

4

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
СССР

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

В Центральном музее Владимира Ильича Ленина

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
СССР

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница: начальник паспортного стола Григориопольского районного отдела внутренних дел Молдавской ССР младший лейтенант Людмила Николаевна Мишина.

4	АПРЕЛЬ
ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ	
(28)	1973 год

В НОМЕРЕ

	Стр.
Ленинские уроки права В. Курицын. Важнейший принцип социалистической законности	3

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Г. Ронина. «Рассмотреть в кратчайший срок...»	10
В. Кириченко. Ответственность за хищения	19
Юридический словарь номера	28

Владимир Виноградов. Яблоки	30
---------------------------------------	----

Информация	29, 44, 71
-------------------	------------

Слово нашего читателя	45
-----------------------	----

Книжная хроника	51
------------------------	----

Н. Черников. Награды Родины	52
------------------------------------	----

Е. Волков. Именем рабочей чести	65
--	----

СОБЕСЕДНИК	72
-------------------	----

Эрнст Сафонов. меховая шапка	102
-------------------------------------	-----

Издательство «Известия Советов депутатов трудящихся СССР»
Москва

Ю. Шарапов. «Не архив,
а арсенал...» 111

Опыт друзей
В. Куликов. Югославские
встречи 117

Сомерсет Моэм. Хорошие
манеры. Рассказ 123

Именем сатиры 136

Зарубежная мозаика 143

◀ Четвертая страница обложки:
приключенческий фильм «Де-
ла давно минувших дней» о
наших современниках, о тех,
кто принял эстафету от пер-
вого поколения работников со-
ветской милиции, снят на ки-
ностудии «Ленфильм». Сценарий
А. Червинского, при уча-
стии А. Безуглова и Ю. Кларо-
ва. Режиссер В. Шредедь. Опе-
ратор В. Бурькин.

Главный редактор С. А. ВЫСОЦКИЙ

Редакционная коллегия: А. Н. АДУЕВ, Б. А. ВИКТОРОВ, В. В. ЛИПА-
ТОВ, М. П. МАЛЯРОВ, Г. П. ПОЛИТЫКО (ответственный секретарь),
П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ, П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель
главного редактора), А. Я. СУХАРЕВ, В. И. ТОНКИХ, А. М. ЯКОВЛЕВ

Главный художник В. Т. СЕЛИВАНОВ

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА

Корректоры Т. И. НИЗАМОВА, Н. А. ДАНИЛОВА

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж-147, Марксистский пер., 1/32;
Телефоны: 271-11-20, 271-08-63.

Сдано в набор 1/II 73 г. Подписано в печать 9/III 73 г. А-5522. Фор-
мат 84 × 108^{1/32}. Печ. л. 4,5 + 0,125 вкладка. Усл. печ. л. 7,56. Уч. изд.
л. 9,14. Зак. 66. Тираж 2 845 000 экз. (1-й завод — 1 500 000 экз.).
Цена 25 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном ко-
митете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. Москва, М 54, Валовая, 28.

ЛЕНИНСКИЕ УРОКИ ПРАВА

В. КУРИЦЫН,
кандидат юридических наук

У

крепление социалистической законности — одна из главных закономерностей развития Советского государства. Основные теоретические положения, определяющие существо социалистической законности, способы ее обеспечения, ее роль в государственном строительстве, были разработаны В. И. Лениным.

Среди трудов Владимира Ильича, посвященных этим проблемам, важное место занимает работа «О «двойном» подчинении и законности». Это письмо, адресованное Лениным 20 мая 1922 года в Политбюро ЦК РКП(б) в связи с дискуссией относительно проекта «Положения о прокурорском надзоре».

ВАЖНЕЙШИЙ ПРИНЦИП СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

Вспомним, что Коммунистическая партия заботилась об укреплении социалистической законности с первых дней существования Советского государства. По инициативе В. И. Ленина в ноябре 1918 года VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов принял постановление «О точном соблюдении законов», в котором призвал «всех граждан Республики, все органы и всех должностных лиц Советской власти к строжайшему соблюдению законов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, изданных и издаваемых центральной властью постановлений, положений и распоряжений». В самый разгар гражданской войны, в августе 1919 года в «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колча-

ком» Ленин вновь разъяснял, что «необходимо соблюдать строжайший революционный порядок, необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми». Этот вывод Владимир Ильич считал одним из главных уроков борьбы с контрреволюцией в годы гражданской войны. Он подчеркивал: «Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...».

В начале двадцатых годов вопрос о дальнейшем укреплении социалистической законности встал особенно остро. Молодое Советское государство, победоносно завершив гражданскую войну, получило наконец возможность вплотную заняться мирным социалистическим строительством. Отпала необходимость применять некоторые ограничения советской демократии, которые в годы гражданской войны диктовались чрезвычайными обстоятельствами вооруженной борьбы с контрреволюцией. В новых условиях Коммунистическая партия взяла курс на развертывание советской демократии, вовлечение широких масс трудящихся в управление государством. Одним из важнейших условий развития советской демократии и ее составным элементом являлось укрепление социалистической законности, расширение гарантий демократических прав и свобод советских граждан.

Укрепление законности необходимо было и для защиты завоеваний социалистической революции от контрреволюционных посягательств, защиты основ советского общественного и государственного строя. Наконец, укрепление законности являлось важным условием развития социалистической экономики.

КУРИЦЫН ВСЕВОЛОД МИХАЙЛОВИЧ — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора истории государства и права Института государства и права Академии наук СССР. Участвовал в Великой Отечественной войне, был артиллерийским разведчиком. Награжден орденами и медалями. После войны окончил Саратовский юридический институт, а также (заочно) исторический факультет Саратовского государственного университета. Автор более 60 научных работ по различным вопросам истории государства и права.

В мирное время значительно расширились рамки правового регулирования общественных отношений. Развитие новых общественных отношений стало невозможным без детального правового регулирования, без усиления надзора за исполнением законов.

Поэтому в начале двадцатых годов Коммунистическая партия и Советское правительство разработали и провели в жизнь ряд мероприятий, направленных на решительное укрепление правопорядка и социалистической законности в стране. В кратчайший срок были разработаны и введены в действие кодексы по важнейшим отраслям права (гражданский, трудовой, земельный, лесной, уголовный, уголовно-процессуальный, гражданско-процессуальный, исправительно-трудовой и некоторые другие). Одновременно была проведена судебная реформа: упразднены действовавшие в период гражданской войны революционные трибуналы и создана единая трехзвенная судебная система — народные суды, губернские суды, Верховный суд республики (позднее, после образования Союза ССР, был создан Верховный Суд СССР). Реорганизовали, применительно к условиям мирного времени, органы государственной безопасности и охраны общественного порядка (Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию, милицию). Были созданы адвокатура, нотариат.

В борьбе за укрепление социалистической законности пришлось преодолевать большие трудности. Сильно мешали проведению в жизнь советских законов местнические тенденции, проявлявшиеся у некоторых работников государственного аппарата в первые годы Советской власти. Эти тенденции объяснялись недостатком опыта социалистического строительства. Кроме того, многим работникам государственного аппарата, особенно низовых его звеньев, очень трудно было отвыкнуть от военно-административных методов времен гражданской войны. Необходимые и неизбежные во время войны, в мирное время такие методы были непригодны. М. И. Калинин говорил, что «война и гражданская борьба создали громадный кадр людей, у которых единственным законом является целесообразное распоряжение властью. Управлять — для них значит распоряжаться вполне самостоятельно, не подчиняясь регламентирующим статьям закона».

Одним из важнейших мероприятий, имевших целью укрепление правопорядка, была организация специального органа по надзору за законностью — советской прокуратуры. Подготовку законопроекта о прокуратуре Народный комиссариат юстиции по указанию В. И. Ленина начал еще в конце 1921 года. В мае 1922 года проект «Положения о прокурорском надзоре», предварительно одобренный Советом Народных Комиссаров РСФСР, был внесен на рас-

смотрение III сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва. Проект предусматривал право прокуратуры осуществлять общий надзор за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных организаций и граждан, наблюдать за деятельностью органов следствия и дознания, поддерживать обвинение в суде, проверять законность содержания заключенных под стражей. Предусматривалась также строго централизованная организация прокуратуры, то есть назначение губернских прокуроров только прокурором республики и независимость их от местных властей.

Однако на сессии ВЦИК 15 мая 1922 года некоторые члены ВЦИК [Л. Каганович, Д. Рязанов, Н. Осинский и другие] выступили против централизации прокуратуры и ее независимости от местных властей, за «двойное» подчинение губернских прокуроров — центру (в лице прокурора республики) и губисполкомам. После обсуждения сессия приняла решение передать законопроект в качестве материала в специально избранную комиссию. Эта комиссия в большинстве своем высказалась за «двойное» подчинение прокуроров на местах. Такое же решение приняла и комиссия, созданная ЦК РКП(б) для руководства работой сессии ВЦИК. Особенно рьяно принцип «двойного» подчинения отстаивали члены этой комиссии Л. Каменев и А. Рыков.

В. И. Ленин в это время был тяжело болен, находился на лечении в Горках и непосредственного участия в работе сессии ВЦИК не принимал. Узнав о решении сессии и комиссии, он 20 мая по телефону из Горок продиктовал письмо для членов Политбюро ЦК РКП(б) «О «двойном» подчинении и законности». В этом письме Владимир Ильич подверг резкой критике доводы сторонников «двойного» подчинения прокуратуры. Он особо отметил, что их позиция принципиально ошибочна и подрывает всякую работу по установлению законности, что эта позиция «выражает интересы и предрассудки местной бюрократии и местных влияний, т. е. худшего средостения между трудящимися и местной и центральной Советской властью, а равно центральной властью РКП».

В. И. Ленин обосновал один из важнейших принципов социалистической законности — принцип ее единства, необходимость единообразного понимания и применения законов на всей территории страны. Он подчеркнул, что «законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации Советских республик». Определяя функции прокуратуры, Ленин писал: «Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообраз-

ного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям».

По мысли Владимира Ильича, прокуратура должна быть строго централизованной и подчиненной только центральной прокурорской власти, которая, в свою очередь, должна работать под непосредственным наблюдением высших партийных инстанций. Отвечая тем, кто опасался, что централизация прокуратуры не даст возможности учитывать местные особенности в управлении, В. И. Ленин отмечал, что прокурор не обладает административной властью, он только следит за правильным и единообразным пониманием и исполнением законов и привлекает к судебной ответственности лиц, виновных в их нарушении. Суды же у нас местные. И они, решая возбужденное прокурором дело, обязаны, с одной стороны, строго соблюдать единые, установленные для всей федерации законы, а с другой стороны — учитывать все местные условия. Суд, говорил В. И. Ленин, имеет «право сказать, что хотя закон несомненно был нарушен в таком-то случае, но такие-то близко известные местным людям обстоятельства, выяснившиеся на местном суде, заставляют суд признать необходимым смягчить наказание по отношению к таким-то лицам или даже признать таких-то лиц по суду оправданными».

Владимир Ильич отметил также тесную связь законности и культуры, указал, что без укрепления единой законности невозможно общий подъем культуры государственного аппарата, культуры управления.

По инициативе В. И. Ленина вопрос о прокуратуре перенесли на рассмотрение Политбюро ЦК РКП(б), которое 22 мая 1922 года приняло ленинские предложения, содержащиеся в письме «О «двойном» подчинении и законности».

В «Положении о прокурорском надзоре», принятом на той же сессии ВЦИК и подписанном председателем ВЦИК М. И. Калининным 28 мая 1922 года, были последовательно проведены ленинские идеи о единстве законности.

Страстные слова Ленина, осуждающие защитников местничества, противников единой законности, сохранили свое значение и в настоящее время. И ныне есть еще работники, пытающиеся иной раз обойти закон. Причем эти работники, как правило, ссылаются на соображения целесообразности. Однако такое противопоставление законности и целесообразности в корне неверно. Ведь именно в законе выражается высшая целесообразность, поскольку в нем, в конечном счете, выражаются интересы всего советского народа. И противопоставление целесообразности и законности означает про-

тивопоставление «пользы» для конкретного дела общим задачам социалистического строительства.

Таким образом, целесообразность должна быть в рамках закона и на его основе, а не вопреки ему. Конечно, если закон устаревает, то он отменяется или заменяется другим, более целесообразным законом. Но вопрос о том, устарел ли закон, опять-таки могут решать лишь высшие органы государственной власти. А пока закон не отменен, все обязаны его исполнять.

«Закон живет, действует лишь тогда, когда он исполняется. Он обязателен для всех, его должны соблюдать все без исключения, независимо от положения, чина и ранга,— сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, выступая на предвыборном собрании трудящихся Бауманского избирательного округа Москвы 12 июня 1970 года.— Социалистическая законность, правопорядок — основа нормальной жизни общества, его граждан. Это соображение кажется элементарным. И если об этом приходится говорить, то лишь потому, что, к сожалению, есть еще отдельные люди, которые не воспитали в себе такого необходимого качества, как сознательное и неукоснительное соблюдение советских законов, правил социалистического общежития. С таким положением партия мириться не может и не станет».

Владимир Ильич писал о необходимости единой законности для всей федерации советских республик. Ленинская идея централизации прокуратуры была окончательно закреплена в принятой в 1936 году и ныне действующей Конституции СССР. В общесоюзном «Положении о прокурорском надзоре» говорится, что «органы прокуратуры в СССР составляют единую централизованную систему, возглавляемую Генеральным Прокурором СССР с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим». А в статье 2 этого же Положения указывается, что «Генеральный Прокурор СССР и подчиненные ему прокуроры обязаны следить за правильным и единообразным применением законов СССР, союзных и автономных республик, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям».

Получила развитие и высказанная В. И. Лениным в том же письме идея привлечения к надзору за законностью в деятельности государственного аппарата не только прокуратуры, но и советского суда. В настоящее время закон в ряде случаев разрешает обжалование в народный суд действий администрации. Граждане вправе обжаловать увольнение, объявление дисциплинарного взыскания, если считают их незаконными; можно обжаловать отказ исполнительного комитета местного Совета разрешить обмен жилого поме-

чения, отказ выдать гражданину — члену жилищно-строительного кооператива ордер на вселение в кооперативную квартиру, постановления государственных органов о наложении штрафов и некоторые другие действия организаций и должностных лиц. В Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик и в гражданских процессуальных кодексах союзных республик узаконен гражданско-правовой порядок рассмотрения судами подобных дел.

Претворяя в жизнь ленинские заветы, ЦК КПСС и Советское правительство постоянно заботятся о неуклонном соблюдении советских законов. И ныне в центре внимания партии и правительства охрана демократических прав и свобод советских граждан. Борьба за укрепление социалистической законности — это и искоренение преступности, и таких, унаследованных от прошлого, чуждых социализму по своей сути социальных болячек, как недобросовестное отношение к труду, расхлябанность, недисциплинированность, стяжательство, различные нарушения норм социалистического общежития.

Сейчас, когда XXIV съезд КПСС поставил задачу дальнейшего совершенствования советского законодательства и укрепления социалистической законности, государственной дисциплины, воспитания уважения к закону, партия вновь и вновь обращается к неисчерпаемой сокровищнице ленинских идей.

ЛИТЕРАТУРА

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 197—201.

Ч х и к в а д з е В. М. Государство. Демократия. Законность. Ленинские идеи и современность. Юридическая литература, М., 1967.

Руденко Р. А. Ленинские идеи социалистической законности и принципы организации и деятельности советской прокуратуры. В книге «На страже советских законов». Юридическая литература, М., 1972.

Курицын В. М. Переход к нпзу и революционная законность, гл. 2. Наука, М., 1972.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Г. РОНИНА

„РАССМОТРЕТЬ В КРАТЧАЙШИЙ СРОК...“

С первых же дней создания советского государственного аппарата В. И. Ленин уделял пристальное внимание к посетителям, к просьбам и предложениям граждан. Он всегда подчеркивал, что внимательное, неформальное отношение к письмам трудящихся — это один из основополагающих принципов деятельности советского государственного аппарата. Это и политика! Ведь письма — один из живых источников связи аппарата Советской власти с десятками миллионов трудящихся, неиссыхающий канал информации, свидетельство доверия советских людей к органам власти и управления, та линия связи, высокая надежность которой — неотъемлемая черта социалистической демократии.

В постановлении VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов «О точном соблюдении законов», тезисы которого были написаны В. И. Лениным, предусматривалось право каждого гражданина Советской республики обжаловать действия любого должностного лица и учреждения. Для рассмотрения и разрешения жалоб при

Наркомате Рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрине) было создано Центральное бюро жалоб и предложений, определен и порядок их подачи.

В. И. Ленин считал, что «волоките надо уметь *ловить* и наказывать не намеренную, ибо «намеренной» никогда поймать нельзя».

...Когда у заведующего плановым подотделом управления заготовок Наркомпрода Я. С. Артюхова три месяца без движения пролежало ходатайство о снятии продналога с ряда волостей Московской губернии (в которых град побил урожай), В. И. Ленин пишет в Мосревтрибунал: «Прошу это важное дело рассмотреть в кратчайший срок и приговор сообщить мне». И далее Владимир Ильич подчеркнул, что «крайне важно — с точки зрения и партийной и политической — во исполнение решения VIII съезда Советов особенно, чтобы суд по делу о волоките был наиболее торжественный, *воспитательный...*».

В декабре 1921 года В. И. Ленин составляет проект письма руководителям центральных советских учреждений. Он пишет:

«Машина советской администрации должна работать аккуратно, четко, быстро. От ее расхлябанности не только страдают интересы частных лиц, но и все дело управления принимает характер мнимый, призрачный.

...Требую впредь самых скорых и исчерпывающих ответов на направляемые вам дела и запросы. Ограничиваться пустыми отписками да пересылкой в другие учреждения, значит также плодить волоките и изводить бумагу».

Эти и многие другие ленинские указания и принципы легли в основу организации работы советского аппарата, всех учреждений и

РОНИНА ГАЛИНА СОЛОМОНОВНА окончила исторический факультет Московского государственного университета. Работала в школе преподавателем. С 1961 года корреспондент «Комсомольской правды», автор статей и очерков на морально-этические темы.

ведомств с письмами, обращениями трудящихся. И сегодня, неизменно следуя ленинской традиции, творчески развивая ленинские указания, КПСС постоянно уделяет этому политически важному делу самое пристальное внимание.

В августе 1967 года было принято постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по рассмотрению писем и организации приема трудящихся». А 12 апреля 1968 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан». Все положения Указа проникнуты одной идеей: установить четкий порядок разрешения тех обращений, которые поступают от граждан, и повысить ответственность должностных лиц за своевременное и правильное рассмотрение каждого письма, каждого заявления.

В Указе в законодательной форме воплощены ленинские принципы работы с письмами трудящихся.

В процессе рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан возникают определенные правовые отношения между государством и гражданами. Нормы права регулируют эти отношения, разграничивают компетенцию органов, устанавливают их права и обязанности, сроки и порядок рассмотрения обращений граждан и исполнения принятых решений, процессуальные формы этой деятельности.

В указе впервые была дана четкая классификация видов обращений трудящихся.

Различаются три вида обращений.

Предложения, направленные на совершенствование тех или иных сторон деятельности учреждений и предприятий, способствующие техническому прогрессу, более рациональной организации труда и тому подобному.

Известно, что рабочие и инженеры на предприятиях подают тысячи и тысячи рационализаторских предложений, которые приносят нашему обществу миллионы рублей прибыли и утверждают в человеке гордое чувство хозяина.

Советы депутатов трудящихся буквально ежедневно получают от населения предложения, касающиеся самых разных сторон нашей жизни: совершенствования системы бытового обслуживания, благоустройства территорий, укрепления правопорядка, отдыха трудящихся — все это предмет заинтересованности самых широких кругов населения. А интерес-то и рождает предложения, реализация которых дает большой политический, экономический, воспитательный эффект.

Конечно, не всякое предложение может быть — по тем или иным соображениям — принято.

Например, житель г. Кингисеппа тов. Туляков обратился в горисполком с идеей реставрировать старый, заброшенный туннель возле железнодорожного переезда, чтобы не простаивал автотранспорт. Предложение было рассмотрено с участием специалистов. Оказалось, что туннель по своим размерам не может быть пригоден к эксплуатации. Его нужно расширять в 2—2,5 раза, на что пока нет средств. Но в перспективе такая работа будет проведена, о чем сообщено тов. Тулякову.

Другой вид обращений — заявления. О приеме на работу и об увольнении, об отпуске или о выходе на пенсию, с просьбой о зачислении в учебное заведение и так далее. Таким образом, через эти обращения мы реализуем многие наши гражданские права, гарантированные Конституцией СССР. Но бывают такие ситуации, когда человек вынужден просить и о том, что непосредственно законом не гарантировано.

Наконец, третий вид обращения — жалоба. Она подается, как правило, в связи с нарушением прав граждан.

...Еще весной 1969 года водитель автобуса минчанин М. Круглик поселился в новой кооперативной квартире. Увы, квартира оказалась очень холодной, и не только она одна. Жильцы дома неоднократно обращались в жэк — никакого результата. Тогда они сами выяснили, что под полом и в стенах — уйма щелей, дыр. Обратились в Минский домостроительный комбинат, который «произвел на свет» этот брак, затем в горжилуправление, горисполком, наконец, в Госстрой БССР. Везде составляли акты, вместе с заявлением пересылали из инстанции в инстанцию, но строители так и не пришли в дом! Понятно, что люди писали жалобу за жалобой, пока не добились наконец результатов.

Право граждан подавать устные или письменные предложения, заявления и жалобы в нашей стране гарантируется законом.

Указ от 12 апреля 1968 года установил ряд юридических гарантий. К этим гарантиям относится обязанность всех государственных органов, предприятий, учреждений принимать и по существу рассматривать заявления граждан.

Государственные органы и их руководители должны в соответствии со своей компетенцией рассматривать предложения, заявления и жалобы или направлять в те учреждения, которым надлежит их

разбирать (но не тем должностным лицам, действия которых обжалуются).

Заявителю обязательно должен быть дан ответ в устной или письменной форме.

В Указе от 12 апреля 1968 года установлены следующие сроки: когда существо дела очевидно, то на решение вопроса дается максимум 15 дней. Если же для рассмотрения и разрешения заявления или жалобы необходимо предварительно изучить какие-то материалы, проверить факты, собрать дополнительные сведения, то срок разрешения может быть продлен (однако не более чем на месяц). Причем о продлении срока нужно непременно уведомить того, кто подал заявление или жалобу.

Характерно, что Указ от 12 апреля 1968 года предусматривает сокращение сроков рассмотрения и разрешения обращений военнослужащих и их семей. Скажем, если мать солдата Советской Армии обращается с жалобой в районный Совет депутатов трудящихся, то не позднее чем через 7 дней ее жалоба должна быть удовлетворена (если райсовет может решить это дело в пределах своей компетенции). Соответственно обращение матери солдата в республиканский или общесоюзный орган предполагает, что она получит ответ не позднее чем через 15 дней со дня обращения туда. Если же нужна дополнительная проверка, то срок может быть продлен, но не более чем на 15 дней (с уведомлением о продлении срока).

Если сам военнослужащий обратился с заявлением или жалобой, непосредственно связанной с прохождением службы, то это обращение рассматривается и разрешается в соответствии с Уставом внутренней службы и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил СССР.

Мы не говорим о тех случаях, когда гражданин обращается не туда, где на самом деле должны решить его дело. В этих случаях Указом предусмотрен срок не более 5 дней, в течение которого заявление или жалоба пересылаются нужному адресату. Во всех организациях должна систематически проводиться проверка — как рассматриваются заявления граждан. За нарушение установленного порядка предусмотрена дисциплинарная и уголовная ответственность.

Прокуратура, органы народного контроля обязаны тщательно следить за тем, насколько строго соблюдаются порядок и сроки рассмотрения обращений трудящихся. А также наблюдать, правильно ли руководители учреждений и ведомств ведут личный прием граждан.

В процессе обращения с предложением или просьбой участвуют две стороны: учреждение, в которое обращаются, и лицо, которое обращается. Значит, четкость в рассмотрении письма зависит и от правовой грамотности гражданина, от его осведомленности насчет по-

рядка обращения в различные органы государства, их компетенции. А пока таких знаний у многих еще нет.

Жительница Ленинградской области Л. А. Козлова написала в редакцию газеты «Известия» о том, что ее детям не назначили пенсии после смерти их отца — кормильца семьи. Разумеется, немедленно был послан запрос в райсобес. Что же оказалось? Л. А. Козлова туда, то есть в райсобес, даже не обращалась! Выяснилось, что официально отцовство оформлено не было — умерший кормильцем детей Козловой не значился, вот почему не назначили пенсию. Если бы Л. А. Козлова обратилась сначала в отдел социального обеспечения, ей бы там разъяснили, что нужно через суд оформить отцовство в отношении ее детей и только после этого может быть назначена пенсия. Очевидно, что в этом случае мы столкнулись с правовой неграмотностью человека.

Каждый гражданин нашей страны имеет право обратиться с заявлением или просьбой в любую инстанцию. Однако если он хочет, чтобы его обращение было рассмотрено своевременно, стоит сначала выяснить, куда следует обратиться, какое учреждение или должностное лицо компетентно принять решение по его просьбе. Понятно, что для ликвидации правовой неграмотности необходима пропаганда советского законодательства. Каждый человек должен знать, как реализовать свое право на обращение с наименьшей затратой сил, времени, нервов и с наибольшей пользой.

В проекте Декрета СНК «Об устранении волокиты» В. И. Ленин писал: «...принося жалобу прямо в центр, граждане также создают волокиту вместо того, чтобы содействовать ее устранению, так как центр должен, соблюдая закон и интересы государства, навести справки на местах и, таким образом, задержать рассмотрение жалобы». Это ленинское положение отражено и в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года.

Однако иной раз граждане бывают вынуждены обращаться и в центр.

Жители Бугуруслана обратились в городские и областные организации с коллективной и обоснованной жалобой на то, что изо дня в день речка Коптуала засоряется отходами предприятий и во время весенних паводков из года в год река затопляет улицы и дома. Но... конкретные меры в городе начали принимать лишь после того, как были направлены письма в Москву, в центральные газеты.

И житель Антрацитовского района Ворошиловградской области тов. Шорохов не предполагал поначалу, что отремонтировать водопроводную систему в доме будут лишь после долгих хлопот и указаний... из Москвы! Как и рабочие «Айхалэнергопромстроя» из поселка

Надежный в Якутии не думали, подписывая трудовой договор, что меховой спецодежды, предусмотренной договором, им придется добиваться через Москву, потому что все их просьбы к администрации и обращения в профсоюз остались не услышанными. А ведь все эти вопросы можно и нужно было решать на месте.

Обращения граждан в государственные органы часто бывают устными. Люди приходят на прием. Как он организован?

В свое время В. И. Ленин в статье «Набросок правил об управлении советскими учреждениями» писал: «В каждом советском учреждении должны быть вывешены не только внутри здания, но и снаружи, так чтобы они были доступны всем без всяких пропусков, правила о днях и часах приема публики. Помещение для приема обязательно должно быть устроено так, чтобы допуск в него был свободный, безусловно без всяких пропусков.

В каждом советском учреждении должна быть заведена книга для записи, в самой краткой форме, имени просителя, сущности его заявления и направления дела».

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года возлагает личную ответственность за организацию приема населения на руководителей учреждения, предприятия и содержит ряд определенных правил приема. Прием должен производиться в часы, удобные для посетителей, так чтобы людям не приходилось отпрашиваться с работы, торопиться.

Как приняли человека? Был ли он выслушан внимательно или его все время подталкивали: «Короче... короче... Ближе к делу...»? Конечно, хорошо, если на прием пришел человек, который может за несколько минут толково изложить существо занимающего его вопроса. Но не все это умеют.

Ни в коем случае не должен посетитель чувствовать критического или иронического отношения к своему предложению, иначе он не сможет говорить убедительно.

Из многочисленных мемуаров мы знаем, как внимательно относился к приему граждан В. И. Ленин. На приеме у него побывали тысячи и тысячи людей: рабочие, крестьяне, красноармейцы, ученые, журналисты, политические деятели, дипломаты, писатели... И с каждым он умел найти общий язык, установить полный контакт. Н. П. Горбунов, бывший с 1920 года управляющим делами СНК РСФСР, вспоминает:

«Обычно Владимир Ильич принимал у себя в кабинете. Радушно приветствовал входившего и с ласковой фразой: «Присаживай-

тесь!» — указывал на мягкое кресло рядом со своим письменным столом. Сам он садился на твердое кресло у стола, немного подвигался к посетителю и с ласковой улыбкой, внимательно вглядываясь в него, начинал беседу». Он умел слушать, ему было интересно знать, что думает человек, что может предложить.

Конечно, далеко не всегда можно дать человеку удовлетворяющий его ответ. Но в любом случае надо обстоятельно разяснить, чем продиктовано то или иное решение, как нужно действовать.

Руководитель, принимая граждан, не только обязан выслушать их внимательно и разрешить вопрос. В обязанность его также входит обобщение той информации, которая стала ему известна в ходе приема. Если поступили жалобы, например в связи с некачественной работой комбината бытового обслуживания, то важно не только распорядиться, чтобы данное заявление было удовлетворено, но и повнимательнее приглядеться ко всей работе комбината, проанализировать причины недостатков в его работе.

И совершенно необходимо строго соблюдать законность. Разрешение всякого дела может происходить только на незыблемой основе закона.

Культура отношения к письмам и устным заявлениям трудящихся, как и культура управления вообще, должна систематически воспитываться.

Во многих областях и районах накоплен хороший опыт воспитания кадров, систематического повышения их юридических знаний. Вот как, например, поставлена эта работа в эстонском городе Нарва. Здесь исполком горсовета организует постоянную учебу тех людей, которые непосредственно принимают граждан и рассматривают их письма. Характерно, что одна из последних сессий городского Совета специально рассмотрела состояние этой работы в организациях и по городу в целом. Готовила вопрос комиссия горсовета по социалистической законности, в работе которой участвовали и самые квалифицированные юристы.

Эта сессия — лишь один эпизод в большой работе, связанной с воспитанием должного отношения к обращениям трудящихся. Исполком регулярно, несколько раз в год, рассматривает, как идет эта работа в различных отделах исполкома и в организациях. Пожалуй, особенно важно, что систематически проводится анализ: по поводу чего чаще всего идут жалобы, где узкие места в обслуживании населения. В результате была улучшена организация автобусного движения, внесены некоторые изменения в график работы поликлиник, благоустроен с помощью самих жителей ряд территорий города и тому подобное.

...Не случайно в городе постоянно, год от года, снижается и так небольшое количество жалоб трудящихся, за последние пять лет — почти наполовину. Постоянный контроль позволяет совершенствовать формы и методы работы с предложениями, заявлениями и жалобами, выявлять нарушения законности.

На XXIV съезде партии в Отчетном докладе ЦК КПСС говорилось:

«В нашем понимании культура управления органически включает в себя и внимательное, заинтересованное отношение к нуждам и заботам трудящихся, оперативное рассмотрение их обращений и просьб. Атмосфера благожелательности, уважения к человеку должна царить в каждом нашем учреждении».

Ленинские принципы отношения к нуждам и предложениям трудящихся, партийные решения реализуются тем полнее, чем тщательнее соблюдают их в каждом учреждении и организации.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЯ

Социалистическая собственность на орудия и средства производства вместе с социалистической системой хозяйства составляют экономическую основу СССР. Социалистическая собственность — это основа нашего экономического и оборонного могущества. Она обеспечивает удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей трудящихся. Бесплатное медицинское обслуживание и оплачиваемые отпуска, бесплатное образование, пенсионное обеспечение и многие другие блага советские граждане имеют именно благодаря социалистической собственности. К ней относятся государственная собственность, кооперативно-колхозная, собственность общественных организаций. Государственное и общественное имущество — это и заводские станки, и кирпич, цемент на строительной площадке, и многообразная продукция промышленных и пищевых предприятий, товары в магазинах, совхозное зерно, овощи, выращенные в колхозе, деньги и другие материальные ценности.

Постоянная забота об укреплении экономической основы СССР, надежная охрана народного добра — необходимые условия успешного строительства материально-технической базы коммунизма. Это было еще раз подчеркнуто на XXIV съезде КПСС.

Однако не перевелись еще люди, у которых не выработалось бережное отношение к социалистической собственности, которые ставят личные, эгоистические интересы выше интересов общественных. Вместо того чтобы честно и добросовестно трудиться, эти люди стремятся урвать побольше у общества, у государства. И иногда преступают закон.

Советское уголовное законодательство обеспечивает защиту социалистической собственности от преступных посягательств. Среди этих посягательств наиболее опасные — хищения. Мы расскажем об уголовной ответственности за эти преступления

Хищение государственного или общественного имущества можно определить как незаконное безвозмездное изъятие этого имущества у государственных или общественных организаций с корыстной целью, то есть с целью распорядиться им как своим собственным (использовать его, передать другим лицам и тому подобное).

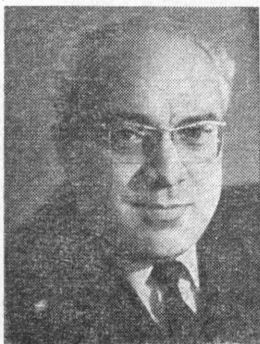
Степень общественной опасности хищения, а отсюда — и тяжесть наказания определяются рядом обстоятельств. Уголовное законодательство устанавливает различную ответственность в зависимости от форм хищения, то есть от способов изъятия государственного и общественного имущества (кража, грабеж, разбой, присвоение, растрата, хищение путем злоупотребления служебным положением, мошенничество).

Далее, ответственность определяется в зависимости от размера похищенного, от его стоимости. Закон различает мелкое хищение, хищение в небольших, значительных, крупных и особо крупных размерах.

Кроме того при назначении наказания суд учитывает и другие, так называемые квалифицирующие обстоятельства, предусмотренные законом и отягчающие ответственность за хищения: совершение хищения повторно, или по предварительному сговору группой лиц, либо особо опасным рецидивистом и тому подобные

Рассмотрим все три группы обстоятельств подробнее.

Прежде всего — о формах хищения

КИРИЧЕНКО ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ — профессор, доктор юридических наук, начальник кафедры уголовного права Высшей школы МВД СССР

Окончил юридический факультет Московского государственного университета.

Автор более 100 научных работ. Среди них ряд учебников по уголовному праву. Член научно-консультативного совета при Верховном Суде СССР.

Что такое кража? Это тайное, то есть незаметное для других, похищение государственного или общественного имущества. Приведем пример. В магазине № 15 города Фрязино Московской области некто Иванов взял с прилавка брюки и отправился в примерочную. По пути «прихватил» шерстяную юбку. В примерочной спрятал юбку под рубашкой и пытался вынести из магазина, но его задержали. Щелковский городской народный суд приговорил Иванова за кражу к двум годам лишения свободы.

Тайным может быть похищение и на глазах у других лиц, которые не осознают того, что совершается кража. Вот что было установлено при расследовании другого уголовного дела. Из магазина вынесли несколько ящиков с апельсинами для продажи с лотка на улице. Образовалась очередь. Продавцу долго не приносили весов. Покупатели нервничали, торопили его. И продавец сам пошел за весами, попросив стоявших в очереди присмотреть за апельсинами. В этот момент подошли двое мужчин.

— Мы возьмем несколько ящиков для продажи с другого лотка,— сказал один из них.— Так распорядился директор магазина.

Мужчины были в спецодежде, и ни у кого из покупателей не возникло мысли о том, что совершается кража. А между тем «грузчики», поживив апельсины на тележку, похитили их.

Как правило, более опасным, чем тайное, является открытое похищение — грабеж. Он совершается в присутствии других лиц. При чем грабитель сознает, что эти лица понимают преступный характер его действий, и игнорирует данное обстоятельство.

В магазин села Землянки Волчанского района (Сумская область) вошли трое мужчин. Убедившись, что там находятся только продавец и одна покупательница, преступники схватили ящик с дневной выручкой и бросились к выходу. Однако им преградила путь покупательница. Подбежал и продавец. Он начал звать на помощь. Грабители бросили ящик и скрылись на поджидавшей их автомашине. Впоследствии их задержали, и они предстали перед судом.

Грабеж может быть как без насилия, так и с насилием, однако не опасным для жизни и здоровья.

Если же преступник нападает на кого-либо с целью завладеть государственным или общественным имуществом, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья человека, либо угрожая таким насилием, то это уже не грабеж, а еще более опасное преступление — разбой.

Опасным для жизни и здоровья считается насилие, в результате которого потерпевшему нанесено телесное повреждение с расстройством здоровья или утратой трудоспособности. Такое нападение, на-

пример, совершила на шофера такси группа преступников в Баку. Взятым специально для этой цели молотком они ударили водителя по голове, тяжело ранили его и, забрав деньги, скрылись. Преступники вскоре были арестованы и понесли заслуженное наказание.

Разбоем считается и такое нападение, когда потерпевшему наносится легкое телесное повреждение без расстройства здоровья либо вообще не причиняется никакого вреда, но имеется реальная опасность для жизни и здоровья.

Уголовными кодексами союзных республик предусмотрена также ответственность за присвоение либо растрату государственного или общественного имущества, а также за хищение путем злоупотребления служебным положением.

Присвоение либо растрата — это незаконное обращение в свою собственность государственного или общественного имущества, которое было вверено виновному. Так может быть, когда виновный по своим служебным обязанностям, по договору или по специальному поручению государственной или общественной организации распоряжался данным имуществом, хранил его, перевозил. К таким лицам относятся экспедиторы, кладовщики, агенты по снабжению, продавцы, кассиры и некоторые другие работники.

Вот пример. Работник снабжения Новоселов, получая на складе Душабинского объединения промстройматериалов лес для доставки в строительномонтажное управление № 6 Пархарского района, расхищал этот лес. За два рейса он присвоил 27 кубометров лесоматериалов стоимостью 1154 рубля. Суд приговорил Новоселова к пяти годам лишения свободы.

При лишении путем злоупотребления служебным положением должностные лица используют свои права для незаконного получения государственного или общественного имущества. Так действовал, например, директор Курганского завода по розливу вина Мелехов. По его указанию оформлялись фиктивные трудовые соглашения с будто бы принятыми на завод временными рабочими. Деньги, якобы выплаченные по этим соглашениям, Мелехов клал в свой карман. Курганский областной суд приговорил бывшего директора к длительному сроку лишения свободы.

Иногда должностные лица, злоупотребляя служебным положением, незаконно получают премии, надбавки к заработной плате, пенсии, пособия или другие выплаты.

Бывают и другие виды злоупотребления служебным положением, в результате чего расхищаются государственные или общественные средства. Например, бывший управляющий отделением совхоза «Талецкий» (Бурятская АССР) Шубин построил себе дом — добротный,

просторный, с водяным отоплением и цементированным подвалом. Шубин не заплатил ни за лес, ни за труд рабочих на лесосеке и пилораме, ни за работу шофера и трактористов. С плотниками, слесарями и печниками, строившими дом, управляющий отделением расплатился взятыми бесплатно из совхозного склада пшеницей и комбикормом. За хищение совхозного имущества Шубин осужден на десять лет лишения свободы. С него взыскана сумма причиненного совхозу материального ущерба.

Еще одна форма хищения — мошенничество, то есть завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием.

Особенность мошенничества состоит в том, что лицо, в ведении или под охраной которого находится государственное или общественное имущество, само передает его мошеннику, ошибочно считая, что для этого есть законные основания. Ошибочное представление может возникнуть потому, что похититель ввел в заблуждение человека, передавшего ему имущество. А может быть и так, что мошенник воспользовался заблуждением, возникшим независимо от его действий, воспользовался доверием, которое ему оказывали.

Мошенничество — это, например, незаконное получение государственных или общественных средств в виде пенсий, пособий или других выплат в результате обмана или злоупотребления доверием, получение вещей в ателье проката с целью распорядиться ими как своими собственными: подарить, продать и тому подобное. Один преступник, обнаружив в похищенном им чемодане паспорт, сменил в нем фотокарточку и, предъявляя документ в различных ателье проката, получил несколько дорогостоящих вещей: два холодильника, телевизор и другие. Эти вещи он продал случайным лицам, которых не смутило отсутствие соответствующей документации. Мошенника задержали и предали суду.

А вот как пытался совершить хищение путем мошенничества житель Йошкар-Олы Шурнеев. Он решил воспользоваться конкурсом знатоков хоккея. За правильно угаданные результаты встреч на чемпионате мира была установлена премия в тысячу рублей. Отгадать результаты было, разумеется, не просто. Но Шурнеев «успешно преодолел» трудности. Он послал в жюри четыре письма... после проведения встреч, «безошибочно» указав уже известные результаты. А на конвертах по его просьбе, за плитку шоколада, работница Марийского управления связи Калюжная поставила почтовые штампы с датой, предусмотренной условиями конкурса.

От мошенничества необходимо отличать другое преступление, не являющееся хищением, — причинение имущественного ущерба госу-

дарству или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием. При этом преступник не изымает имущества, а уклоняется от передачи государству или общественной организации того, что они должны получить. Например, уклоняется от уплаты налогов и других обязательных платежей, используя заведомо подложные документы.

Наказания за все хищения, о которых рассказано выше, установлены соответствующими статьями уголовных кодексов союзных республик с учетом общественной опасности и других обстоятельств каждого преступления. Наказания предусмотрены различные: лишение свободы на разные сроки, исправительные работы. В ряде случаев может быть также конфисковано имущество виновного и применены некоторые другие меры.

Теперь расскажем, как хищения разделяются на виды в зависимости от стоимости похищенного.

Хищение на сумму до пятидесяти рублей считается, как правило, мелким. При этом учитываются, однако, не только стоимость, но и вес, объем, количество предметов, а также их значение для народного хозяйства.

Борьба с мелкими хищениями имеет особое значение. Каждое такое правонарушение в отдельности может и не представлять серьезной общественной опасности. Однако в общегосударственном масштабе ущерб от них весьма значителен,

Кос-где еще живучи остатки частнособственнической психологии. Некоторые считают, что взять у государства немного (так и говорят «взять», а не «украсть») можно, допустимо. Дескать, государство богаче, у него от этого «не убудет».

С такими взглядами необходимо решительно бороться. Нельзя допускать, чтобы мелкие расхитители, как хищники, разворовывали государственное и общественное имущество. Еще в первом номере журнала «Человек и закон» за 1971 год было опубликовано письмо рабочего Петрозаводского мясокомбината Д. Маркова под заголовком «Средство против грызунов». Автор поделился мыслями, как усилить борьбу с теми, кто «по мелочам» растаскивает народное добро, сообщил об опыте создания на комбинате группы по охране социалистической собственности. Письмо вызвало много откликов. Читатели пишут об условиях, способствующих мелким хищениям, правильно указывают, что терпимость окружающих к разворовыванию государственных средств «по каплям» создает благоприятную почву для крупных расхитителей.

Дела о мелких хищениях, совершенных впервые или повторно, рассматривают, как правило, товарищеские суды. Они вправе нала-

гать на виновных штраф до 50 рублей, а также применять другие меры общественного воздействия, предусмотренные Положениями о товарищеских судах, принятыми в союзных республиках.

В Литовской ССР и некоторых других союзных республиках за мелкие хищения предусмотрена и административная ответственность (арест на срок от десяти до пятнадцати суток, или исправительные работы от одного до двух месяцев с удержанием 20 процентов заработка, либо штраф от 10 до 30 рублей).

К уголовной ответственности за мелкие хищения путем кражи, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением или мошенничества виновные привлекаются тогда, когда по обстоятельствам дела к ним не могут быть применены меры общественного воздействия (например, человек не имеет постоянного места работы или жительства). В этих случаях виновные наказываются лишением свободы на срок до шести месяцев, или исправительными работами на срок до одного года, либо штрафом до 50 рублей. А если мелкое хищение совершено повторно или лицом, которое до этого уже похитило государственное или общественное имущество или личное имущество граждан, то наказание назначается более строгое: лишение свободы на срок до двух лет или штраф до 100 рублей.

Хищение на сумму от 50 до 100 рублей считается небольшим. Если такое хищение совершено впервые, то виновный может быть наказан штрафом — до трехкратной стоимости похищенного. По Уголовному кодексу РСФСР, например, это возможно в тех случаях, когда по обстоятельствам дела и с учетом личности виновного нет необходимости применять меры наказания, предусмотренные статьями кодекса за кражу, присвоение, растрату, злоупотребление служебным положением или мошенничество.

Хищения на сумму от 100 до 2500 рублей считаются значительными, от 2500 до 10 000 рублей — крупными и на сумму свыше 10 000 рублей — особо крупными.

Хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах независимо от способа наказываемся лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества, со ссылкой или без ссылки или смертной казнью с конфискацией имущества. Расскажем об одном таком деле. Секисов, ранее уже судимый за крупное хищение государственного имущества, скрыв это обстоятельство, устроился товароведом на базу снабжения Свердловского городского треста столовых, а затем — на ту же должность на базу городского треста ресторанов. Воспользовавшись тем, что контролировали его плохо, Секисов запутал учет покупае-

мых в колхозах и совхозах фруктов, создал резерв для хищения и скрывал недостачу.

Секисов вовлек в свои махинации изготовителей потребительской кооперации, директора заготовительно-сбытовой базы и других лиц. Вместе с соучастниками он фабриковал подложные документы на прием от них фруктов, закупленных у населения. Заготовители, в свою очередь, составляли фальшивые закупочные ведомости на вымышленных или подставных лиц, в некоторых случаях завышали количество сданных фруктов, подделывали подписи сдатчиков и этими ведомостями отчитывались перед бухгалтерией. В общей сложности Секисов похитил государственные средства на сумму 89 970 рублей.

Свердловский областной суд, рассмотрев дело по обвинению шайки расхитителей, приговорил их главаря Н. Е. Секисова к исключительной мере наказания — смертной казни. Приговор приведен в исполнение. Сообщники Секисова осуждены на длительные сроки лишения свободы.

И наконец, рассмотрим квалифицирующие хищения обстоятельства, отягчающие ответственность за эти преступления. Во-первых, это повторность. По закону хищение считается повторным, если виновный ранее уже похитил государственное или общественное имущество, совершил бандитизм или преступление против личной собственности граждан: кражу, грабеж, разбой или мошенничество. Разбой считается повторным, если ему предшествовали разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом или личным имуществом граждан либо бандитизм.

Другое обстоятельство такого рода — хищение по предварительному сговору группой лиц, то есть если преступление совершают двое или более лиц, предварительно сговорившихся.

Большую опасность представляют хищения государственного и общественного имущества особо опасными рецидивистами. Это — преступники, неоднократно совершавшие тяжкие корыстные и насильственные преступления. Порядок признания лиц особо опасными рецидивистами определен уголовным законодательством.

Уголовные кодексы союзных республик предусматривают и ряд других отягчающих ответственность обстоятельств, специфичных для конкретных форм хищения. При краже это применение технических средств (специально подготовленные орудия, отмычки и другие воровские инструменты); при грабеже — применение насилия, не опасного для жизни и здоровья; при разбое — применение оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, а также нанесение тяжких телесных повреждений.

Таковы основные положения советского уголовного законодательства об ответственности за хищения государственного и общественного имущества. Основная роль в борьбе с хищениями принадлежит государственным органам. Однако и общественность может сделать и делает много, чтобы обеспечить сохранность народного добра. Очень важна работа по предупреждению хищений. Там, где общественные организации постоянно заботятся о надежной охране народного достояния, о том, чтобы закрыть все «каналы» для любителей поживиться за счет государства,— там, как правило, хищения невозможны.

В борьбе с расхитителями не должно быть пассивности, примиренчества, равнодушия. «Каждый гражданин СССР,— говорится в статье 131 Конституции СССР,— обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя...». Бережное отношение к государственному и общественному имуществу — не только конституционная обязанность, но и моральный долг всех советских граждан.

ЛИТЕРАТУРА

Курс советского уголовного права. «Наука», М., 1970. Том IV, раздел IV.

Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. «Юридическая литература», М., 1971.

Уголовная ответственность за хищения государственного или общественного имущества, хозяйственные преступления и взяточничество. Изд-во Высшей школы МООН СССР, М., 1967.

Кириченко В. Ф. Закон и общественность в борьбе с хищениями. «Знание», М., 1971.

ЮРИДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ НОМЕРА

Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) — законодательный акт, в котором систематизированы нормы советского гражданского процессуального права, регулирующие порядок разбирательства и разрешения судом гражданских дел, а также порядок исполнения постановлений судов и некоторых других органов.

Доплата к заработной плате — денежные выплаты, предусмотренные законодательством или коллективным договором, которыми компенсируется дополнительный труд рабочих и служащих по указанию администрации предприятия (учреждения) или с ее согласия.

Протокол следственного действия — документ, составленный следователем (лицом, производящим дознание), в котором излагаются ход и результаты действий, произведенных с целью обнаружения и закрепления доказательств (например, осмотра, обыска, допроса и так далее).

Спекуляция — скупка и перепродажа товаров или иных предметов с целью наживы.

Судопроизводство — порядок производства по уголовным и гражданским делам. В СССР судопроизводство основано на демократических принципах: законности; осуществления правосудия только судом; равенства граждан перед законом и судом; коллегиальности судебного рассмотрения дел; гласности судебного разбирательства; равенства прав участников процесса; непосредственности, устности и непрерывности судебного рассмотрения дел.

Угроза — выражение намерения нанести физический, материальный или другой вред как отдельным лицам, так и общественным интересам. Угроза может быть выражена словесно, письменно, действием. Наиболее опасные виды угроз наказуемы в уголовном порядке (например, угроза убийства, нанесения тяжелых телесных повреждений).

ПРАВОВОЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Повестка дня — нравственно-правовое воспитание молодежи

Довольно часто в правовоспитательной работе среди молодежи можно столкнуться с фактами, когда случаи нарушения требований советских законов молодыми людьми объясняются их легкомыслием, преобладанием эмоционального начала и тому подобным. Это способствует распространению ошибочного мнения о том, что подростки совершают правонарушения из чувства «солидарности», «взаимовыручки», ложно понятого «героизма». Между тем дело тут, как правило, не в эмоциях, а в низменных побуждениях, несоблюдении правил коммунистической морали и нравственности, в неуважении правил социалистического общежития.

Предупреждению этих явлений и был посвящен специальный Всесоюзный семинар — совещание лекторов, участники которого — юристы, практические работники юстиции, лекторы комсомольских комитетов всех союзных республик (более 450 человек) собрались недавно в Вильнюсе. Они прослушали ряд интересных докладов и лекций по улучшению коммунистического воспитания молодежи: об основных направлениях идейно-воспитательной работы комсомольских организаций в решающем году девятой пятилетки (секретарь ЦК ВЛКСМ С. Г. Арутюнян), об актуальных проблемах правовой пропаганды и правового воспитания молодежи (первый заместитель министра юстиции СССР А. Я. Сухарев), теоретические проблемы нравственного воспитания молодежи (заведующий сектором ЦК КПСС Г. Г. Квасов), возрастание моральной ответственности в условиях развитого социализма (кандидат философских наук Н. А. Головкин), право и трудовое воспитание молодежи (доктор юридических наук Ю. П. Орловский), право и мораль в социалистическом обществе (кандидат юридических наук Е. А. Лукашева), социальная среда и нравственное воспитание молодежи (доктор философских наук А. Г. Харчев), социальный прогресс и преступность (доктор юридических наук В. Н. Кудрявцев).

Об успехах и недочетах в пропагандистской работе с молодежью, о проблемах, волнующих организаторов лекций и лекторов, говорили участники семинара-совещания на секциях по теоретическим и методическим вопросам правового и нравственного воспитания молодежи.

Состоявшийся обмен опытом будет содействовать расширению тематики в нравственно-правовой пропаганде среди молодежи, улучшению ее эффективности и контролю за качеством лекций. Особое внимание обращено на подготовку единых для всей страны научно обоснованных рекомендаций, программ и учебных планов правового воспитания школьников и учащихся профтехучилищ, а также на проведение совместной учебы преподавателей и учителей школ по основам Советского государства и права.

Е. ПАНСКАЯ,
старший консультант
Министерства юстиции СССР

ВЛАДИМИР ВИНОГРАДОВ

ИЗ ЗАПИСОК
СЛЕДОВАТЕЛЯ

К

огда она открыла дверь и встала на пороге, ему тут же захотелось сказать, что он ошибся квартирой, извиниться и уйти.

Он разглядел ее сразу и всю. Ее светлый, без единой морщинки лоб; ее глаза: на их голубую краску чуть брызнули черной; ее волосы, темные у висков и пшеничные в косе, перекинутой на грудь. И коричневую фигурку в хрупкой оправе воротничка и манжет.

Уже по-взрослому красивая, но совсем еще подросток. Пятнадцатилетний. Аккуратный, чистенький. Который успел рано встать, умыться, причесаться, позавтракать, собрать книжки и тетрадки, чтобы идти в школу. Но ему помешали...

В папке у следователя лежало постановление на обыск. И он обязан был произвести его. Тем более что сам настаивал у прокурора.

Она отступила назад, наверно поняла, с какой целью они пришли в ее дом, и зачем-то щелкнула выключателем, хотя было утро и во все окна врывалось солнце.

— Мамы нет дома,— сказала она, заметно побледнев,— а мне надо в школу.

— Я знаю,— сказал следователь. Он знал, что матери нет дома. А ей пора в школу. И все же спросил с тайной надеждой, что ее кто-нибудь заменит при этой процедуре: — И никого из взрослых? Она отрицательно качнула головой.

Полгода назад, таким же ранним утром, она тоже торопилась в школу. А на третий день, когда Маргарита Александровна объявила, что сегодня у них сочинение на тему «Памятный день в твоей жизни», Наташа смотрела на учительницу отрешенно, смотрела, будто не понимая ясного, простого задания. Считанные секунды. И упала на скрещенные руки. И класс услышал плач. Она плакала все сильнее, отчаяннее. Не стесняясь, не сдерживая прорвавшихся наконец рыданий, которые, как и этот самый памятный и самый жуткий день в ее жизни, носила в себе все три дня.

А день тот начался мирно. Холодный и очень светлый. С синим небом, с ломким стеклом луж, с хрустом бронзовых листьев.

Лежали учебники в папке. Выпита дымная чашка кофе с молоком. Они спорили с мамой, надевать ли под пальто теплую кофту. Наташе так хотелось почувствовать первый холодок ранней осени. Зябкий, но бодрый.

Раздался дверной звонок. Резкий, длинный, требовательный. И сразу запечатлелось лицо матери в эту минуту. Потом оно всплы-

вало в памяти, будто проявляли фотографию, темное, перекошенное непонятным испугом.

— Я сама,— сказала она нервно, опережая дочь,— побудь в комнате. Не выходи. Я сама.

Кого боялась мать, но ждала? Какого непрошеного гостя? И не хотела этого показывать?

Звонок повторился. Настойчивей. Наташа оставалась в комнате. Но дверь не отпиралась. Не слышались голоса. Тишина.

Раздался третий звонок. Она не выдержала, вышла в коридор. Но матери не оказалось. Где же она? Наташа прошла на кухню, открыла чулан, заглянула в ванную, в туалет. А в это время звонили непрерывно. Стали стучать. Видимо, были уверены, что есть люди в квартире.

Навесив цепочку, Наташа приоткрыла дверь. Много лиц. И погоны милиции.

— Сейчас открою,— сказала, ничего не понимая. Но форма внушила доверие. И еще разглядела дворника и соседку с третьего этажа. Мужчина, который стоял ближе, в штатском пояснил:

— Мы из милиции.— И спросил: — Вы одна?

— Нет, с мамой.— А сама гадала: «Где же она? Где?»

— Почему не открывали? — строго спросил милиционер. Не дожидаясь ответа, прошел в комнату. И вернулся.— Ее нет.

Они быстро осмотрели остальные помещения.

— Где мать? — спросил так же строго работник милиции в штатском.

Ответом — растерянность.

— Это ее? — он указал на вешалку, где висело пальто.

— Да, мама ходит в этом... на работу и вообще,— ее удивление не вызывало сомнения в искренности,— но здесь висело и новое пальто. Его нет.

— В доме же есть черный ход,— сказал дворник.

— Что ж вы молчали?! Покажите!

Она сама провела на кухню и указала дверь на заднюю лестницу. Дверь была заперта. Но обычно прикрывавшие ее куль с картошкой и ведро с тряпками были отодвинуты.

Милиционер, это был участковый, побежал вниз по лестнице. В штатском — инспектор ОБХСС — открыл окно и выглянул во двор. Обернувшись, сказал спокойно, будто ожидал того, что случилось:

— Бежала.

И с досады поморщился.

— Как бежала?! — воскликнула Наташа.— Зачем?

Он еще раз провел кисточкой по щеке, оттянул толстыми пальцами кожу и, снимая пену с остатками волосков, восхитился: «Прекрасные лезвия!»

Все было прекрасно. И «Уилкинсоны» из валютного магазина, которые не брили, а ласкали, оставляя лицо гладким, как у младенца. И ванная. В никеле, голубом кафеле, с розовым ложем. Особенно теплая после балкона, где он только что «отзаряжался». И прихожая, увешанная чучелами птиц и мордами зайцев — охотничьими трофеями. И желто-лиловая гостиная, она же спальня, столовая и кабинет, в собственного изготовления фотоснимках голых девиц, сувенирах и прочих безделушках. Вся его уютная, однокомнатная, кооперативная. И у подъезда «Москвич» цвета хлебной плесени.

И день. С ранним морозцем. Бирюзовый и ясный, как перспективы.

Лилась вода, и он не услышал, как вошла она. Открыла замок своим ключом. Символом ее равноправия здесь. И опустилась на стул в прихожей. Выйдя из ванной, он опешил:

— Надя?

— Я... Толя.

Когда-то, в первые дни их близости, случалось, она прибегала к нему рано поутру. Не сюда. А в его бывшую комнатушку при кухне. Где ютился между любопытными соседями. Эти, как он называл, «заскоки» были приятной необходимостью. Но сейчас?

— Толя... Случилось страшное...

— Что?! — испуганно спросил он. И с нарастающим страхом ждал ответа, о котором уже догадывался.

— За мной пришли...

— Но зачем сюда?!

— Что сюда? — не поняла она.

— Зачем ты заявила сюда?

Она не была ослеплена любовником до предела. Покопавшись в его душе, могла ждать и такого вопроса. И все же удар оказался неожиданным. Первый удар.

— А куда же мне идти, Толя? К кому же еще?

А он думал в поглощавшей его панике: «Господи, не привела ли за собой хвост? Накроют у меня — все пропало».

Он ринулся через комнату на балкон, заглянул вниз. И стремительно назад. К двери. Приоткрыл осторожно. Выглянул на площадку. Вроде тихо. На цыпочках — к пролету. Никого. И тем же шажком в квартиру.

Передохнул. Спросил:

— А ты уверена, что за тобой не следили?

Она пожала плечами.

— Ну, и что дальше?

— Нужны деньги... Вернуться и погасить... Вот и все.

Теперь он пожал плечами. Недоуменно. Хотя прекрасно понимал, что надо погашать.

— У меня денег нет.

— Я это знала... У тебя их никогда нет...

— Так чего же ты хочешь?

Видимо, людям необходимы встряски, разлуки и прочее для полного уяснения истинности чувств, ценности отношений. Но сейчас речь уже не шла о каких-то чувствах. С чувствами было покончено сразу и навсегда. Они спустились на ступеньку «элементарной порядочности». Но поскользнулись и на ней. Наружу вылезал подтекст его истинного отношения к близкой женщине.

А она считала его стеной. Опорой. Сильного мужчину. Любителя горных лыж и лихой езды на автомобиле. Туристских походов в сибирскую глушь. Охотника и спиннингиста. Кино- и фотоумельца.

Мастера на все. Сейчас он линял, как забор под дождем.

— Но ты же обещал... Ты же говорил, если это произойдет, ты сделаешь все... Вывернемся?

Он еще раз пожал плечами.

Она резко поднялась, прошла в комнату и встала в центре. Огляделась. Будто пришла по обмену жилплощади.

— Кроме вот этих голых девиц и прочей чепухи,— сказала она, поведя пальцем,— тут все наполовину мое. Ты знаешь это... И там, у подъезда машина. Такая же твоя, как и моя. И это ты знаешь,

Она смотрела в упор. Его глаза, голубые, под рыжими кустиками бровей, густели смесью злобы и страха. И губы ее дрогнули. Но она не осеклась.

— Да, да. Все — на ту самую валюту... Которую я крала. Ради тебя... Толя.— И поправилась. Для объективности: —...Ради нас.

— Стерва,— сказал он.

Это слово уже не прозвучало ударом. Так, тычок уставшего боксера. Она улыбнулась. И сказала:

— Не обижаюсь.— И после паузы, которой стерла улыбку: — Сейчас на другой квартире милиция обыскивает дочь. Вместо матери. А мать здесь. Как последняя шлюха. И вдобавок — воровка...

Она замолчала. Потому что он ударил ее. Ударил еще раз. И замахнулся в третий...

С «сильными» мужчинами так разговаривать нельзя.

Вернулся участковый. Наташе объяснили, что у них произведут обыск. Дали прочитать постановление. И попросили расписаться в нем за мать. Она читала, но слова плыли, не объясняя, туманя: «...хищении... ценности... вклады... на основании изложенного...».

Инспектор не обнаружил ценностей и сберкнижек. Только записи, адреса. Шкатулку, в которой лежали деньги на текущие расходы, она подала сама.

— Здесь рублей пятнадцать-двадцать.

Сверху лежали три пятерки и мелочь. Но под ними оказался конверт. Инспектор вынул из конверта деньги. Триста рублей. И записку: «Наташенька. Береги себя. Оставляю на расходы 300 р. Трать экономней. За меня не беспокойся. Все обойдется».

— Предельно лаконично. И крайне легкомысленно,— усмехнулся инспектор. Подумав, добавил: — Ладно, бери. Жить ведь надо на что-то.

И вернул Наташе деньги. А записку изъясил.

Теперь она окончательно убедилась, что мать обвиняют в каком-то преступлении и потому она скрылась. А раз скрылась — значит, виновата. Но можно ли поверить, что ее мама — преступница? Однако же эти люди верят. Было страшно стыдно. И в то же время острая жалость и действительное беспокойство за мать наполняли тревогой. Все неожиданно. Дико. Больно. На Наташу обрушился камнепад. Не на горной тропе, а в чистом поле.

— Кроме матери, у вас есть кто-нибудь из родных? — спросил инспектор.

— Есть. Бабушка.

— Где же она?

— Сейчас в больнице. Но она скоро выйдет.

— Она живет с вами?

— Нет, у нее своя комната. В другом районе.

— Тебе надо жить с ней. Обязательно,— сказал инспектор.— Ты не должна оставаться одна.

Наташа кивнула головой в знак согласия. И все же не понимая, почему не может одна. Хотя бы до того времени, когда все-таки вернется мать. Она прекрасно может обслужить себя. Умеет готовить. Стирать. Шить. Делать все необходимое.

Случалось, оставалась и одна, довольно надолго. Когда мать уезжала в командировки. Но приходили письма, и был известен срок возвращения. Разлуки без одиночества. И радостные встречи.

Они всегда жили только вдвоем. С тех пор, как умер отец. От редкой в его возрасте тяжелой болезни. Девочка отца помнила смутно, но бабушка рассказывала о нем. Она любила Наташу, а с невесткой у нее почему-то не сложились отношения. Бабушка получала хорошую пенсию и очень гордилась и дорожила своей независимостью. Она отличалась суровым нравом. Имея на все свое особое мнение, готова была всякий раз его отстаивать. Видимо, эта готовность и не сближала. Вместе с тем они встречались сравнительно часто. Но приходили не в родные дома, а в гости. И всегда что-нибудь приносили, подчеркивая равенство.

В тот памятный день столкновения Наташи с преступлением инспектор был так же, как и она, одинок в решении множества вопросов, нагроможденных и преступлением матери, и ее безрассудным шагом. Да и безрассудным ли?

Не исключался и расчет. Убийца, например, скрываясь от преследования, уверен, что милиционер сначала бросится к потерпевшему. Чтобы помочь. И уже потом за ним. А преступник, мало заботясь о жертве, выигрывает время.

Вот и сейчас получилось, что эта женщина самый большой ущерб нанесла не учреждению, где работала и где воровала, а дочери.

Инспектор привык иметь дело с хапугами и провокаторами. Он хорошо разбирался в накладных, актах ревизий, сообщениях помогавших ему людей. И был далек от материалов, которые собирают в детских комнатах милиции, в комиссиях по делам несовершеннолетних. Он не был сентиментален, инспектор ОБХСС. Он искренне радовался, когда накрывал расхитителей ими же сплетенной сетью. Справедливо полагая, что таким людям место за решеткой. Но сейчас, когда требовалось прежде всего искать преступницу, мысли инспектора были заняты ее дочерью. Потому что он считал своим

долгом не только раскрывать преступления, а и уберечь от них других. Особенно детей. И вот эту, оставленную матерью девочку. Оставленную ему, инспектору ОБХСС. И никому другому. Так он полагал.

«Хорошо хоть обнаружилась бабка,— подумал,— детдом отпадает. Но надо обязательно сообщить в школу».

— Прошу вас,— сказала Наташа, словно угадав,— не сообщайте в школу. Знаете, что будет?!

В подобных ситуациях беззащитен и взрослый. Каково же подростку с его непосредственностью, воображением, возбудимостью. Одно злое слово, насмешка — и обида может обратиться в роковое решение. А улица? Она грозна не только автомашинами.

Инспектор отпустил понятых. Еще раньше ушел участковый. Принимать меры к розыску. Инспектор сел против Наташи. Искал решение. Думал.

Читала ли она его мысли? Нет, наверное. Но они отражались на его лице добротой. И она поверила в эту доброту. Почувствовала, что не совсем одинока. Раз даже такой человек, сделавший все, чтобы разоблачить мать, тревожится за дочь. И еще поняла, что если сорвется, натворит что-нибудь, то в первую очередь это отзовется на нем. Наверное, есть же какие-то правила на данный случай. И нарушение их недопустимо. Нет, подвести этого человека никак нельзя. Подло. Понимала прямолинейно, по-ребячьи, без расчета и уловок. А оттого более верно, чем взрослые.

— Я не подведу вас,— сказала она твердо.

— Это — не главное. Я боюсь за тебя.

— Не бойтесь, все будет хорошо. Честное слово... А в школе я сама расскажу.

...Ударил и испугался. Хотя и до этого приходилось бить женщин.

Но сейчас особый случай. Нельзя дать уйти. Хотя в душе готов был послать ее куда подальше. Даже на тот свет. «Слава богу, обо мне даже дочь ее не знает».

Но она не ушла. Лишь отвернулась. Стояла лицом к балкону, сжимая ладонями виски.

Он живо оделся и, насвистывая веселый мотивчик, боролся перед зеркалом с галстуком. Но она не видит, как дрожат его руки. Для нее он прежний, уверенный. Не боится разоблачений. Да и в чем разоблачать? Сам же он не запуская руку в государственный карман. А то, что получил деньги на квартиру и машину,— это еще надо доказать.

— Ну, успокоилась? — спросил ласково. — Сейчас сварю кофе.

Она отрицательно помотала головой... Он взглянул на часы. «Если следили, пора и нагреть. Значит, хвост не приехала». И сказал бодро:

— Позавтракаем!

— Я не хочу есть.

— Хочешь!

Она узнавала его. Она всегда опасалась наглых мужчин. А он сащипил именно этим. И когда прорвался в ее замкнутую жизнь, отдала все, что накопила за годы. А он загребал с той же хваткой, с какой взбирался на лыжах в гору. Или продирался к подстреленной утке. Сначала ее чувства. Потом нечто пореальнее. Боязнь потерять его оказалась сильнее других страхов.

...Они спустились вниз и вышли из подъезда. Озираясь, он сел в машину, сначала усадив ее. Сзади. Как назло, машина завелась не сразу — остыла.

Когда уже мчались пригородом, несколько раз он порывался свернуть вправо, к лесу, но сдерживал себя. Поздно. Она не поверит ни в какой предлог. И он гнал дальше.

Они ехали долго. В другой город. Потому что улетать из этого было опасно. Могли перехватить.

Он взял ей билет и дал адрес знакомого. Велел ждать и молчать, ожидая его приказа.

— Деньги будут. Я достану, — сказал он твердо. — Сам привезу. Сиди и не рыпайся. Тебя устроят.

А сам думал: «Дождидайся. Обзаведусь справками и показаниями друзей-приятелей, что на свои да в долг приобрел. Тогда являйся хоть с повинной».

Поцеловал на прощанье. И не в глаза глядел, а на трап, чтоб отъезжал поскорее.

И лайнер пошел в свой дальний рейс. А за ним хвост. Сгоревшего керосина.

— Я должен произвести обыск, — сказал следователь.

А солнце набирало силу. И отражалось от всего, что могло отражать. От полировки мебели. От вощеного паркета цвета апельсина. От граней зеркала — радугой. От дымчатого стекла вазы на столе. И от громоздившихся в вазе яблок. И даже от крахмальных чехлов на креслах, похожих на снежные сугробы. Комнату, в которую вошел следователь с понятиями, казалось, пронзали, пересекаясь, стрелы. Яркие и прозрачные. Почти без пылинок.

Он видел много холеных квартир, за показной роскошью или подчеркнутой скромностью которых гнездилась паутина преступления.

В этой квартире чувствовалась рука хозяйки. Чистота и ухоженность. Следователь подумал, что преступление не может таить свои следы в таком месте. Где хозяйничает взрослый ребенок. И чем упорнее будет искать, тем большее поражение потерпит в глазах этого ребенка. Если ничего не найдет.

В ее глазах не было лжи:

— Пожалуйста... Но уже делали... Больше нет ничего.

Принимая решение о повторном обыске, чтобы найти хоть какую-нибудь зацепку о месте нахождения скрывшейся, следователь знал, что инспектор уже изъял все, что относилось к делу или могло пригодиться следствию. Знал, что квартира под наблюдением, а на переписку наложен арест. Он знал, что быт Наташи ограничен треугольником: дом, школа, бабушка.

Но она ходила в магазин, в кино, на экскурсии, просто гуляла. И в любом месте ее могли перехватить те, кто был связан с матерью. Чтобы рассказать, успокоить. Передать записку, сообщить адрес. Не верилось, что мать могла столько времени молчать, мучая дочь неизвестностью.

Следователь не мог сидеть сложа руки, ждать у моря погоды. Он привык действовать. И только инспектор возражал, считая обыск бесполезным: не нужна эта еще одна, лишняя травма подростку. Который сдержал слово. И инспектор отказался пойти со следователем. Тот понял, не настаивал. И ограничился понятиями: дружинником и представителем роно.

— Наташа,— сказал следователь,— мы разыскиваем твою маму. И ты это знаешь.

Она кивнула головой.

— Может, тебе известны какие-нибудь новые адреса, имена? Ведь мы за этим и пришли.

— Все, что было у нас, ваш товарищ уже взял. Что же еще?

— И у тебя нет никаких известий? Никто не писал? Не приходил? Не рассказывал о маме?

Он спрашивал ее. А она ждала известий от них.

— Нет. Мне ничего не известно.

Она говорила правду. И это чувствовал не только следователь. Видели и понятия. Они присели на диван, а он стоял у стола, покрытого старинной узорной скатертью. И смотрел на яблоки. Они привлекали внимание. Маленькие, крепкие, одинаковые по величине, все ровного желто-лимонного цвета.

— Покажи, пожалуйста, твой дневник,— сказал он вдруг Наташе. Она взглянула удивленно и спросила:

— Какой?

— Школьный, естественно.

Она открыла папку, достала и подала дневник. Следователь раскрыл его, полистал.

— Ты хорошо учишься. Молодец!

Да, она хорошо училась. А в последнее время одни пятерки. Дневник фиксировал не только домашние задания и оценки учителей. Он рассказал о большем. О цене этих пятерок. За ними, за стерильной чистотой жилища, за подтянутостью самой девочки стояло самолюбие. Проявлялась воля. Рождалась самостоятельность. И полное отрешение от поступка матери.

Тогда, после первого визита милиции, она все равно осталась одна. А мир, в котором жила до сих пор, был разрушен. Преступлением. И словно его осколки — не задвинутые до конца ящики письменного стола, за которым она делала уроки. Зажатые дверцами шкафа хвосты платьев. Стопки книг. Повсюду кучи бумаг. Какие-то ненужные картонки, тряпки, банки. Будто сами вылезли из разных щелей и закоулков квартиры. Хаос. Хотя инспектор и старался быть предельно аккуратным.

И как только все ушли, Наташа взяла ведро, налила в него воду и поставила на огонь. С грохотом спустила по мусоропроводу хлам. И, убивая свалившееся на нее горе, яростно скребла, мыла, протирала. А когда убрала грязь и привела в свое жилище солнце, уже не хватило сил на слезы.

Но с утра следующего дня все ее мысли были отданы матери. Где она? Что с ней? По каким дорогам, лесам или переулкам скитается? Где ночевала? Что ест? Жива ли?

И все же при всей жалости и беспокойстве Наташа постепенно невольно склонялась к тому, что самое лучшее для матери — вернуться и рассказать правду.

Потому что таким был отец. Такой была бабушка. И такой быть учила ее сама мать.

Следователь задумался. Трудная ситуация. Он уже отказался от обыска. И прикидывал, как оформить отказ. Ведь не напишешь в протоколе: «Поскольку такая-то заявила, что у нее нет того-то и того-то, решил обыск не проводить».

А в глаза лезли яблоки. И он сказал:

— Между прочим, это отличный сорт. Его можно долго хранить.

— Ой! — воскликнула Наташа.— Возьмите, пожалуйста. Угощайтесь.

Он далеко не от всякого принял бы угощение, даже такое скромное. Но ей отказать не мог.

— Спасибо.

Следователь взял яблоко. Поддержал его перед глазами. Смотрел, как коллекционер на неожиданную находку. Положил в карман и сказал:

— Я съем потом. Разрешаешь?

— Конечно... И вы, пожалуйста, берите,— Наташа подхватила вазу и встала перед понатыми.— Съешьте, они мытые.

Понатые тоже взяли по яблоку.

— Так мы все съедим,— пошутил дружинник.

— У меня их вон сколько,— и она откинула занавеску с окна. Яблоки покрывали весь подоконник.

— Где же ты купила такие? — спросил дружинник, хрустя яблоком.

— А я не покупала. Мне их принесла бабушка.

«Больше здесь делать нечего. Все»,— решил следователь и спросил Наташу:

— Тебе ведь нужна справка? Для школы?

— Да.

Она уже не стыдилась справок. И остального, чем касалось ее следствие по делу матери. Тогда, сорвав своим плачем урок, она один на один все рассказала Маргарите Александровне. А

Маргарита Александровна была из тех учителей, которым можно рассказать все. В сердце этой высокой, симпатичной женщины с пепельно-русой прической и светлыми глазами всегда было место для тайн учеников. Их горести и радости хранились надежно.

Инспектор, учительница и бабушка словно сговорились и замкнули вокруг девочки кольцо защиты.

Следователь вырвал листок из блокнота и написал: «Отсутствовала по уважительной причине». Подписался, указав должность. Потом встал и обратился к понятым:

— Пошли, товарищи.

Понятым не пришлось разъяснять правильность избранного им решения. Они поняли и так.

— До свидания, Наташа.

Следователь держал в руке золотисто-зеленое яблоко.

В своем городе он никогда не встречал таких. И сейчас они с инспектором проверили все торги и рынки. И, конечно, слышали в ответ: не завозили, не продавались, не знаем даже такого сорта.

Проще было пойти к Наташиной бабушке, выяснить, убедиться. Но отправились на почту.

— Вот и верь людям,— ворчал инспектор по дороге.— Если бабка получила посылку от невестки, почему же тогда не сообщила? Ведь обещала в случае чего...

Следователю трудно было ответить на этот вопрос. У него тоже сложилось неплохое мнение о старой женщине. Правдивая. Нетерпимая к лжи. И казалось, не только на словах осуждала невестку. Хотя и не вылила на нее ушат грязи, не злорадствовала. Она удивилась тому, что случилось. Но жалеть невестку не стала.

...Расписка на получение посылки нашлась скоро. Но отправитель и получатель был один и тот же. Бабушка. Будто она сама себе послала яблоки.

— А так разве можно оформлять? — спросил следователь работницу почты.

— Почему же нет? Инструкцией не возбраняется.

— Хорошо. Но откуда все же пришла посылка?

— Взгляните на штамп...

Предположение следователя подтвердилось. Да, штамп города, где он однажды побывал, города, который славился этими яблоками.

— Наверно, старуха увидела, что адрес ничего нам не скажет, вот и не сообщила,— сказал инспектор.— И девочке не сказала.

Следователь улыбнулся. Он понимал товарища.

— Чтобы не травмировать, не волновать. А яблоки отдала,— сказал он.— Думаю, сама не попробовала. Побрезговала.

Они не пошли к бабушке, не пошли и к внучке. Они эту квитанцию с распиской передали эксперту-почерковеду. И он подтвердил, что квитанция написана рукой той, которая скрылась.

...А она все ходила и ходила на главный почтамт того самого города. К окошку «До востребования». Ходила и спрашивала, нет ли ей письма, телеграммы, любой весточки. И каждый раз получала отрицательный ответ.

Там ее и задержали...

В тех местах, где они растут, их называют «лимонка». Скорее за цвет, чем за вкус. А формой они напоминают репу. Маленькую и крепкую. Но зубы о них не ломаешь. Хотя трещат и разламываются, как колотый сахар. Есть в них и нежность. А сочные, так и брызжут. Сколько не перебирай, ни пятнышка, ни червоточинки. И очень долго хранятся. Месяцами. Говорят, их на зиму, как картошку, засыпают в землю. И так они держатся до весны.

Рисунки С. ХАЛИЗОВА

Директор Томского мясокомбината уволил С. в связи с осуждением ее к лишению свободы.

Прокурор Томской области опротестовал этот приказ как противоречащий пункту 7 статьи 15 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, предусматривающему в качестве основания для прекращения трудового договора вступление в законную силу приговора суда, которым рабочий или служащий осужден (кроме случаев условного осуждения) к лишению свободы, исправительным работам не по месту работы либо к иному наказанию, исключающему возможность продолжения данной работы. Между тем С. была уволена до вступления в законную силу приговора, который в последующем по ее кассационной жалобе судебная коллегия по уголовным делам Томского областного суда отменила, а дело направила на новое рассмотрение.

Протест прокурора удовлетворен, С. восстановлена на работе.

Директор совхоза «Супрягинский» Почепского района Брянской области издал приказ, которым снизил на 20 процентов размер заработной платы сроком на один месяц бригадиру молочнотоварной фермы Л. за однодневный прогул без уважительных причин.

Прокурор района опротестовал этот приказ как изданный с нарушением закона. Согласно статье 135 Кодекса законов о труде РСФСР за нарушение трудовой дисциплины, кановым является и прогул без уважительных причин, администрация предприятия, учреждения, организации применяет одно из следующих дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, строгий выговор, переезд на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок, увольнение (в случаях, предусмотренных пунктами 3 и 4 статьи 33 того же кодекса). Такого вида дисциплинарного взыскания, как снижение размера заработной платы, в действующем законодательстве нет.

Протест рассмотрен, незаконный приказ отменен.

С Л О В О Н А Ш Е Г О Ч И Т А Т Е Л Я

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Когда два с половиной года назад в горячих дискуссиях юристы, ученые, писатели, журналисты решали, каким быть журналу, — все твердо сошлись в том, что без авторитетного мнения самих читателей не обойтись. Так в журнале появилась читательская анкета. Десятки тысяч читателей в течение нескольких месяцев вернули в редакцию заполненные анкеты, в которых высказывалось мнение о первых номерах журнала и пожелания на будущее.

Анкеты были переданы социологам — в вычислительную лабораторию Центрального научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции СССР.

Результаты изучения анкет позволили редакции не только узнать направленность читательских интересов, но и представить себе в общих чертах коллективный портрет нашего читателя.

Так кто же они, читатели журнала «Человек и закон»? Прежде всего — рабочие и инженерно-технические работники промышленности, строительства, транспорта, связи и сферы обслуживания. Их среди наших читателей, приславших в редакцию анкеты, более половины (24,9 процента — рабочие; 27,1 процента — ИТР). Большой интерес к журналу проявляют педагоги (6,5 процента), юристы (5,7 процента), студенты и школьники, военнослужащие. К сожалению, среди наших подписчиков был очень низок процент сельских читателей — 4,2 процента.

Пенсионеры составляют 7,8 процента.

Почти треть наших читателей — 29,4 процента — люди с высшим образованием. Несколько более половины (53,7 процента) — с незаконченным высшим, средним и средним специальным. Остальные имеют

семь классов средней школы и меньше (в основном это люди пожилого возраста). Как видим, у читателя журнала довольно высокий образовательный уровень.

Наряду с образованием (и это уже проверено на практике) интересы читателей в не меньшей степени определяет и их возраст. Более половины (58,8 процента) наших читателей в возрасте от 21 до 45 лет. Активно читают журнал и люди более зрелого возраста — от 46 до 60 лет (их 22,1 процента). Меньше было в первом году издания журнала читателей в возрасте до 21 года — всего 7,6 процента.

И наконец, еще одна цифра — двадцать пять процентов. Столько у нас читателейниц.

Вот таков в общих чертах демографический портрет нашего читателя. Конечно, даже эти скромные данные о нем могут помочь редакции в работе над журналом. Однако анкетирование преследовало более широкие цели — узнать, что же интересует подписчика, выбравшего себе для чтения журнал «Человек и закон». Какова направленность его читательских интересов? И в этом нам помогли не только анкеты, но и редакционная почта и читательские конференции.

Наибольшее число наших читателей, отвечая на вопросы анкеты, самой важной для себя

назвали информацию о текущем законодательстве. И это не удивительно, так как информация о текущем законодательстве помогает нашему читателю не только лучше узнать свои права и обязанности, но и активно участвовать в укреплении социалистической законности и правопорядка.

На второе место поставили читатели выступления по нравственно-правовым проблемам.

Большой (3-е место) популярностью пользуются у читателя материалы «Правового университета», где известные ученые рассказывают об основах Советского государства и права, о принципах правотворческой деятельности государства в условиях социалистической демократии, о главных, ключевых положениях советского законодательства и его отраслях; публикуются статьи по истории и теории права.

С почти одинаковым интересом представители всех социальных групп наших читателей относятся к юридическим консультациям, материалам из истории юридической практики, рассказам, повестям.

Вполне понятно, что для социологических данных характерна определенная усредненность. А поэтому, чтобы получить более объективную и точную информацию о мнении подписчиков, были тщательно изучены редакционная почта и

материалы читательских конференций, проведенных в разных местах страны.

Около ста тысяч писем (98 тысяч) пришло в редакцию в 1972 году. И важно не только правильно и в срок ответить их авторам. Необходимо еще уловить в этом огромном потоке корреспонденций главные течения — что же больше всего волнует читателя, что заботит его?

Редакция уже неоднократно (см. № 4, 6, 9 за 1972 год) публиковала обзоры читательской почты. Поэтому, чтобы не повторяться, уточним только некоторые, наиболее важные выводы о характере редакционной почты, сделанные в свое время сотрудниками отдела писем.

Изучение редакционной почты показало, что наших читателей прежде всего волнуют серьезные морально-правовые проблемы, связанные с процессом труда в производственном коллективе. Придавая первостепенное значение формированию нового, коммунистического отношения к труду, читатель открыто заостряет внимание общественности на бытующем кое-где безответственном отношении отдельных работников и руководителей к служебному долгу, на бесхозяйственности, прогулах, пьянстве, пишет о замечательных примерах товарищеской взаи-

мопомощи, о высоких моральных и нравственных принципах советских людей.

Основная масса писем в редакцию содержит самые различные вопросы по действующему законодательству. Прежде всего по трудовому, пенсионному и жилищному. Некоторые читатели сообщают о различного рода нарушениях законодательства, как правило, происходящих из-за слабых правовых знаний. Поэтому-то такое большое место отводит редакция пропаганде законов о труде.

Анализ редакционной почты дает возможность сделать следующий вывод: читатель журнала — решительный враг недостатков, мешающих нашему движению вперед. И потому видит свой долг и долг журнала прежде всего в активной борьбе с этими недостатками.

Читатели живо интересуются правовым воспитанием молодежи и подростков. Многие волнуют правовые и этические проблемы брачно-семейных отношений. Люди хотят видеть на страницах журнала глубокие и серьезные материалы об отношениях супругов и детей в семье, их взаимных правах и обязанностях, об огромной ответственности родителей за судьбу подрастающего поколения.

Определенная группа наших подписчиков предлагает боль-

ше писать о моральных и юридических нормах социалистического общежития, о правилах поведения людей в обществе, о культуре общения. Ответом на эти предложения читателей была систематическая публикация маггерналов полемического характера под рубриками «Закон стучится в класс», «Суд идет!», «Нам пишут», «Ребенок воспитывается в семье».

Читательские конференции были проведены в Москве, Ленинграде, Смоленске, Калинин, Улан-Удэ, Ижевске, Казани, Ашхабаде, Ереване, в Ивановской и Омской и других областях. Вот некоторые пожелания читателей, высказанные на этих конференциях:

«Хотелось бы регулярно видеть на страницах журнала рекомендации для проведения бесед на правовые темы с учащимися» (учительница средней школы, Москва).

«Больше печатайте материалов о путях разрешения трудо-

вых конфликтов на производстве» (юрисконсульт, Ашхабад).

«Публикуете мало материалов о товарищеских судах. И о дружинниках. Нужно несравненно больше!» (рабочая, Омск).

«Печатайте побольше рецензий и критических статей на книги и кинофильмы по проблемам права (преподаватель высшей школы милиции, Омск).

Таковы некоторые данные о читателях нашего журнала, о его интересах. Мы понимаем, что первая наша анкета была недостаточно полной, да и читательское мнение о журнале в то время еще не полностью сформировалось. Поэтому редакция намерена провести новое исследование читательских интересов, с тем чтобы читатель стал самым активным участником формирования журнала. Просим ответить на новую анкету не позже 1 августа 1973 года.

Уважаемый товарищ!

Редакция журнала «Человек и закон» и Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства Министерства юстиции СССР просят вас ответить на вопросы предлагаемой анкеты. Обведите кружком те ответы, которые выражают ваше мнение о журнале. Подписывать анкету и указывать фамилию не обязательно. На конверте просим написать: «анкета».

I. КАК ЧАСТО ВЫ ЧИТАЕТЕ ЖУРНАЛ «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН»?

- 1) Каждый номер.
- 2) Большинство номеров (7—8 в год).
- 3) Отдельные номера.

II. С КАКОЙ ЦЕЛЬЮ ВЫ ЗНАКОМИТЕСЬ С МАТЕРИАЛАМИ, ПУБЛИКУЕМЫМИ В ЖУРНАЛЕ?

- 1) Для расширения своих знаний о законодательстве.
- 2) Для того чтобы знать свои права и обязанности.
- 3) Для того чтобы знать о деятельности органов государственной власти, суда и прокуратуры.
- 4) Для того чтобы правильно исполнять свои служебные и общественные обязанности.
- 5) Для того чтобы воспитывать своих детей в духе уважения к закону.
- 6) Вас привлекают остросюжетные материалы.
- 7) По иным причинам (каким?).

III. КАКИЕ МАТЕРИАЛЫ ВЫ ПРЕДПОЧИТАЕТЕ?

- 1) Консультации, ответы на вопросы читателей.
- 2) Сообщения о новых законодательных актах.
- 3) Рассказы, повести и т. д.
- 4) Судебные очерки.
- 5) Статьи «Правового университета».
- 6) Документальные очерки о людях юридической профессии.
- 7) Зарубежные материалы.
- 8) Другие формы (укажите, какие именно).

IV. ТЕМЫ, КОТОРЫЕ ВАС ИНТЕРЕСУЮТ БОЛЬШЕ ВСЕГО.

- 1) Трудовое законодательство.
- 2) Законодательство о браке и семье.
- 3) Жилищное законодательство.
- 4) Вопросы борьбы с преступностью, охрана общественного порядка.
- 5) Колхозное и земельное законодательство, охрана природы.
- 6) Имущественные отношения.
- 7) Административная ответственность.
- 8) Участие общественности в охране законности.

V. ВАШЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

- 1) Рабочий.
- 2) Колхозник.
- 3) Служащий.
- 4) Учащийся.
- 5) Пенсионер, домашняя хозяйка.

VI. ВАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

- 1) Начальное (1—3 класса).
- 2) Неполное среднее (4—9 классов).
- 3) Среднее (в том числе среднее специальное).
- 4) Высшее, незаконченное высшее.

VII. ВАШ ВОЗРАСТ.

- 1) До 19 лет.
- 2) 20—24 года.
- 3) 25—29 лет.
- 4) 30—39 лет.
- 5) 40—49 лет.
- 6) 50—59 лет.
- 7) 60 лет и больше.

VIII. ВАШ ПОЛ.

- 1) Женский.
- 2) Мужской.

В издательстве «Юридическая литература» вышли в свет новые книги.

XXIV съезд КПСС и вопросы теории государства и права. 400 стр. 1 руб. 47 коп.

Основное внимание авторы уделяют вопросам дальнейшего развития социалистической демократии, улучшения работы государственного аппарата, укрепления социалистической законности и советского правопорядка.

Законодательство о жилищно-коммунальном хозяйстве. Т. I. 840 стр. 2 руб. 23 коп.

В первый том включены материалы о государственных органах, осуществляющих руководство жилищно-коммунальным хозяйством, о земельно-хозяйственном устройстве городов, рабочих и дачных поселков, землепользовании в городах, отведении и застройке земельных участков, государственном жилищном фонде, жилищном фонде строительных и дачно-строительных кооперативов, индивидуальном жилищном фонде.

Комментарий к Положению о товарищеских судах. 136 стр. 49 коп.

Комментарий основан на действующем законодательстве и практике работы товарищеских судов.

Водный кодекс РСФСР. 56 стр. 10 коп.

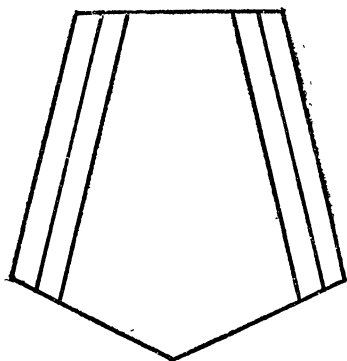
Официальный текст закона, принятого третьей сессией Верховного Совета РСФСР восьмого созыва 30 июня 1972 года.

Нормативные акты по использованию трудовых ресурсов. 944 стр. 2 руб. 88 коп.

В сборнике приводятся общесоюзные и республиканские нормативные материалы по использованию трудовых ресурсов, законодательные акты по вопросам возникновения, изменения и прекращения трудовых отношений. Много места отведено трудоустройству молодых рабочих, молодых специалистов, порядку проведения набора. В сборнике широко представлены различные правовые акты, в частности регламентирующие труд отдельных категорий работников (женщины, подростков, инвалидов, пенсионеров, надомников).

Правовая работа на промышленном предприятии. 368 стр. 1 руб. 13 коп.

Это второе, дополненное и переработанное издание. Большое внимание уделяется правовому регулированию капитального строительства и капитального ремонта, совершенствованию техники и технологии производства, защите прав и законных интересов предприятия.

НАГРАДЫ РОДИНЫ

На заре Советской власти великий вождь народов В. И. Ленин пророчески предсказывал, что первое в мире социалистическое государство сможет выдвинуть героев из массы трудового народа сотнями и тысячами. Страна рабочих и крестьян уже в первые годы своего существования явила человечеству невиданные в истории примеры массового героизма на полях сражений и в мирном созидательном труде. Советским людям хорошо известны слова поэта: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд».

Для лучших своих сыновей и дочерей Родина учредила высокие правительственные награды. Имена тысяч и тысяч героев вписаны в историю гражданской войны и первых пятилеток, их мужеством и стойкостью, их историческим подвигом в годы Великой Отечественной восхитился мир. Сегодня среди них труженики заводов истроек, мастера высоких урожаев, покорители космоса, деятели науки и культуры.

Недавно за успешное выполнение социалистических обязательств в честь 50-летия образования СССР звание Героя Социалистического Труда Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено Павлу Васильевичу Попову, бригадиру лесозаготовительной бригады Комсомольского леспромхоза объединения «Тюменьлеспром». Вместе с ним за доблестный труд были награждены орденами и медалями СССР рабочие его бригады. Высоких правительственных наград были удостоены рабочие комплексной строительной бригады, возглавляемой Героем Социалистического Труда Николаем Ана-

тольевичем Злобиным, специалисты управления «Зеленоградстрой» Главмоспромстроя и многие другие труженики нашей Родины.

Нынешний год — решающий год девятой пятилетки. Вдохновенный трудовой порыв миллионов выдвигает все новые и новые когорты героев труда — передовиков социалистического соревнования.

Наш сегодняшний рассказ — об орденах, которыми отмечает Родина людей, свято исполняющих свой гражданский долг*.

ОРДЕН ЛЕНИНА

Прост и благороден золотой знак ордена Ленина — барельефный портрет вождя осенен Красным Знаменем Революции. Под этим красным победным знаменем в октябре 1917 года Россия стала первым в мире государством рабочих и крестьян, которое возглавил Владимир Ильич Ленин. Вот поэтому в начале 1926 года, когда в Революционном Военном Совете СССР впервые обсуждался проект высшей государственной награды для командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии за исключительные воинские заслуги и за свершение выдающихся подвигов, достойных «занесения в летописи борьбы за установление социализма», предполагалось назвать новый орден «Знамя Ленина».

Позднее член РВС СССР Михаил Николаевич Тухачевский предложил другое название — орден Ленина. Центральный Исполнительный Комитет СССР учредил его 6 апреля 1930 года. Орденом Ленина могут награждаться все советские граждане, а также заводы и фабрики, предприятия и общественные организации, части и соединения Советской Армии за особые заслуги в социалистическом строительстве и обороне страны.

Первоначальный эскиз орденского знака выполнил художник Сергей Иванович Дмитриев. В 1930 году художник Московской печатной фабрики «Гознак» Владимир Константинович Куприянов сделал новый вариант эскиза. В центре обрамленного хлебными колосьями ордена был воспроизведен портрет В. И. Ленина, выполненный скульптором Иваном Дмитриевичем Шадром.

В последующие годы художественную композицию ордена несколько изменил академик Антон Федорович Васютинский, а после

* О первых советских орденах — Красного Знамени и Трудового Красного Знамени было рассказано в статье Н. Черникова в восьмом номере нашего журнала за прошлый год.

Великой Отечественной войны главный художник Ленинградского Монетного двора Николай Александрович Соколов придал орденскому знаку нынешний законченный вид.

23 мая 1930 года первым орденом Ленина была награждена газета «Комсомольская правда» в связи с пятилетием со дня выхода в свет ее первого номера. На юбилейном торжестве выступил секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР Амель Сафроневич Енукидзе. Он сказал:

«Что особенно отрадно для людей старшего поколения — это решительность всего комсомола и «Комсомольской правды» в борьбе за дело Ленина. Это позволяет с уверенностью сказать, что комсомол сумеет твердо взять в свои руки наследие старших поколений — государственный корабль нашей страны и повести его к социализму».

Совсем недавно за успехи в развитии воздушного транспорта орденом Ленина была награждена большая группа работников гражданской авиации.

16 апреля 1934 года Центральный Исполнительный Комитет СССР учредил как высшую степень отличия звание Героя Советского Союза. Это звание с одновременным вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда присваивается за личные или коллективные заслуги перед Советским государством, связанные с совершением героического подвига.

20 апреля 1934 года первыми высокого звания Героя Советского Союза были удостоены семь полярных летчиков за спасение экипажа ледокола «Челюскин», погибшего во льдах Чукотского моря. Вот их имена: Михаил Васильевич Водопьянов, Иван Васильевич Доронин, Николай Петрович Каманин, Сигизмунд Александрович Леваневский, Анатолий Васильевич Ляпидевский, Василий Сергеевич Молоков, Маврикий Трофимович Слепнев.

Сорок семь дней длился невиданный поединок мужественных авиаторов с коварной Арктикой.

Эта победа вызвала восхищение всего мира. Великий пролетарский писатель Алексей Максимович Горький писал: «Только у нас, где начата и неутомимо ведется война за освобождение трудового человечества, могут родиться герои, чья изумительная энергия вызывает восхищение даже наших врагов».

Героем из героев можно назвать того, кто за свои подвиги и свершения удостоен звания Героя Советского Союза дважды или трижды.

Первыми дважды Героями Советского Союза 1 августа 1939 года стали военные летчики Сергей Иванович Грицевец и Григорий Пан-

телеевич Кравченко. 20 августа 1944 года непревзойденный советский ас Александр Иванович Покрышкин был первым удостоен звания трижды Героя Советского Союза. Четыре Золотые Звезды сияют среди наград Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова.

В славном созвездии героев почетное место занимают летчики-космонасты. Первым из них Героем Советского Союза стал Юрий Алексеевич Гагарин. Это он 12 апреля 1961 года впервые в истории человечества облетел Землю на космическом корабле «Восток» и обрел бессмертие в памяти всех людей.

Наша Советская Родина венчает высокой славой тех, кто, не жалея сил, трудится для общего дела, ради счастья всего народа. Высшим отличием для таких людей служит звание Героя Социалистического Труда, учрежденное Президиумом Верховного Совета СССР 27 декабря 1938 года. Одними из первых это высокое звание накануне Великой Отечественной войны заслужили создатели боевой техники Василий Алексеевич Дегтярев, Владимир Яковлевич Климов, Николай Николаевич Поликарпов, Федор Васильевич Токарев и Борис Гаврилович Шпитальный.

Вся страна знает по именам дважды Героев Социалистического Труда трактористов Прасковью Никитичну Ангелину и Александра Васильевича Гиталова, выдающихся ученых Сергея Владимировича Ильюшина, Мстислава Всеволодовича Келдыша, Сергея Павловича Королева. Трижды награждены Золотыми медалями «Серп и Молот» Борис Львович Ванников, Николай Леонидович Духов, Игорь Владимирович Курчатov, Андрей Николаевич Туполев, Хамракул Турсункулович Турсункулов и Кирилл Иванович Щелкин.

На строгих гранях золотых звезд Героев Социалистического Труда — отблеск славы миллионов тружеников Советской страны.

ОРДЕН КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

Впервые красная пятиконечная звезда появилась на красноармейских фуражках, буденновских шлемах и матросских бескозырках в 1918 году. Как в те незабываемые времена, так и в наши дни, этот знак служит эмблемой Советской Армии.

Орден Красной Звезды был учрежден Центральным Исполнительным Комитетом СССР одновременно с орденом Ленина 6 апреля 1930 года. Рисунок орденского знака выполнил художник Московской печатной фабрики «Гознак» Владимир Константинович Куприянов.

13 мая 1930 года орденом Красной Звезды № 1 был награжден

прославленный советский полководец Василий Константинович Блюхер.

Орденом Красной Звезды, прикрепленным к Почетному Революционному Красному Знамени, 26 ноября 1935 года был награжден Ансамбль красноармейской песни и пляски Центрального Дома Красной Армии имени М. В. Фрунзе «за заслуги по повышению боеспособности Красной Армии и обороноспособности СССР». Одним из первых кавалеров ордена Красной Звезды стал дирижер этого ансамбля, композитор Александр Васильевич Александров.

На ордене изображена фигура красноармейца с винтовкой наперевес, выполненная скульптором и медальером Ленинградского Монетного двора Владимиром Владимировичем Голенецким. Этот боец на ордене, готовый в любую минуту вступить в схватку с врагом,— символ всех советских воинов, для которых защита Отечества есть первый и священный долг.

ОРДЕН «ЗНАК ПОЧЕТА»

Труд в Советской стране — дело чести, доблести и геройства, почетная обязанность каждого человека. Поэтому на ордене «Знак Почета» изображены рабочий и колхозница. Это их самоотверженным трудом возведены новые города, построены заводы, проложены тысячи километров дорог, возделана благодатная целина.

Орден «Знак Почета» учрежден Президиумом Центрального Исполнительного Комитета СССР 25 ноября 1935 года. Его знак выполнен по рисунку художника Московской печатной фабрики «Гознак» Дмитрия Семеновича Галядкина.

Как писала «Правда», идея ордена была рождена стахановским движением. Газета назвала его орденом «мастеров науки и техники, культуры и искусства». Его вручали как за трудовые достижения и за отличия в науке и культуре, так и за особые заслуги по повышению обороноспособности Родины.

Самым первым трудовым коллективом, завоевавшим эту высокую награду, был мартеновский цех № 2 Макеевского металлургического завода имени С. М. Кирова.

В числе награжденных орденом «Знак Почета» было немало командиров Советских Вооруженных Сил, для которых эта награда была так же дорога, как и ордена, заслуженные в боях.

14 февраля 1941 года за самоотверженность и мужество, проявленные при охране границ Советского государства, орденом «Знак Почета» был награжден капитан Иван Михайлович Середа.

С первого дня Великой Отечественной войны он участвовал в

сражениях с фашистскими захватчиками. Много суток подряд пограничная комендатура под его командованием обороняла участок фронта неподалеку от станции Попельня Житомирской области. Там капитан И. М. Середа был тяжело ранен и схвачен вражескими солдатами. Гитлеровский офицер, увидев на гимнастерке советского пограничника орден «Знак Почета», попытался сорвать его с груди воина. Бесстрашный командир не позволил гитлеровцу надругаться над славной наградой Родины. Не дрогнув перед врагом, он последним усилием сбил фашиста с ног. Иван Михайлович Середа погиб, но страна не забыла подвига воина. 8 мая 1965 года ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

ОРДЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1418 дней и ночей шла битва советского народа против фашистской Германии. Грудью стали на защиту родной земли отважные сыны Отечества. Президиум Верховного Совета СССР 20 мая 1942 года учредил орден Отечественной войны для награждения отличившихся в боях за Советскую Родину.

Орденский знак, выполненный художником Александром Ивановичем Кузнецовым, сияет золотыми лучами, которые исходят от красной пятиконечной звезды, а сама звезда прикрывает собою кавалерийскую шашку и винтовку пехотинца. Изображение серпа и молота в центре ордена окружает надпись: «Отечественная война». Орден имеет две степени.

Первым советским воином, награжденным орденом Отечественной войны I степени, был капитан Иван Ильич Криклий. Под его командованием артиллерийский дивизион 13-й гвардейской стрелковой дивизии в бою под Харьковом уничтожил тридцать два вражеских танка и более трехсот фашистских захватчиков.

Вместе с ним 2 июля 1942 года орденами Отечественной войны I и II степени были награждены восемь других артиллеристов, отличившихся в поединке с фашистскими танками возле села Веселое Змиевского района Харьковской области.

Иван Ильич Криклий не дождался дня победы, но сохранилось его последнее письмо, написанное из госпиталя боевым друзьям: «Не бывает такого дня, чтобы я не вспоминал вас. Молодцы вы, храбро и смело сражались с оккупантами».

На последнюю похвалу своего командира гвардейские артиллеристы ответили, как подобает воинам: «Мы не пожалеем жизни, чтобы разгромить гитлеровскую Германию».

ОРДЕН СУВОРОВА

Без победы нет мира. «Победа — враг войны», — говорил великий русский полководец Александр Васильевич Суворов. Прославленный «во всем свете всегдашними победами», он учил солдат России не страшиться преград, не складывать оружия перед врагом, всегда быть готовыми к боям и походам. Это ему принадлежат слова: «Ничего — кроме наступательного».

Суворовские заповеди о том, как «быть терпеливым в трудах военных», хорошо знали и советские воины — защитники первого в мире государства рабочих и крестьян. В 1918 году заповеди полководца были напечатаны в красноармейской книжке, подписанной В. И. Лениным.

В боях за свободу и независимость Советской страны наследники воинской славы Александра Васильевича Суворова всегда помнили его главный завет: «Хотя храбрость, бодрость и мужество всюду и при всех случаях потребны, токмо тщетны они, ежели не будут истекать от искусства».

В годы Великой Отечественной войны одной из высших наград советским военачальникам стал орден Суворова I и II степени. Созданный по рисунку архитектора Петра Ивановича Скокана, он был учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР 29 июля 1942 года.

Первым орденом Суворова I степени 28 января 1943 года был награжден Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков за битву под Сталинградом.

Более трехсот тысяч солдат противника погибли в Сталинградском сражении или попали в плен. Один из гитлеровских генералов так описывал сталинградскую катастрофу: «Поражение под Сталинградом повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск».

Три дня после окончания боев на берегах великой русской реки Волги не смолкал над фашистской Германией звон погребальных колоколов.

Маршал Г. К. Жуков вспоминал в послевоенные годы: «Получить первый орден Суворова означало для меня не только большую честь, но и требование Родины работать еще лучше, чтобы быстрее приблизить час полного разгрома врага, час полной победы».

29 декабря 1942 года за смелый танковый рейд, предшествую-

щий началу Сталинградской битвы, первым орденом Суворова II степени был награжден генерал-майор танковых войск Василий Михайлович Баданов.

ОРДЕН КУТУЗОВА

Достойным сыном Отечества, суворовским сподвижником и храбрейшим полководцем был Михаил Илларионович Кутузов. Великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин писал: «Слава Кутузова неразрывно соединена со славою России». Под его предводительством неустрашимая русская армия сокрушила наполеоновских захватчиков в 1812 году.

Вот каким был девиз полководца: «Одна и главнейшая цель всех наших действий есть истребление врага до последней черты возможности».

Этот девиз вдохновлял храбрых советских военачальников в дни Великой Отечественной войны с фашизмом. Многие из них награждены орденом Кутузова, учрежденным вместе с орденом Суворова.

Орден Кутузова, выполненный по рисунку художника Николая Ивановича Москалева, имеет три степени. 28 января 1943 года Советская страна узнала имена первых награжденных полководческим орденом. Среди них — генерал армии Иван Владимирович Тюленев, генерал-лейтенанты Иван Васильевич Галанин, Алексей Семенович Жадов, Георгий Федорович Захаров, Михаил Сергеевич Малинин, Иван Иванович Федюнинский. Орден Кутузова II степени засверкал на мундирах генерал-лейтенанта Василия Филипповича Герасименко, генерал-майоров Петра Михайловича Козлова, Кондрата Семеновича Мельника, Алексея Гордеевича Селиванова.

ОРДЕН АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Одновременно с орденами Суворова и Кутузова был учрежден орден, названный именем выдающегося русского полководца, героя Ледового побоища Александра Невского.

Его слова о неприкосновенности святой земли Родины с малых лет помнит каждый советский человек: «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет русская земля».

Этим орденом, выполненным по рисунку архитектора Игоря Сергеевича Телятникова, награждали офицеров Советской Армии за

личную храбрость и умение воевать малыми силами против многочисленного противника.

Первым удостоен этой награды старший лейтенант Иван Назарович Рубан. Его наградили 5 ноября 1942 года. Воздавая хвалу морским пехотинцам, газета «Красный флот» писала: «Командир батальона морской пехоты старший лейтенант Иван Рубан в числе первых кавалеров награжден орденом Александра Невского. Эта высокая награда дана за исключительную смелость, находчивость и воинское мастерство, проявленные этим молодым командиром при защите Сталинграда. Батальон Рубана разгромил немецкий полк, поддержанный сильной группой танков. Несмотря на явное превосходство в силах, враг не мог пройти рубеж, защищаемый морской пехотой, и откатился, потеряв больше половины своих сил».

ОРДЕН БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

Вскоре после битвы под Сталинградом советские войска неудержимо двинулись на запад. Ветер победы зашумел над Советской Украиной. Началось ее освобождение от гитлеровских захватчиков. 14 октября 1943 года был штурмом взят город Запорожье.

В боях за этот город участвовала 12-я армия 3-го Украинского фронта под командованием генерал-майора Алексея Ильича Данилова. Позже он вспоминал:

«Соединение, которым я командовал, завязало упорные бои за овладение Запорожьем. Была необходима величайшая энергия, высокое мастерство командиров, нужны были героические усилия солдат и сержантов, чтобы выбить врага с передовых укреплений, состоящих из трех полков. Более десяти дней продолжалась упорная борьба, которая закончилась поражением фашистов. Наши части овладели городом Запорожье и его окрестностями, откуда в старину храбрые запорожские казаки выступили в защиту своей Родины под боевыми знаменами гетмана Богдана Хмельницкого. За руководство соединением при освобождении этого города Президиум Верховного Совета СССР удостоил меня — русского человека — чести, наградив первым орденом Богдана Хмельницкого I степени».

Орден Богдана Хмельницкого I и II степени Президиум Верховного Совета СССР учредил 10 октября 1943 года (III степень ордена была учреждена 14 января 1944 года). Эскиз рисунка орденского знака принадлежит художнику Александру Софоновичу Пашенко. Над его художественным завершением работал художник Николай Иванович Москалев.

ОРДЕН СЛАВЫ

Пороховым дымом окутаны дороги солдат, опалены огнем славные солдатские знамена. Потому и лента, на которой носят солдатский орден Славы, под цвет пороха и пламени.

Этот боевой знак отличия, учрежденный Указом Президиума Верховного Совета СССР 8 ноября 1943 года, создан по рисунку художника Николая Ивановича Москалева. Орден имеет три степени.

В годы Великой Отечественной войны орденом Славы награждались солдаты, сержанты и старшины, а в авиационных соединениях — и младшие лейтенанты за солдатскую смекалку, за стойкость в обороне и мужество в атаке.

Первым орденом Славы III степени был награжден помощник командира саперного взвода 140-го полка 182-й стрелковой дивизии 2-го Прибалтийского фронта Георгий Аванесович Израелян. Имя отважного сапера появилось на страницах газет, а Главное политическое управление Советской Армии выпустило листовку, напечатанную на русском и армянском языках. Вот что в ней говорилось:

«Сапер Израелян с первых дней Великой Отечественной войны участвует в боях против злейшего врага нашей Отчизны. Он, как верный сын нашего народа, честно и беззаветно выполняет призыв, данную Родине, — уничтожать немецко-фашистских оккупантов, незванно пришедших на нашу Землю. Сапер Израелян заслуженно пользуется любовью и уважением нашего народа. Товарищ боец, знай, что, как и сержант Израелян, ты можешь стать отважным мастером военного дела, смелым и решительным. Надо умело и решительно бить врага. Родина призывает тебя к этому. Этому ждут от тебя отец, мать, сестра».

За годы Великой Отечественной войны 2456 воинов стали кавалерами ордена Славы всех трех степеней, и в числе их — сапер Георгий Аванесович Израелян.

Незадолго до окончания войны произошел исключительный случай, когда 350 воинов одновременно стали кавалерами ордена Славы.

12 января 1945 года первый батальон 215-го полка 77-й гвардейской стрелковой дивизии, прорвав неприступные передовые линии противника, обеспечил успех общего наступления. Военный Совет 69-й армии 1-го Белорусского фронта присвоил этому воинскому подразделению почетное наименование «Батальон Славы».

ОРДЕН «ПОБЕДА»

Вместе с солдатским орденом Славы 8 ноября 1943 года Президиум Верховного Совета СССР учредил также и высший военный орден «Победа».

Более ста бриллиантов украшают платиновый знак этого ордена, выполненного по рисунку художника Александра Ивановича Кузнецова. В центре излучающей бриллиантовый свет пятиконечной звезды изображены Спасская башня Московского Кремля и Мавзолей Владимира Ильича Ленина.

Первыми, кого Советская страна в преддверии победы наградила этим орденом, стали Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков и начальник Генерального Штаба Советских Вооруженных Сил Александр Михайлович Василевский. Это было 10 апреля 1944 года.

ОРДЕНА УШАКОВА И НАХИМОВА

Вместе со всем народом советские моряки и героические подводники, артиллеристы береговой обороны, морские летчики и пехотинцы храбро сражались с врагом на всех фронтах Великой Отечественной войны.

3 марта 1944 года Президиум Верховного Совета СССР учредил ордена Ушакова и Нахимова. Этими орденами награждались офицеры и адмиралы Военно-Морского Флота нашей Родины. Каждый моряк считал для себя большой честью заслужить эти награды, помня неизменное правило выдающегося русского флотоводца Федора Федоровича Ушакова: «Врагов не считают, их бьют».

С именем адмирала Павла Степановича Нахимова связаны многие победы русского флота. Это ему принадлежат слова, сказанные перед Синопским сражением: «...В случае встречи с неприятелем, превышающим нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас сделает свое дело».

Знак ордена Нахимова выполнен по рисункам художника Алексея Леонидовича Диодорова и контр-адмирала Бориса Михайловича Хомича. Над рисунками знака ордена Ушакова работали контр-адмирал Борис Михайлович Хомич и архитектор Модест Анатольевич Шипелевский. Консультантом был главный историограф Военно-Морского Флота Евгений Александрович Берков.

Первыми орденами Ушакова I степени 16 мая 1944 года были награждены за освобождение Советского Крыма командир бригады подводных лодок на Черном море контр-адмирал Павел Иванович

Болтунов и командующий Военно-Воздушными Силами Черноморского флота генерал-лейтенант Василий Васильевич Ермаченков. Первым орденом Нахимова I степени был награжден генерал-майор береговой службы Петр Алексеевич Моргунов. Первым орденом Нахимова II степени — морской летчик-штурмовик Николай Иванович Васин.

ОРДЕНА «МАТЬ-ГЕРОИНЯ» И «МАТЕРИНСКАЯ СЛАВА»

Мы чтим и любим наших матерей, как свою дорогую Родину, которую в беспредельной любви называем Родиной-матерью.

Советская страна воздала должное нашим замечательным матерям. Указом Президиума Верховного Совета СССР 8 июля 1944 года было установлено почетное звание «Мать-героиня» и учреждены ордена «Мать-героиня», «Материнская слава» I, II и III степени.

Проект ордена «Мать-героиня» выполнил художник Иосиф Абрамович Ганф, а орден «Материнская слава» создан по рисунку главного художника Московской печатной фабрики «Гознак» Ивана Ивановича Дубасова.

Впервые почетное звание «Мать-героиня» было присвоено 27 октября 1944 года четырнадцати советским женщинам. Список награжденных возглавила Анна Савельевна Алексахина из поселка Мамонтовка Московской области. 1 ноября 1944 года Председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин вручил ей орден «Мать-героиня» за воспитание двенадцати детей, из которых восемь в то суровое для страны время воевали на фронтах Великой Отечественной войны.

Примером высокой сознательности, патриотизма и благородства является замечательная узбекская женщина Бахри Акрамова. Ей было присвоено звание «Мать-героиня» за то, что она вместе с мужем Шаахмедом Шаахмудовым усыновила и воспитала шестнадцать детей разных национальностей.

ОРДЕН ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Орден Октябрьской Революции Президиум Верховного Совета СССР учредил 31 октября 1967 года.

Горит алым светом красная пятиконечная звезда, на которой изображен крейсер «Аврора». Таков знак ордена Октябрьской Революции, выполненный по проекту художника Московской печатной фабрики «Гознак» Валентина Прохоровича Зайцева.

Этим орденом награждают выдающихся борцов за мир, строителей, воинов и ученых за их героический труд и заслуги в укреплении оборонной мощи Советского государства. Как и другие ордена нашей страны, его может заслужить каждый гражданин СССР.

Первым орденом Октябрьской Революции 4 ноября 1967 года был награжден город Ленинград. В этом городе 7 ноября 1917 года Ленин, думая о будущем всех людей на земле, сказал: «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась!»

ОРДЕН ДРУЖБЫ НАРОДОВ

30 декабря 1972 года в Москве и столицах союзных республик, в городах-героях Ленинграде, Волгограде, Севастополе, Одессе и в крепости-герое Бресте прогремели пятьдесят артиллерийских залпов в честь пятидесятилетия образования СССР. Это был великий праздник советского народа, объединенного вечной дружбой в многонациональном Советском государстве.

Немногим ранее, 17 декабря 1972 года, Президиум Верховного Совета СССР постановил в «ознаменование 50-летия образования Союза Советских Социалистических Республик учредить орден Дружбы народов для награждения за большие заслуги в укреплении дружбы и братского сотрудничества социалистических наций и народностей, за значительный вклад в экономическое, социально-политическое и культурное развитие Союза ССР и союзных республик».

Автор проекта ордена — художник Александр Борисович Жук.

29 декабря 1972 года орденом Дружбы народов были награждены все союзные и автономные республики, автономные области и национальные округа, слитые в единое Советское государство.

Верховный Совет СССР и Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза в обращении к народам мира торжественно заявили о том, что «наша страна будет и впредь непоколебимо верна высоким идеалам дружбы народов, свободы и социализма».

История советских наград — одна из славных страниц истории нашей Родины, государства рыцарей труда и защитников мира.

Н. ЧЕРНИКОВ

1. Медаль «Золотая Звезда»
Героя Советского Союза

2. Золотая медаль
«Серп и Молот»
Героя Социалистического Труда

3. Орден Ленина

4. Орден
Октябрьской Революции

5. Орден «Победа»

6. Орден Дружбы народов

ОРДЕНА
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

7. Орден Красного Знамени

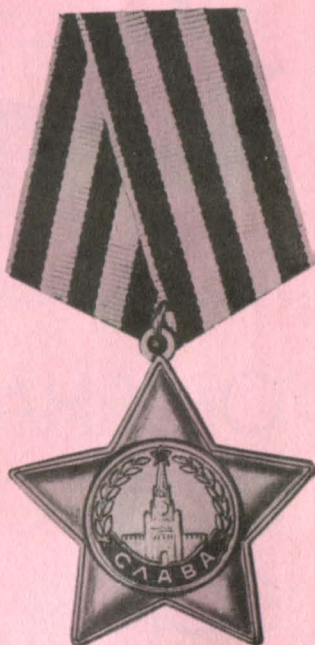

8. Орден Трудового Красного Знамени

9. Орден «Знак Почета»

10. Орден Славы

11. Орден Суворова

12. Орден Ушакова

13. Орден Кутузова

14. Орден Нахимова

15. Орден
Богдана Хмельницкого

16. Орден
Александра Невского

17. Орден
Отечественной войны

18. Орден
Красной Звезды

ИМЕНЕМ РАБОЧЕЙ ЧЕСТИ

Когда рабочие первого цеха Государственного подшипникового завода № 1, собравшиеся для выборов товарищеского суда, назвали имя Петра Ильича Афанасьева, он встал красный от смущения:

— Да я и говорить толком не могу... Неудобно мне как-то...

Но в зале зашумели:

— Можешь...

— Редко, да метко.

С тех пор прошел не один год, и рабочие сумели еще раз убедиться в правильности своего выбора. Когда Афанасьева выбирали в третий раз председателем цехового товарищеского суда, выступающих было немало. В их простых словах звучало уважение к товарищу, благодарность за труд для коллектива.

— Строгий к себе и людям. Всегда придет на помощь,— выступил молодой токарь, недавно пришедший в цех.

— Ударник коммунистического труда. Дело свое любит, трудится так — заглядишься,— говорил кадровый рабочий.

Выступающие говорили и о биографии Афанасьева, о том, что с первого до последнего дня он был на фронте, командовал самоходно-артиллерийской установкой, что сразу после войны пришел на завод, стал рабочим и с гордостью носит это почетное звание.

Мастер цеха сказал о стиле работы председателя товарищеского суда:

— Петр Ильич такой человек, к которому сразу начинают тянуться окружающие. Он спокоен, во всем обстоятелен, умеет выслушать человека, понять его беду, разделить с ним радость. Его умение разобраться в обстановке, высказаться точно и нелицеприятно оценили и соседи по месту жительства. Петра Ильича избрали еще и председателем товарищеского суда микрорайона жэк-16 Волгоградского района Москвы.

Стоит поговорить с Афанасьевым, побывать хоть на одном из заседаний товарищеского суда, как станет понятно: главное для председателя — создать вокруг прогульщиков, бракоделов, пьяниц атмосферу непримиримости, всеобщего осуждения.

— Иначе мы только и будем, что разбирать отдельные случаи мелкого хищения, нерадивого отношения к труду, недостойного поведения. А ведь нужно, чтобы нарушитель почувствовал: его осуждают не один-другой член товарищеского суда, а все работающие в цехе.

Поэтому Петр Ильич ведет заседания остро, смело, стремится к

◀ Председатель товарищеского суда Иван Федорович Гуринович беседует с членами суда Михаилом Алексеевичем Моисеевым и Владимиром Федоровичем Кудрявцевым.

тому, чтобы как можно больше людей выступило. И нарушитель чувствует, что противопоставил себя коллективу и может навсегда потерять его доверие. А ведь одиночество страшит самых отъявленных лодырей. Заседания товарищеского суда под председательством Афанасьева стали наглядным и суровым предупреждением всем нарушителям правил социалистического общежития.

Шлифовщик А. прогулял. Петр Ильич побеседовал с ним. Тот обещал соблюдать дисциплину, но прогулял снова.

Афанасьев собрал товарищеский суд. Разговор был строгий, обстоятельный. Шлифовщика оштрафовали. Через день, принеся председателю квитанцию об уплате штрафа, рабочий сказал:

— Смотри, Петр Ильич, штраф заплатил. Только не штрафа страшно — стоять одному против всех. Больше перед вашим столом стоять не буду. Слово даю твердое!

Если посмотреть протоколы товарищеского суда первого цеха точных подшипников, то сразу бросается в глаза большое количество выступающих на заседаниях. Это говорит о том, что рабочие нетерпимы к нарушителям порядка и дисциплины. Все реже и реже приходится Афанасьеву собирать суд на заседание. Проступки становятся редкими в цехе. Еще не было случая, чтобы кто-то второй раз предстал перед товарищеским судом.

Во всех цехах завода выбраны товарищеские суды. И у каждого свое лицо, свой почерк.

Суд заседал за закрытыми дверями. Конечно, можно было перенести заседание в красный уголок цеха. Повесить объявление, и зал бы ломился от людей. Но члены товарищеского суда третьего цеха решили иначе. Дело, которое разбиралось, требовало определенного такта. Не будем и мы называть подлинных имен тех, кто предстал перед судом товарищей.

...Они работали в одном цехе, муж и жена. Их называли счастливой парой. Валентин слыл внимательным, заботливым супругом. И Наташа любила его. Жили дружно, в семье подрастали двое ребят. Казалось бы, все складывалось хорошо. Но неожиданно в дом постучалась беда. У Валентина появились странные друзья. Круг их интересов определялся только бутылкой. Выпивки проходили буйно, с размахом. Вначале Валентин старался сдерживать себя, ограничивался одной-двумя рюмками. Дома оправдывался: «Неудобно было отказаться. Ребята они в общем неплохи». «Неплохие ребята» все сильнее втягивали Валентина в свою компанию. Все чаще и чаще Валентин приходил пьяный, стал груб с женой, не обращал внима-

ния на детей, пропивал зарплату. Жизнь в доме становилась невыносимой.

В цехе тоже стали замечать, что с Валентином творится неладное. Поговорили с женой, та не выдержала и разрыдалась. Валентина пригласили на цехком, побеседовали с ним. Несколько дней возвращался домой трезвый, даже принес зарплату. Но силы воли надолго не хватило. Запил опять. Дело принимало тревожный оборот. И тогда Валентина решили судить. Судом рабочей чести.

Выступили все члены товарищеского суда. Разговор был суровый и неличеприятный. Говорили, что придется Валентина лишить права получаг зарплату, коль нет у него сил сдержаться.

Председатель Иван Федорович Гуринович предоставил слово Валентину. Тот говорил немного. Не обелял себя, не просил снисхождения. Но все сидящие за столом почувствовали, что Валентин сильно переживает случившееся. Последние его слова были:

— Прошу поверить мне.

Кончилось заседание. Ушел Валентин. Члены суда не расходились. Судьба человека еще не была решена. Борьба за него только предстояла. Наметили план действий. Решили предложить Валентину обратиться к врачу. Сначала он отказывался. Но его убедили. Пока шел курс лечения, женщины из товарищеского суда помогали его жене Наташе. Цехком помог материально. Когда Валентин вернулся на завод, выглядел он гораздо лучше. Исчезли угрюмость, замкнутость. Стал более подтянут, улыбчив. За работу взялся с охотой. Надежда Демьяновна Чернышова, член суда, не один раз беседовала с Наташей. Та была довольна поведением мужа. Жизнь налаживалась.

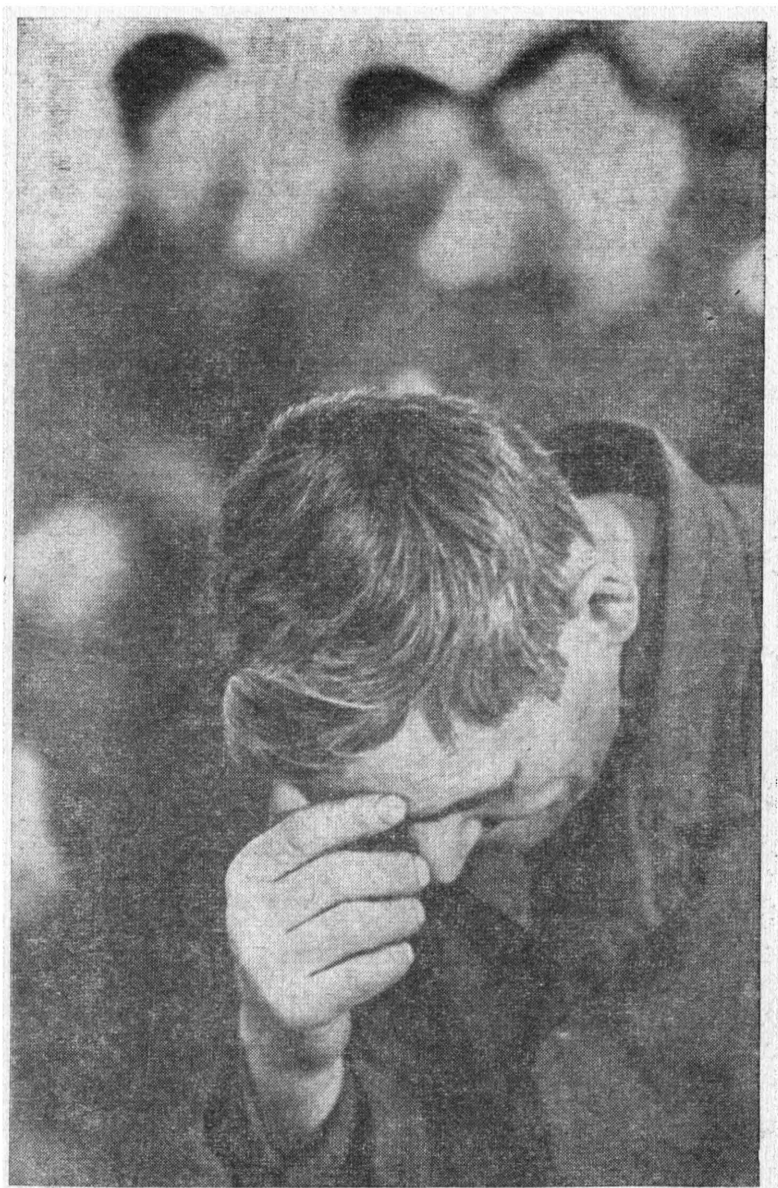
Прошел месяц, другой, третий. О Валентине опять заговорили как об одном из лучших рабочих цеха. Он поступил в вечерний техникум. Так человек вышел из полосы отчуждения. Это была не только его победа, а и победа товарищеского суда. Победа всех, кто боролся за судьбу Валентина.

Сегодня его фотография висит на Доске почета. Он снова уважаемый всеми человек.

Начальник третьего цеха Сергей Васильевич Щедрин так говорит о товарищеском суде:

— Мы называем его судом рабочей совести и чести. Воспитательное воздействие заседаний товарищеского суда велико. В цехе редко появляются объявления о его заседаниях. Мы считаем это крайней мерой. Главное же — профилактическая работа.

— Наши усилия направлены на то, чтобы не допускать никаких нарушений ни на работе, ни дома,— рассказывает Чернышова.—

Есть о чем серьезно подумать...

▲ Выступает старший мастер П. В. Вылегжанин.

▼ В зале

Пришел к нам в цех один подросток. Характеристика — хуже некуда: состоит на учете в милиции, дерзкий, заносчивый. На всех исподлобья смотрит. Мы прикрепили к нему члена нашего суда, бригадира слесарей Владимира Федоровича Кудрявцева. Прикинули, что Владимир Федорович, сам влюбленный в дело, сможет и парня увлечь работой. Сегодня паренька не узнать. Работает здорово, товарищ хороший, учится в вечерней школе. В комсомол вступил.

И таких примеров в третьем цехе немало. Воспитать человека, помочь оступившемуся выбраться на правильную дорогу — такую задачу ставит перед собой председатель суда, коммунист Иван Федорович Гуринович. Эта линия находит поддержку у всех членов товарищеского суда. В его составе самые лучшие и авторитетные рабочие цеха: Владимир Федорович Кудрявцев, Надежда Демьяновна Чернышова, Николай Александрович Моисеев, Маргарита Григорьевна Баташова.

Сила товарищеского суда третьего цеха состоит в том, что его поддерживают все мастера, бригадиры, рабочие.

Наверное, не случайно цех считается одним из передовых на ГПЗ. Передовым не только по трудовым показателям, но и по дисциплине, сплоченности, дружбе. В этом есть заслуга и товарищеского суда.

Мы взяли только несколько эпизодов. Рассказали о работе двух товарищеских судов. На заводе в каждом цехе действуют суды рабочей совести и чести. Они играют очень важную роль в воспитании людей. Не только наказывают, а прежде всего помогают человеку избавиться от пороков, от всего наносного и плохого.

Е. ВОЛКОВ

Фото В. ЗИМИНА

ИНФОРМАЦИЯ...

ИНФОРМАЦИЯ...

ИНФОРМАЦИЯ...

ИНФОРМАЦИЯ...

Житель Новороссийска Речков не любил трудиться, но зато питал пристрастие к спиртному. Не устраивала его по этой причине и семейная жизнь. Решив поискать «счастья» на стороне, он расторгнул брак и уехал из города. После годичных странствий Речков возвратился. Однако бывшая жена не выказала особой радости по случаю прибытия пьяницы. Недовольный приемом Речков стал ее избивать, ударил перочинным ножом.

Народный суд приговорил Речкова к пяти годам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Жительницу станицы Варениковской Краснодарского края Совгирию весьма увлек процесс переработки сахара и других продуктов в самогон. При обыске работники милиции изъяли у нее четыре литра самогона, сорок литров браги, а также два самогонных аппарата. Совгирия планировала организовать самогонно-сивушное производство поточным методом. Народный суд Крымского района приговорил ее к одному году исправительных работ; самогонные аппараты, самогон и брага уничтожены.

Шофер автобазы № 5 треста «Центродорстрой» Калужской области Цаун за управление машиной в нетрезвом состоянии был лишен водительских прав. Администрация предприятия перевела его на другую работу.

Во время уборки территории гаража Цаун выпил вина, сел в машину и поехал к знакомому собутыльнику, чтобы раздобыть денег на водку. По пути попал в канаву и был задержан.

За угон автомашины и управление транспортом в нетрезвом состоянии народный суд приговорил Цауна к исправительным работам на один год.

**КОМИССИЯ РАБОЧЕЙ ЧЕСТИ
и ее роль в жизни коллектива**

— рассказ вальцовщика завода
«Электросталь» В. КАРАБАЕВА

**СЕМЬЯ — «НЕБЛАГОПОЛУЧНАЯ»,
ПОЧЕМУ?**

Судьба Тани Кузьмичевой

*О правовом
обслуживании
на селе*

**СЛЕДОВАТЕЛЬ ИЩЕТ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА —**

беседа об уголовном судопроизводстве

**ПОРЯДОК ПРИЕМА ДЕТЕЙ
В ДОШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ**

**О ПЕНСИЯХ ПО СТАРОСТИ
ПРИ НЕПОЛНОМ ТРУДОВОМ СТАЖЕ**

Собеседник

ЧТО МОЖЕТ
КОЛЛЕКТИВ...

В. КАРАБАЕВ,
вальцовщик, член парткома
завода «Электросталь»

Каждое утро могучая людская река течет через проходную нашего завода. В этом многотысячном потоке — я и мои товарищи по бригаде, мой родной коллектив. Завод стал для нас второй семьей, крепко спаянной нашим совместным трудом, словно прочной сталью, которую мы делаем каждый день. Из таких, как наш, коллективов и складывается огромная многонациональная семья советских трудящихся, отпраздновавших в прошлом году золотой юбилей Советского государства.

Начало второго пятидесятилетия наш народ знаменует новым размахом социалистического соревнования за досрочное выполнение третьего — решающего года пятилетки. Мы, электростальцы, соревнуемся с коллективом запорожского завода «Днепроспецсталь» на Украине. И соревнуемся не только в том, кто больше даст Родине высококачественной стали. За четкими строками договора о социалистическом соревновании стоят люди, их отношение к коллективному труду, а значит — и к основным

ЗА СТРОКОЙ ДОГОВОРА

О СОРЕВНОВАНИИ

принципам нашего общества. Хотя и многого мы достигли, но надо думать о будущем... А для этого нужно освободиться от тех недостатков, которые у нас еще есть.

Что может сделать трудовой коллектив для искоренения такого общественного зла, как стремление всякого рода лежачих, прогульщиков, пьяниц, хулиганов прожить за счет своих товарищей и остаться безнаказанными? По-моему, может многое.

Сразу скажу — пока безукоризненной трудовой дисциплиной, полным отсутствием случаев пьянства и хулиганства наш коллектив похвалиться не может. Что греха таить — не всегда так называемое «бienie рублем по карману» и увольнение приносят результаты. Веря в большие возможности коллектива, в силу общественного мнения, мы создали по инициативе самих рабочих при завкоме профсоюза комиссию рабочей чести. В ее состав вошли рабочие, представители парткома, завкома, комитет комсомола, юрист и ветераны труда — старые кадровые рабочие,

не порвавшие связи с родным предприятием.

И с тех пор все случаи нарушений трудовой и производственной дисциплины, пьянства, хулиганства и тому подобное стали рассматриваться на комиссии рабочей чести. Самая широкая гласность рассмотрения таких случаев создала вокруг нарушителей (причем всех должностных ступеней) ту самую атмосферу нетерпимости, об эффективности которой мы так много говорим. Присутствие юриста дает возможность заодно и «проконсультировать» провинившихся о мере взыскания и его неотвратимости. Комиссии предоставлено право ходатайствовать перед администрацией о наложении на нарушителя соответствующего взыскания.

На комиссии обсуждаются не только нарушения, связанные с производством, но и факты недостойного поведения членов коллектива в быту, сообщения прокуроров, органов милиции.

Передо «гостями» комиссии бываюи и нерадивые родители,

забывшие о своих святых обязанностях — воспитывать и содержать детей, семью.

На заводе еще довольно велика текучесть кадров. Поэтому комиссия внимательно изучает каждый факт увольнения по собственному желанию. И нередко выясняется — человек увольняется из-за скрытого конфликта с начальником цеха, мастером и так далее. Выникнув в суть дела, комиссия либо помогает разрешить этот конфликт, или в особо трудных случаях старается найти человеку работу на другом участке завода.

Не оставляет комиссия без внимания и любые нарушения со стороны администрации и всегда добивается восстановления справедливости. Причем все это делается в строгом соответствии с законом и общепринятыми нормами должностной этики и субординации. Тут главное не рубить с плеча, а наряду с требовательностью совершенно необходимо внимательно относиться к позициям сторон. Сразу хочу оговориться, что это не воплощение в

КАРАВАЕВ ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ — старший вальцовщик ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции завода «Электросталь» имени И. Ф. Тевосяна. В грозном 1942 году шестнадцатилетним юношей пришел на завод подручным вальцовщиком. С 1946 года — член Коммунистической партии Советского Союза. Свыше двадцати лет является партгрупоргом бригады. Ударник коммунистического труда. Дружинник. За высокие показатели в работе награжден орденом Ленина.

жизнь классического принципа «и волки сыты, и овцы целы», а стремление создать в коллективе здоровый трудовой микроклимат.

Ни для кого не секрет, что на промышленные предприятия, в том числе и наше, комиссии по трудоустройству исполкомов местных Советов направляют бывших тунеядцев и нарушителей трудовой дисциплины. Конечно, любому коллективу такие «помощники» не очень-то требуются. Но, подходя к делу по-государственному, мы должны брать их на работу, обязаны заставить заняться общественно полезным трудом. И самое главное — вернуть обществу настоящего человека,

пробудить в нем чувство гражданского долга перед Родиной. Такую задачу и ставит наша комиссия.

Нередко нелегко проходят заседания комиссии, но ведь и решаются не шуточные дела — сможет ли оступившийся выправиться? Как подойти к нему, чем помочь? Как воспитать в нем уважение к труду, сознание высокого долга рабочего человека?

Эти вопросы должны интересовать всех. И решить их можно, важно только, чтобы каждый из нас определил для себя ту меру ответственности за общее дело, какую подсказывает ему рабочая совесть.

г. Электросталь,
Московская область

РЕБЕНОК
ВОСПИТЫВАЕТСЯ
В СЕМЬЕ

**ЗАСЛУЖИВАЮТ
ЛИ ОНИ
УВАЖЕНИЯ?..**

Дорогая редакция!

Писать меня заставляет беспокойство за внука. Мальчику тринадцать лет. Жизнь его в последнее время превратилась в настоящее мучение. Отец пьет, устраивает скандалы, не дает сыну спокойно заниматься. Мальчик стал вспыльчивым, раздражительным. А ведь его характер только начинает формироваться. Что же из него будет дальше в такой нездоровой обстановке?..

Ф. ГОРКУНОВА

Получив это тревожное письмо из г. Сырдарья, редакция направила туда своего корреспондента.

...На лестничной площадке несколько квартир. Нужную определить просто: в двери — солидных размеров рваная дыра, наспех заделанная картоном.

— Мне надо было пройти в квартиру, а сын меня не пускал,— произнес Леонид Бусов.— Пришлось ломать...

Тринадцатилетний мальчик, его сын, при воспоминании об этом случае весь как-то сжался, лицо потемнело.

— Отец напился и кинулся на меня с кулаками. Я от него на улицу, он за мной. Побежал обратно в квартиру — не отстает. Что мне делать? Закрыл дверь. Он стучался, грозил. Я боялся открывать. А потом он пробил эту дыру. Я спрятался в ванной...

Эпизод этот, как выяснилось позже, оказался началом почти невероятного поединка между отцом и сыном. Проломив тогда входную дверь, отец забарабанил в ванную.

— Я до тебя доберусь! Выходи немедленно!

— Не выйду!..

Отец решил взять сына измором. Час сидит, другой, третий. Из ванной — ни звука. Надоело ждать. Да и выпить захотелось.

Вышел на улицу.

Бабушка постучалась в ванную:

— Поешь хоть немного.

Отец вернулся через час. Толкнул дверь ванной — закрыта.

— Сидишь еще? Ну, сиди-сиди...

Утром мальчик через окно выбрался на улицу и ушел в школу. После занятий тем же путем вернулся обратно в ванную. Отец и сегодня был пьяный. И так же угрожающе ходил возле двери и ругался отборным матом. Бабушка опять тайком покормила внука. Вечером мальчик в ванной делал уроки.

Услышав шелест страниц, отец злорадно крикнул:

— Посмотрим, что ты будешь делать завтра!

Когда сын на другой день ушел в школу, он вывернул пробки, выдрал выключатель и провода, ведущие в ванную.

Сын и тут нашелся. Приспособил электрический фонарик и начал заниматься при свете микроскопической лампочки.

Отец ворвался в ванную и разметал все его нехитрое сооружение.

Тут уж бабушка не выдержала.

— Будешь жить, внучек, у меня в комнате. Ко мне-то он не посмеет вломиться.

Еще как посмел! Целыми вечерами колотил палкой в дверь, пробил несколько дыр. Утомившись, кричал:

— И все-таки я до вас доберусь!

Покровительство бабушки привело лишь к тому, что Леонид стал гнать из дому обоих:

— Уходите! Не нужны вы мне...

А куда им идти? На частную квартиру? Бабушка уже и так полностью взяла внука на свое содержание. И покормит его, и постирает. Мать-то у него хоть и есть, а все равно как чужая. Ни словом ласковым не согреет, ни на заботу самую малую не расщедрится. Тоже по-чудному живет человек. То, что муж ей достался не ахти какое сокровище — это ясно. Ссоры у них каждый день. И плачет, и грозит из дому уйти подальше от такой жизни. Вдруг смотришь, побежала в магазин — несет бутылку водки.

— Зачем?

— Леонид просит.

— Да что же ты делаешь, безумная твоя голова? Сама мучаешься от его пьяных выходов и сама же носишь водку.

— А что делать? Иначе он напьется в подворотне, а я потом беги за ним да тащи его в дом. Нет, пусть уж лучше пьет дома. По крайней мере, позору на людях меньше...

Вот так и рассуждает. А насчет позора лучше бы помалкивала. Все в округе знают про пьяницу Леонида Бусова. И что над сыном своим измывается. А недавно выкинул совсем уж безобразный фортель. Сидела Фекла Алексеевна на скамейке возле дома вместе с другими женщинами. Внук вернулся из школы. Отдала ему ключ. Без ключа в дом не войдешь — не пустит отец. Минуты через две вниз сбегает Леонид. Перед этим, видно, крепко выпил, глаза бешеные. Прямо к ней:

— Убирайтесь сейчас же из моей квартиры! И ты, и этот шенок! Видеть вас больше не желаю!

А Фекле Алексеевне от таких слов двойная обида. Как он смеет оскорблять ее, пожилого человека! Да и потом, что значат его слова «моя квартира»? Не его это квартира, а общая, семейная. Она-то сюда не сама пришла. Леонид пригласил: дескать, чего ты находишься от нас в стороне, давай жить вместе. Когда распределяли квартиры, он включил мать в состав семьи. Потому и дали трехкомнатную. А сейчас заговорил совсем по-другому.

Высказала она ему все это, да и сама не рада была: разъярился еще больше и — чего совсем не ожидали окружающие — со всего маху ударил ее по лицу. Хорошо, люди рядом находились — отгасили его в сторону, милицию вызвали.

...Леонид Бусов хмурится, косит глазом на жену, которая успела уже всплакнуть, вздыхает:

— Было дело... Но вы и меня поймите...

Это он о той беде, которая случилась с ним несколько лет назад. Работал в геологоразведочной экспедиции. Попал в аварию. Несколько месяцев находился на волоске от смерти. Выжить выжил, но остался инвалидом.

— С тех пор и начали пить?

— Да.

— А раньше?

— И раньше пил, — вмешалась в разговор жена. — Только тогда мы жили в коммунальной квартире — он соседей боялся. А здесь ему бояться некого, вот он и распоясался... А все из-за сына. Никак не могут они найти общий язык.

— Уважать он меня должен! — четко выговаривая каждое слово, произносит Леонид. — Я для него отец или кто?

Уважать? За что? За бесконечные пьяные придирки, оскорбления, за весь тот бедлам, который изо дня в день продолжается в квартире?

— Пьяный был. Ничего не помню...

А сын помнит все. И то, как совсем маленьким посмотрел однажды в глаза отца и вместо привычной ясности увидел пьяную бессмысленность. Как потом пьянки отца стали повторяться и в квартире постепенно вошла тяжелая, угрюмая атмосфера, а вместе с ней — и незаслуженные обиды, огорчения и до боли щемящий стыд

перед сверстниками, что у него такой отец. И то, как при свете карманного фонарика делал в ванной уроки, а отец стучал в дверь и грозился...

О нем очень хорошо отзываются в школе. Спокойный, старательный. Увлекается спортом.

Но вот что удивительно, учителя до последнего времени и не подозревали о его беде, о том, что жизнь подростка состоит из двух неравных частей — той, что в школе, наполненной учебой, спортом, интересными делами, и той, что дома, омраченной тяжелым конфликтом с отцом. А ведь повод для беспокойства был. Мальчик перешел в эту школу год назад. И за весь год никто из родителей не удосужился навестить сюда, справиться о его учебе. Лишь когда окольными путями дошли слухи о неблагоприятном положении в семье школьника, к нему домой пошла завуч. Сразу убедилась — слухи справедливы. Пьяный отец, не стесняясь, буйствовал в ее присутствии, рвался в бабушкину комнату, где находился сын. Но что больше всего поразило завуча — это полное отчуждение между сыном и... матерью.

— Он стал скрытен, — жаловалась она. — В последнее время со мной почти не разговаривает.

— Ну, а вы? — спросила завуч. — Вы что-нибудь делали для того, чтобы сблизиться с мальчиком?

Ничего не ответила, опустила голову... Молчит и сейчас. А что ей сказать? Как объяснить случившееся? Нелегко, конечно. Ей, взрослому человеку, трудно. А тринадцатилетнему подростку, только вступающему в жизнь, во много раз труднее. Ей бы по-матерински вдуматься, понять мальчика — ободрить его, защитить от пьяных издевательств мужа... Пытаюсь говорить об этом с Бусовой. Не получается. Разговор то и дело съезжает на какие-то странные оправдания:

— Бабушка вам, наверное, наговорила, что не кормлю, не стираю для сына... А чего, собственно, ему надо? Захотел есть — все на кухне.

Слушал я Бусову и думал о Маргарите Васильевне Вяткиной, которая живет в поселке Нефтяников Октябрьского района Пермской области. Двенадцать детей у Маргариты Васильевны. Восемь неродных. Вышла она замуж за вдовца, или, как говорят в народе, «на детей пошла». Но не делает она различия между ними — все они ей одинаково близкие. Заботу и ласку делит на всех поровну. И обстирает их, и накормит, и вовремя отправит в школу, и найдет время, чтобы разобратся в делах каждого. И растут сыновья и дочери у нее под стать матери — а разве не настоящая мать она им! — трудолюбивые, старательные, старший недавно в институт поступил. Чтут и уважают родителей. Все тут понятно и объяснимо: посеянное добро, как известно, и всходы дает добрые.

Щедрость родительского сердца — она согревает маленького человека, помогает ему расти, набирать силы, а случится беда — отгонит ее, заслонит своей добротой и участием.

А Бусовы?.. После того как школа подняла тревогу, Леонида Бусова пригласили в комиссию по делам несовершеннолетних. Он обещал изменить свое отношение к сыну. Но ведь не первый раз обещает! Было уже! И после этих обещаний, напившись, вновь го-

нялся за домашними. Логика его действий проста. Он — отец, глава семьи, ему позволено все. И чтобы сын, тринадцатилетний юнец, посмел возражать — сокрушу!.. Ох, и дорого иной раз обходится вот такое «воспитание»! У подростка оно нередко вызывает совершенно естественный протест, а вместе с ним — и ответную несдержанность, грубость и даже озлобление. Не случайно же судебная статистика печально свидетельствует: именно из таких вот «неблагополучных» семей чаще всего выходят правонарушители...

Поэтому законодательство о браке и семье, предоставляя родителям право воспитывать своих детей, вместе с тем ставит перед ними важнейшее условие: право это не должно осуществляться в противоречии с интересами детей. Справедливое требование!

В статье 72 Кодекса о браке и семье Узбекской ССР подчеркивается, что «родители должны воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма, заботиться об их физическом развитии, обучении и подготовке к общественно полезной деятельности».

Не соблюдаются эти требования — закон непримирим. Существует строгая мера — лишение родительских прав, если мать или отец «жестко обращаются с детьми, оказывают вредное влияние на детей своим аморальным, антиобщественным поведением...» (статья 83). Есть и другая мера, когда, не лишая родительских прав, суд может принять решение об отобрании ребенка у родителей, оставляя, однако, им возможность вернуть его в судебном порядке обратно, «если отпадут причины, послужившие основанием к отобранию» (статья 93).

Суровость этих мер продиктована в первую очередь гуманностью по отношению к детям. Трагедия для ребенка — вдруг лишиться родителей. Но куда худшая трагедия — жить в нездоровой семейной обстановке, не иметь возможности спокойно готовить уроки, отдыхать, вести нормальный образ жизни... В горисполкоме, в милиции, в школе — везде мне говорили: да, то, что происходило в семье Бусовых — это возмутительно, надо было своевременно принять меры. Надо было! Но почему же не приняли? Да и то, что сделано сейчас, — не разрешение конфликта. Слишком он глубок, многосложен, чтобы одной душевительной беседой сразу все поставить на свои места. Мало просто предупредить родителей, надо по-настойчивому позаботиться о том, чтобы мальчик рос и воспитывался в нормальных условиях. И для этого — не останавливаться перед применением закона!

...Слегка притихший внешне конфликт в семье Бусовых внутри продолжает гореть сдким, разъедающим пламенем. Вот они сейчас вместе — все трое. И каждый словно отгородился от остальных какой-то невидимой стеной. Отец говорит, что никто не желает его понять (?). Мать жалуется на бесконечные пынки мужа, хотя и не отрицает того факта, что сама иногда покупает ему спиртное. Только сын молчит. В его широко открытых глазах — обида и недоумение!..

Будущее в твоих руках, Таня!

В № 9 за 1972 год было опубликовано письмо С. Кузьмичевой, в котором она рассказывала о поведении своей дочери Тани.

Судьба Тани Кузьмичевой взволновала читателей. Из потока откликов мы выбрали несколько писем...

САМОЕ ДОРОГОЕ

Сначала о себе. Я — библиотекарь. Работу свою люблю. Приносит она мне глубокое удовлетворение, потому что вижу, как люди встречают меня — а мы обслуживаем читателей и на выезде: в поле, на фермах, — с каким нетерпением они ждут новых интересных книг. От тебя же, Таня, они ждут новой красивой одежды, ведь ты учишься на портниху.

Ты добрая, как пишет твоя мама, а вот твердости, силы воли тебе, чувствуется, не хватает. Потому и обкрадываешь себя. Да-да, именно обкрадываешь, проводя свою жизнь в праздности и бездельи!

«Вон мать Таньки...» Для того ли она тебя растила, чтобы из-за тебя матери было стыдно пройти по улице, людям в глаза посмотреть.

У моей мамы было 13 детей. Пусть у нас не было большого достатка, но ни за кого из детей не стыдно нашей маме (отец умер). И мы можем быть ей только благодарны за те заботы, за тот нелегкий материнский труд, который она вложила в наше воспитание.

Таня! Неужели ты удовлетворена своей жизнью? Не думаю. Так найди в себе силы, измени ее. И ты обязательно поймешь, что помимо вина, сигарет, сомнительных друзей есть другая жизнь, трудовая — поистине настоящая и красивая. Дари людям радость и добро. И они тебе ответят тем же. Ради этого, Таня, стой и начай жить по-новому!

А. СКОМОРОХОВА,
пос. Некрасово Озерского
района Калининградской
области

ПОМОЧЬ ЕЙ НАДО!

Я хорошо знала Таню. Мы были с ней знакомы около года. Но это вовсе не значит, что я вместе с ней курила, пила, вела себя развязно, хотя многие так и считают. Она часто приходила ко мне до-

мой, рассказывала о себе, о своих заботах, советовалась со мной. Чем могла, я старалась помочь ей, останавливала ее, если видела, что она поступает неправильно.

Пыталась я вырвать Таню и из круга ее знакомых. Но что я могла сделать одна! И знаете, о чем мне думалось все это время: куда же смотрит коллектив (в то время она еще работала), почему горьком комсомола с таким поразительным равнодушием относится к тому, что человек катится по наклонной плоскости. Не говорю уже о школе, в которой когда-то училась Таня...

Много у меня было этих «почему». И на одно из них я, кажется, получила ответ.

Мы долго не виделись с Таней. По комсомольской путевке я работала на строительстве белково-витаминного комбината. Как-то побывала в школе, где я училась. И первое, что услышала: «Говорят, твою подружку-то посадили». Это сказал учитель. Что я могла ответить? Было обидно до слез. Стало понятным, почему Таня не может покинуть свою компанию. Потому что везде и всюду она слышит только упреки, постоянно чувствует на себе многозначительные взгляды: знаем, мол, какая ты есть!.. И лишнего про нее говорят много. Ну, ошиблась!.. Ей бы еще тогда, с самого начала, помочь — может, и не было бы сегодняшнего разговора. Не поздно помочь Тане и сейчас. Она должна вернуться к честной трудовой жизни.

Вот и все, что я хотела сказать.

С уважением

КИРИЛЛИНА,

г. Кстово Горьковской области

ПРИЕЗЖАЙ К НАМ!..

Пишут тебе, Таня, комсомолки из города Шевченко, работницы магазина «Парус». Прочитали мы о тебе и встревожились: жить ты только начала, а уже махнула на себя рукой!..

И вот мы решили пригласить тебя к нам, в Шевченко. Город этот очень молодой, как молодое большинство его жителей. Коллектив у нас дружный, сплоченный. Думаем, что тебе понравится у нас. Трудно будет — поможем. А потом и сама поймешь, как это здорово — жить большой полнокровной жизнью, чувствовать себя полезной обществу.

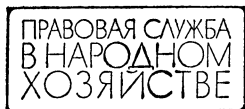
Одним словом, приезжай!

С комсомольским приветом!

МАКАРОВА, РЕЗНИЧЕНКО,

ЛАВРИНЕНКО,

г. Шевченко

ЮРИСТ НА СЕЛЕ

В нашем журнале уже публиковались материалы по вопросам организации юридического обслуживания на селе. Однако эта проблема настолько важна, что редакция сочла полезным продолжить начатый разговор. Предоставляем слово работникам сельского хозяйства Джамбулской области.

ЮРИСТА — В ШТАТ

Расскажу об одном случае. Как-то из Госбанка к нам в колхоз пришло извещение: по требованию Михайловского участка Южэнергосети с вашего текущего счета снято восемь тысяч рублей. Мы удивились: за что? В должниках вроде бы никогда не ходили. Направили своего представителя в энергосеть, а там его даже и слушать не стали: взяли — значит, положено.

Пришлось поднять всю документацию и доказать свою правоту. К Михайловскому участку нас прикрепили недавно. Оформление дел по вине руководителей участка было произведено с большим опозданием — потому и возникла путаница в расчетах.

— Верно, — наконец согласились работники энергосети. — Но вы насчет этих восьми тысяч не беспокойтесь. Будем считать, что мы эти деньги взяли у вас как бы в аванс. Придет время — рассчитаемся...

Нас это никак не устраивало. А поскольку руководство энергосети упорно настаивало на своем, мы обратились в суд. Решением суда деньги нам были возвращены.

Сколько было потрачено сил, сколько порогов обили наши представители, пока все не встало на свои места. Многие из этих усилий — как ни грустно в этом сознаваться — были напрасными, хотя бы потому, что люди, отстаивавшие интересы колхоза, были далеки от юриспруденции, нередко допускали ошибки, просчеты. А ведь возьмись за это дело умелый юрист — все обошлось бы гораздо быстрее...

Да только ли для таких необычных случаев нужна квалифицированная юридическая помощь? Возьмем наш колхоз. Хозяйство солидное: и сахарную свеклу выращиваем, и зерновые, занимаемся овцеводством, коневодством, есть и крупная молочнотоварная ферма.

Продукцию везем на заготовительные пункты и перерабатывающие комбинаты. У нас с ними заключен договор об условиях и сроках поставки. Но сколь неодинаково иногда относятся они к вы-

полнению договоров!.. Свеклу мы поставляем на Джамбулский сахарный комбинат. По условиям договора доставляется она туда с полей на машинах предприятия. Мы, колхозники, кровно заинтересованы в соблюдении этого условия. Бросаем на уборку все имеющиеся в наличии комбайны. Люди трудятся, что называется, не жалея себя. Гора убранный свеклы растет, а машин с комбината... нет. Через два-три часа уже начинаем прикидывать возможные убытки. Свекла-то на солнце вянет, теперь ее надо или заново перебирать, или же сдавать как некондиционную. В любом случае для колхоза — ущерб.

Тот же сахарный комбинат по условиям договора возвращает колхозу отработанный свекольный жом. Мы его используем для откорма скота. Жом этот везем в колхоз теперь на своих машинах. По договору обязаны выдавать его нам в любое время. В действительности же получается: если шофер не выедет из колхоза в четыре часа утра да не попадет в очередь — возвращаться ему порожняком.

Мы, конечно, требуем, настаиваем на соблюдении договоров. Но ведь для того, чтобы по-настоящему обосновать свои требования, нам прежде всего не хватает юридической подготовки. С другой стороны, кому конкретно заниматься этим делом? Мне, председателю колхоза? Главному бухгалтеру? Колхозному экономисту? Думается, хождение по инстанциям, писание челобитных просто-напросто отвлечет нас от непосредственных обязанностей. Этим должен заниматься юрист. И мы предполагаем ввести у себя такую штатную должность. Масштабы колхоза позволяют нам пойти на это. Пока же приходится рассчитывать только на себя. Конечно, можно было бы обращаться в районную юридическую консультацию, но там, к сожалению, не так-то легко получить нужную помощь...

Л. СОБОЛЕВСКИЙ,
председатель колхоза
«Трудовой пахарь»

ДВОЕ НА ВЕСЬ РАЙОН

Если бы колхозники «Трудового пахаря» обратились к нам, то мы бы, разумеется, их обслужили. Но... в порядке очереди. Да, как ни грустно об этом говорить, такая очередь существует. На территории нашего района расположено 11 колхозов, 6 совхозов и около 50 предприятий. А юристов в юридической консультации всего двое — Карбек Джаксылыков и я. Отношения с колхозами у нас складываются следующим образом. Большинство из них обращаются к нам, юристам, за разовой помощью по какому-то конкретному делу. В колхозе имени Свердлова случилось происшествие: по вине двух чабанов погибло несколько голов скота. Чабаны отказались возместить ущерб. С нашей помощью он был взыскан с виновных.

Используется у нас и другая форма юридического обслуживания: с хозяйством заключаем договор сроком на один год. Это значит, что мы являемся юридическими представителями во всех его взаимоотношениях с другими организациями, оказываем помощь по конкретным делам, консультируем колхозников по различным вопросам.

Для этого мы, как правило, в каждом из колхозов ежемесячно проводим от двух до четырех дней.

Но такой постоянный договор у нас заключен только с тремя колхозами и тремя предприятиями. Произведите несложный подсчет и убедитесь, что на большее у нас просто не хватает времени. Ведь мы же участвуем в судебных заседаниях.

Недавно мы вынуждены были несколько уплотнить свой график и заключить постоянный договор еще с одним колхозом — имени Абая. Положение там сложилось тяжелое. По данным последней проверки, оказалось, что дебиторская задолженность колхоза составляет ни много ни мало 70 тысяч рублей. Деньги эти в колхозе вроде бы должны были быть, но в кассе их нет. Распылены они на большие и маленькие кредиты... самим колхозникам. Средства, таким образом, в обороте не участвуют, а отсутствие такой суммы, даже для крупного хозяйства, достаточно ощутимо ударяет по колхозному карману.

Перед нами, юристами, встала нелегкая задача: погасить дебиторскую задолженность. Несколько недель ушло только на то, чтобы познакомиться с отчетной документацией. Сделали выборку из лицевых счетов: кто и сколько должен колхозу. Насчитали 134 должника. Иных уже и в колхозе давно нет, выехали. Другие находятся здесь, но о возвращении долгов и думать забыли.

Постепенно выяснилось и то, как образовалась эта дебиторская задолженность. Выписывает, предположим, человек со склада зерно, сахар, мясо — под зарплату. Подходит день зарплаты, но причитающиеся ему деньги он получает полностью. Долг остается за ним. Кто-то поехал в командировку, взял деньги под отчет. Вернулся обратно, а отчитаться «забыл». Еще один должник! Так постепенно и накопилась большая сумма, которая «мертвым грузом» лежала на балансе колхоза.

Конечно, здесь во многом виноваты сами руководители колхоза, работники бухгалтерии. И невольно приходишь к мысли, что коли так трудно в настоящий момент обеспечить село квалифицированными юридическими кадрами, то, может, стоит подумать об организации определенной юридической подготовки кадровиков и финансовых работников. Они постоянно соприкасаются с законом, хотя нередко представление о нем имеют самое смутное. Отсюда — и нарушения, просчеты и даже серьезные хозяйственные преступления. А ведь разбирайся они в законодательстве, конечно же, более бережливо обращались бы с народным рублем.

В. МЕДВЕДЕВ,
член юридической
консультации Свердловского
района

ЭКОНОМИЧЕСКИ ВЫГОДНО

Много ли может сделать юрист на селе? В самом деле, он вроде бы не пашет, не сеет, не собирает урожай...

И тем не менее польза от него ощутимая, которая выражается в совершенно реальных цифрах. Юрисконсульт Орловский обслужи-

вает колхоз «Восток» Луговского района. Он живет его интересами, вникает во все хозяйственные нужды сельских труженников. Юридически и экономически обоснованно оформляет договоры колхоза с различными предприятиями, организациями. Ну и, конечно, в дальнейшем юрист строго следит за исполнением договорных обязательств. Чтобы не быть голословной, приведу такой факт: за небольшой промежуток времени юрисконсульт Орловский оформил иски о взыскании колхоза о взыскании с 19 ответчиков 12 458 рублей. Большинство исков удовлетворено.

Другой пример Юрист Шапошников, обслуживая два колхоза Джамбулского района, оформил дела на взыскание в их пользу 24 675 рублей.

Выгодно колхозам? Разумеется. Те пятьдесят рублей, которые колхоз ежемесячно выплачивает юридическим консультациям по условиям договора, оборачиваются экономией в десятки тысяч рублей. Важно и другое: колхозы в хозяйственных отношениях с другими организациями чувствуют себя более уверенно.

Но вся беда в том, что такие случаи эффективной юридической помощи — мы, экономисты, голосуем за нее обеими руками — единичны. Тому много причин, и самая существенная из них — недостаток юристов на селе. В ином колхозе если и появится работник юридической консультации, то только потому, что дела здесь — хуже некуда. А ведь гораздо важнее, мне думается, позаботиться о своевременном предупреждении разного рода нарушений. Не расхлебывать дебиторскую задолженность, а своевременно предупредить ее возникновение, не распутывать сложные взаимоотношения колхоза с какой-то организацией, а с самого начала все поставить на свои места и не доводить дело до серьезных разногласий.

Между колхозом и маслозаводом возник конфликт. Колхозники только за полугодие понесли убытки в размере 3,2 тысячи рублей. Стали мы выяснять: в чем дело? По отчетной документации колхоз доставил на маслозавод 4712 центнеров молока. В зачетном же весе у него принято 4589 центнеров. Оказывается, предприятие сделало скидку на пониженную жирность молока.

Спустя немного времени с того же колхоза завод удержал еще 500 рублей. На этот раз — за повышенную кислотность молока. Колхозники разводят руками, может, так оно и было, мы-то сами не определяем кислотности.

А почему, собственно?

Почему колхоз едет сдавать на маслозавод молоко и представления не имеет, какое оно у него, какова его жирность и кислотность?

В договоре между колхозом и заводом это условие специально оговорено: колхозники прямо на фермах должны определять жирность и кислотность молока, а при сдаче его на перерабатывающее предприятие представитель колхоза обязательно должен присутствовать. Но оно не выполнялось. В результате — конфликт, который легко можно было предупредить, соблюдай сам колхоз условия договора.

Вот в этом, мне думается, одна из основных обязанностей юридической службы на селе: предупреждение нарушений финансовой и договорной дисциплины.

Есть и еще одна область, которой юристы при их сегодняшней — увы, минимальной! — работе на селе касаются очень редко. Еще встречаются нарушения закона при вступлении в колхоз и выбытии из него, оплате труда колхозников, землепользовании. Вопросы эти требуют быстро и эффективного разрешения, что под силу только юристу, живущему непосредственно в селе. Осуществимо ли это практически? Проще всего сказать: ввести юриста в штат колхоза — и весь разговор. Но где взять столько юристов? Может быть, сделать так: колхоз направляет юношу или девушку в юридический институт, содержит его во время учебы — и потом дипломированный специалист возвращается в село?..

А. ТУЛЬТАЕВА,
старший экономист организационно-колхозного отдела
Джамбулского областного
управления сельского
хозяйства

Мнение по затронутым вопросам высказывает начальник управления правовой работы в народном хозяйстве, член коллегии Министерства юстиции СССР Борис Лаврович Корсаков.

Председатель колхоза, член юридической консультации, старший экономист приходят к одному выводу: повышение эффективности сельскохозяйственного производства невозможно без повседневного использования правовых средств.

И с этим нельзя не согласиться. Сегодняшний колхоз — это сложный многоотраслевой организм. Тут и животноводство, и овощеводство, и выращивание зерновых... Ежегодные денежные обороты иных колхозов составляют не один миллион рублей. Значит, появляются дополнительные средства, которые можно вложить в дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства. Все это требует как расширения договорных связей колхозов и совхозов государственными, кооперативными и общественными организациями, так и контроля за исполнением заключенных договоров.

Конечно, было бы неплохо, если бы каждое хозяйство имело своего юриста. Но, к сожалению, у нас в стране пока еще остро ощущается нехватка юристов. Поэтому сейчас наиболее широко распространены такие формы юридического обслуживания, когда один юрист обслуживает несколько хозяйств или же в районах организуются межколхозные юридические группы, на которые возложена обязанность оказывать юридическую помощь хозяйствам района.

Совет Министров СССР 22 июня 1972 года утвердил «Общее положение о юридическом отделе», которое стало основным статутым юридическим работников, занятых в различных областях народного хозяйства. На его основе принимаются положения о юридической службе той или иной отрасли. Перед юристами поставлена серьезная и ответственная задача: они должны добиться того, чтобы юри-

дическая служба стала одним из рычагов управления производством, активно влияющим на эффективность экономической и производственной деятельности.

Применительно к Общему положению утверждена Инструкция о порядке юридического обслуживания колхозов, межколхозных предприятий и организаций. В ней прежде всего предусмотрено, что юристы, работающие на селе, должны всячески заботиться об укреплении социалистической законности и предупреждении ее нарушений, использовать правовые средства для борьбы с бесхозяйственностью, расхищением государственного и кооперативного имущества, с выпуском недоброкачественной продукции, невыполнением обязательств по договорам контрактации и другим договорам, а также защищать права и законные интересы сельскохозяйственных организаций колхозников, пропагандировать советское законодательство.

В отдельных союзных республиках, в том числе в среднеазиатских, правовым обслуживанием занимаются в основном адвокаты. Но далеко не везде эта помощь достаточно эффективна. Член Свердловской районной юридической консультации В. Медведев замечает, что в силу ряда причин (участие адвоката в судебном рассмотрении уголовных и гражданских дел) адвокат не имеет возможности регулярно бывать в хозяйствах, он практически оторван от решения конкретных экономических вопросов, зачастую слабо знает сельскохозяйственное производство. В том же Свердловском районе адвокаты бывают в каждом из обслуживаемых колхозов всего по несколько дней в месяц. Естественно, что за такой короткий срок юридическая помощь в решении возникающих в хозяйстве правовых вопросов не может быть достаточно эффективной.

Учитывая все эти обстоятельства, Министерство юстиции СССР разрабатывает меры, направленные на улучшение деятельности адвокатов по юридическому обслуживанию колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий. В первую очередь обращается внимание на повышение их деловой квалификации. Юрист из консультанта при руководителе хозяйства должен превратиться в работника, причем активного работника управления производством. Поэтому сейчас ведется работа по разработке программ для институтов усовершенствования юристов, различных курсов, семинаров. В этих программах обращается внимание на то, чтобы юрист не только в совершенстве знал законодательство, но и разобрался в экономике той отрасли, которую обслуживает.

Разрешима ли проблема нехватки юридических работников в народном хозяйстве, и прежде всего в сельском хозяйстве? Думаю, что в перспективе — да. Число юристов, выпускаемых вузами страны, из года в год растет. Но при этом не следует забывать о том, что и имеющиеся юридические силы, занятые в области сельского хозяйства — а они немалые, — должны совершенствовать формы и методы своей работы, делать ее наиболее эффективной. Иными словами, юристам села надо находить неиспользованные резервы и широко применять их в своей повседневной практике.

Прекращение брака

Прекращение брака влечет за собой и прекращение супружеских прав и обязанностей. В случаях, когда в семье есть дети, прекращение брака существенно отражается на их интересах. Учитывая это, законодательство о браке и семье определяет условия и порядок, при которых допускается прекращение брака.

Одним из оснований для прекращения брака является, как указано в статье 30 Кодекса о браке и семье РСФСР, смерть или объявление в судебном порядке одного из супругов умершим. Объявление гражданина умершим производится по нормам гражданского законодательства. Гражданин может быть в судебном порядке объявлен умершим, если в месте его постоянного жительства нет сведений о месте его пребывания в течение трех лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая (например, во время путешествия по воде на лодке или корабле), — в течение шести месяцев.

В случае явки гражданина, ранее объявленного умершим, соответствующее решение должно быть судом отменено.

При жизни супругов брак может быть прекращен, то есть расторгнут по заявлению одно-

го или обоих супругов. Но здесь есть исключение. Закон, охраняя интересы и здоровье беременной женщины и женщины-матери, а также малолетнего ребенка, не дает права супругу без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время ее беременности и в течение одного года после рождения ребенка.

Расторжение брака производится в судебном порядке или органами записи актов гражданского состояния.

На суд возлагается важная задача — принять все возможные меры к примирению супругов, к сохранению семьи. Как показывает судебная практика, нередко дела о расторжении брака возбуждаются супругами без достаточных к тому оснований: в результате мелких, незначительных ссор в семье, неуступчивости, неумения вовремя погасить возникший конфликт и так далее. В таких условиях деятельность суда, направленная на примирение супругов, оказывается весьма полезной и эффективной. Материалы дел свидетельствуют о многочисленных случаях, в которых суду удается сохранить семью и в более сложных ситуациях: когда разрыв между супругами носит длительный, хронический характер. Суд вправе отложить разбирательство дела и назначить супругам срок для примирения. По

Кодексу о браке и семье РСФСР этот срок не может превышать шести месяцев.

Решение о расторжении брака выносится, если суд установит, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны.

Согласно закону брак считается прекращенным со времени регистрации развода в книге регистрации актов гражданского состояния. Такая регистрация производится органом записи актов гражданского состояния на основании решения суда по заявлению как обоих, так и одного из супругов. При регистрации развода по заявлению одного из супругов брак считается прекращенным, однако другой супруг не вправе регистрировать новый брак до получения им свидетельства о расторжении брака.

Одновременно с вынесенным решением о расторжении брака суд разрешает и некоторые другие вопросы. Если между супругами нет соглашения о том, с кем из них будут проживать дети после расторжения брака и в каком размере будут выплачиваться средства на содержание детей, суд обязан, вынося решение о расторжении брака, разрешить и эти вопросы.

При вынесении решения о расторжении брака суд определяет сумму, подлежащую уплате за выдачу свидетельства о расторжении брака одним или обоим супругам в размере от 50 до 200 рублей.

Другие вопросы, как, скажем, взыскание средств на содержание супруга, раздел совместно нажитого имущества, присвоение супругу его добрачной фамилии, рассматриваются судом

только по просьбе заинтересованного супруга.

При взаимном согласии супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, расторжение брака производится в органах записи актов гражданского состояния и в исполнительных комитетах сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся. В этом случае расторжение брака осуществляется на основании совместного заявления супругов о разводе. В заявлении о расторжении брака супруги обязаны подтвердить взаимное согласие на расторжение брака и отсутствие у них несовершеннолетних детей. В отдельных случаях регистрация расторжения брака может быть произведена в отсутствие одного из супругов. Это возможно, если супруг не может явиться в загс по уважительным причинам и от него будет представлено надлежащим образом заверенное заявление, подтверждающее его согласие на расторжение брака.

Оформление развода и выдача супругам свидетельства о расторжении брака производится не сразу, не вслед за подачей заявления, а по истечении трех месяцев со дня подачи супругами заявления о разводе. За регистрацию расторжения брака в загсе взыскивается государственная пошлина в размере 50 рублей. Если у супругов возникает спор, например по поводу раздела имущества или о материальном содержании, то расторжение брака может быть произведено только в судебном порядке.

В органах записи актов гражданского состояния (а также в исполкомах сельского или поселкового Советов — в РСФСР и некоторых других со-

юзных республиках) производится расторжение брака и по заявлению одного из супругов. В соответствии с законом (статья 39 Кодекса о браке и семье РСФСР) это возможно, если другой супруг признан в установленном законом порядке безвестно отсутствующим, недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия, осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок не менее трех лет.

Однако и в этих случаях расторжение брака производится через суд, если находящийся в заключении супруг или опекун недееспособного супруга возбудит спор о детях, о разделе имущества, являющегося совместной собственностью супругов, или о выплате средств на содержание нуждающемуся нетрудоспособному супругу. При подаче заявления о расторжении брака по любому из перечисленных оснований супруг, подавший заявление, должен приложить копию решения или выписку из решения суда о признании другого

супруга безвестно отсутствующим или недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия либо копию приговора об осуждении другого супруга к лишению свободы на срок не менее трех лет. О поданном заявлении извещается супруг, находящийся в заключении, или опекун недееспособного супруга. В извещении устанавливается срок для сообщения, имеется ли спор о детях, о разделе имущества, являющегося общей собственностью супругов, или спор о выплате алиментов недееспособному супругу, нуждающемуся в помощи. Установленный для ответа срок не может превышать трех месяцев. При получении сообщения об отсутствии спора или неполучении ответа в срок, установленный в извещении, орган записи актов гражданского состояния регистрирует расторжение брака. За регистрацию расторжения брака в этих случаях с супруга-заявителя взыскивается государственная пошлина в размере 50 копеек.

Е. ВОРОЖЕЙКИН,
кандидат юридических наук

БЕСЕДЫ ОБ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Раскрыть преступление — значит, найти виновных, выяснить мотивы их действий, время, способ и многие другие обстоятельства правонарушения. Сделать это можно не иначе, как отыскав доказательства, то есть те следы, которые оставили преступные действия в памяти людей и на окружающих предметах.

Для сбора доказательств законом предусмотрен ряд следственных действий. Один из них — допрос. Допрашивать можно обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта. Вот как производится, например, допрос свидетеля. Перед допросом следователь предупреждает его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. О том, что он предупрежден, свидетель расписывается в протоколе. После этого следователь записывает анкетные данные свидетеля, выясняет его отношения с обвиняемым и потерпевшим и предлагает рассказать все известное ему по делу. Затем свидетелю следователь задает вопросы. Показания свидетеля заносятся в протокол, который после окончания допроса он прочитывает. По просьбе свидетеля протокол может быть дополнен и исправлен. Свидетель вправе собственноручно записать свои показания. Протокол допроса подписывается следователем и свидетелем.

С Л Е Д О В А Т Е Л Ъ И Щ Е Т Д О К А З А Т Е Л Ъ С Т В А

Обыск — следственное действие, которое позволяет обнаружить предметы или документы, имеющие значение для дела. Неприкосновенность жилища граждан гарантируется Конституцией СССР, поэтому обыск может быть произведен только с санкции (разрешения) прокурора. В исключительных случаях обыск допускается и без санкции прокурора, но с последующим сообщением ему в суточный срок об обыске и его результатах. Обыск производится, как правило, днем. Во время обыска обязательно присутствуют понятые (не менее двух). Должен присутствовать и гражданин, у которого производится обыск, а если это невозможно, приглашаются представители домоуправления или сельского (поселкового) Совета. Все эти лица вправе делать любые заявления, связанные с обыском, которые заносятся в протокол.

К обыску примыкает такое следственное действие, как **выемка**.

Различие между ними лишь в том, что при выемке следователь заранее знает, какие предметы или документы подлежат изъятию и где они находятся, поэтому нет надобности их разыскивать. Выемка почтово-телеграфной корреспонденции в учреждениях связи допускается только с санкции прокурора или по определению суда. Правила, касающиеся обыска и выемки, изложены в статьях 167—177 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

По многим делам одним из первых действий является осмотр местности, помещения, предметов и т. п. Он производится с участием понятых, а по указанию следователя — с участием также обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля. Все, что обнаружено при осмотре, отмечается в протоколе. К протоколу прилагаются фотографии, схемы, планы и тому подобное.

Для установления на теле обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля следов преступления или каких-то особых примет (татуировки, родимых пятен, шрамов и так далее) следователь вправе произвести **освидетельствование** этих лиц. При освидетельствовании присутствуют понятые. Не допускаются никакие действия, унижающие достоинство или опасные для здоровья освидетельствуемого.

Иногда у следователя возникает необходимость с помощью опыта проверить или уточнить полученные данные. Тогда он производит **следственный эксперимент**, сущность которого состоит в том, что искусственно воссоздается обстановка совершения преступления, а затем проверяется, могли ли быть произведены те действия или наблюдаться те явления, о которых рассказывает обвиняемый, свидетель или потерпевший. Этот способ обычно используется на практике для проверки возможности слышать на данном расстоянии человеческую речь или звук выстрела, видеть при определенных условиях предмет, например движущийся транспорт, и так далее. Протокол эксперимента подписывается следователем, понятыми, специалистами и другими участниками этого следственного действия.

В случаях, когда при расследовании необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле, применяется такое специфическое средство получения доказательств, как **экспертиза**. По делу об убийстве следователь обнаружил на месте происшествия клочок исписанной страницы из ученической тетради, который, как оказалось, был использован в качестве пыха к охотничьему патрону. При обыске в доме подозреваемого была найдена разорванная тетрадь. Эксперты, исследовав остатки тетради и пыха, произвели химический анализ бумаги и чернил, установили время написания текста и пришли к выводу, что пых сделан из листа тетради, найденной при обыске. Дальнейшее расследование подтвердило виновность подозреваемого в убийстве.

Существует множество видов судебных экспертиз — техническая, химическая, товароведческая, психиатрическая, медицинская и другие. В качестве эксперта вызывается лицо, обладающее необходимыми познаниями для дачи заключения. Перед ним ставятся вопросы, интересующие следствие. Он знакомится с материалами дела, с разрешения следователя присутствует при допросах и иных следственных действиях. После исследования эксперт представляет заключение, которое является доказательством и оценивается в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами.

В краткой беседе нам удалось познакомить вас лишь с некоторыми процессуальными способами собирания доказательств. Но и это дает представление о широких возможностях, которыми располагает следователь для установления истины. Если вы хотите более подробно узнать об условиях и порядке производства отдельных следственных действий, советуем заглянуть в предыдущие выпуски нашего журнала. Там рассказывалось, в частности, о допросе обвиняемого (1971, № 2), допросе свидетеля (1971, № 4), производстве экспертизы (1971, № 5).

В. САВИЦКИЙ,
доктор юридических наук

ЧИТАТЕЛЬ
НА ПРИЕМЕ
У ЮРИСТА

Уважаемая редакция!
Расскажите о порядке приема детей в дошкольные учреждения.
Кроме того хотелось бы узнать, как определяется размер платы за их содержание.
Г. Ветров, г. Тамбов

В первую очередь в детские сады принимаются дети работающих и многодетных матерей. Эта льгота распространяется и на детей, чьи матери учатся в очных, заочных и вечерних учебных заведениях или отцы которых призваны на действительную военную службу.

Запрещается отчислять детей из ведомственных садов (кроме колхозного), если их родители уволились с предприятия, которому принадлежит это дошкольное учреждение.

Но в любом случае, если ребенок без уважительных причин не посещает детсад более двух недель или родители в течение двух недель после установленного срока не уплатили за содержание ребенка, администрация детского сада вправе его отчислить.

Размер платы за содержание ребенка в детском саду зависит от общего заработка семьи, длительности пребывания ребенка в саду (9—10, 12, 24 часа) и от того, выезжает ли детский сад летом на дачу. В летние месяцы повышается норма питания, при выезде за город увеличивается штат обслуживающего персонала. Особо оплачивается пребывание в детском саду ребенка, находящегося под опекой. В этом случае плата взимается только с суммы пенсии, алиментов или государственного пособия, получаемого на него опекуном. Заработок опекуна при этом не учитывается.

Во время очередных отпусков отца и матери ребенок может не посещать детский сад. Плата за этот период не взимается.

Г. ШАБАНОВА, юрист

Каковы условия назначения пенсий по старости при неполном стаже работы?

Назначаются ли различного рода надбавки к этим пенсиям?

Выплачиваются ли работающим пенсии по старости, назначенные при неполном стаже? — просят разъяснить

А. Лушникова
из Челябинска,

В. Покровская
из Алатыря

Чувашской АССР
и другие читатели.

Пенсия по старости рабочим и служащим, не имеющим стажа работы, необходимого для назначения пенсии в полном размере, выплачивается при условии, если рабочий или служащий достиг пенсионного возраста и проработал не менее пяти лет, в том числе не менее трех лет непосредственно перед обращением за пенсией. В трехлетнем периоде допускаются перерывы в работе, которые не должны в общей сложности превышать шести месяцев. Период временной нетрудоспособности, начавшийся, когда рабочий и служащий состоял на работе, приравнивается на общих основаниях к периоду работы. Пенсии по старости при неполном стаже работы назначаются рабочим и служащим при наличии указанных условий, если за назначением пенсии они обратились в период работы либо не позднее месячного срока со дня ее прекращения. При на-

значении таких пенсий не применяются льготы по возрасту и стажу и льготные размеры пенсий. Надбавки к пенсиям при неполном стаже работы не начисляются. Назначенная при неполном стаже работы пенсия по старости может быть пересчитана по заявлению пенсионера, проработавшего после назначения пенсии не менее двух лет. Такой перерасчет производится через каждые два года, исходя из стажа работы, имеющегося ко времени перерасчета.

Если пенсионер продолжает работать и приобретает общий стаж, необходимый для назначения полной пенсии, то по заявлению пенсионера производится перерасчет пенсии независимо от того, сколько времени прошло после назначения пенсии при неполном стаже.

Пенсии по старости, назначенные при неполном стаже, работающим пенсионерам не выплачиваются (кроме некоторых категорий пенсионеров, работающих в сельском хозяйстве).

Т. СВИТИНА,
кандидат юридических наук

Расскажите, пожалуйста, в каких случаях назначаются исправительные работы и в каком порядке отбывается это наказание,— просит И. Чубасов из Ленинграда.

Советский суд, применяя наказание, стремится не только покарать преступника, но и исправить, перевоспитать, вернуть его в число честных граждан, активных строителей коммунизма. Вот почему, если преступление и преступник не представляют значительной общественной опасности, закон устанавливает и такие меры наказания, которые не связаны с лишением свободы. К ним, в

частности, относятся исправительные работы без лишения свободы. Это наказание может быть назначено на срок от одного месяца до одного года по месту работы осужденного и в других местах, определяемых органами внутренних дел, но в районе жительства осужденного.

Исправительные работы обязательно влекут за собой вычеты из заработка осужденного в размере, установленном приговором суда (в пределах от пяти до двадцати процентов заработка). В период отбывания исправительных работ отпуск осужденному не предоставляется. Кроме того, ему нельзя увольняться с работы по собственному желанию, менять место жительства без разрешения инспекции исправительных работ, поступать в учебные заведения с отрывом от работы. Время отбывания исправительных работ не засчитывается не только в общий трудовой стаж, но и в стаж, дающий право на отпуск, а также на получение льгот и надбавок к заработной плате. Правда, при добросовестной работе и примерном поведении осужденного в период отбывания наказания это время может быть включено в его общий трудовой стаж на основании определения суда (оно выносится по ходатайству общественной организации или коллектива трудящихся).

В срок наказания засчитывается время болезни осужденного. Однако в этот срок не засчитывается время, в течение которого осужденный не работал из-за болезни, вызванной опьянением. Тогда срок наказания соответственно продлевается.

Если обнаружится, что осужденный к исправительным работам нетрудоспособен или утратил трудоспособность после вынесения приговора, суд может заменить ранее назначенную меру наказания штрафом или другим, более мягким, наказанием.

В случае злостного уклонения осужденного от исправительных работ суд может заменить ему неотбытый срок наказания лишением свободы на то же время.

Контроль за поведением осужденных, их участием в труде и проведением с ними воспитательной работы осуществляет коллектив предприятия, учреждения или организации по месту отбывания наказания.

З. БОГДАНОВА,
юрист

Вправе ли государственное предприятие принять по договору дарения часть дома, находящегося в общей собственности граждан? И как должно поступить предприятие с переданной ему частью дома?

**В. Комисарьева,
г. Первомайск
Горьковской области.**

Каждый советский человек имеет право по договору дарения безвозмездно передать имущество, в том числе часть собственного дома, другому гражданину или государственному предприятию.

Предприятие или организация, получившие часть дома по договору дарения, обязаны в течение года принять меры к прекращению права общей долевой собственности путем выкупа доли, принадлежащей другим совладельцам, или продажи им своей доли.

А. СЛОНОВ, юрист

ПО СЛЕДАМ
НЕОПУБЛИКОВАННЫХ
ПИСЕМ

Почти невероятная история

Не будем называть фамилии и имени девушки, ей и без того пришлось пережить много незаслуженных обид. Пусть будет просто — Марина К. Да и не о ней, собственно, сейчас речь, а о тех, кто оскорбил ее достоинство...

На имя заведующей Севастопольским кожно-венерологическим диспансером А. Барановой поступило письмо из Горьковской области. В нем рассказывалось о легкомысленных похождениях некоего гражданина С., в результате коих он приобрел болезнь, о названии которой не принято распространяться. А виновата в этом, по его предположениям, женщина по имени Марина (фамилии он не знал), лет ей приблизительно столько-то, живет по такому-то адресу.

Заведующая диспансером была человеком действия. И уже через час возле дома, указанного гражданином С., остановилась машина «скорой помощи». Шофер забарабанил в дверь. Вышла девушка. Она прочитала повестку, которую ей вручил шофер, и с недоумением сказала:

— Меня на обследование? Здесь какое-то недоразумение...

— Недоразумение? — шофер окинул ее взглядом и дальше начал говорить такое, о чем если уж и поминают, то в том случае, когда все проверено

— Да как вы смеете говорить подобное? — возмутилась девушка. — Вы даже не знаете моей фамилии. В повестке указано только имя. Мало ли бывает совпадений. И возраст у меня не тот...

— А вот насчет этого, гражданочка, не беспокойтесь, — сказал шофер. — Это мы сейчас уточним, — и, спросив у вышедшего на шум хозяина дома, где снимала комнату Марина, аккуратно вписал ее фамилию в повестку. — Теперь полный порядок. Завтра явитесь в диспансер. Не придете сами — с милицией приведем...

Повестку почему-то отдал хозяину дома, многозначительно при этом сказав:

— Под вашу ответственность...

На другой день Марина К. отправилась в диспансер. Она думала, что недоразумение сразу выяснится, перед ней извинятся, и... ошиблась. Заведующая А. Баранова, взглянув на повестку, сразу сказала:

— А-а, больная... Идемте в седьмой кабинет, проверим вас.

— Но я не больная. Я протестую... У вас нет никаких доказательств!

— У нас есть свидетельство гражданина С.

— Я не знаю такого.

— Зато он вас знает. И даже адрес ваш указал.

Марина пыталась возражать — ее даже не слушали. Она возмущалась — ответом было полное равнодушие. Заговорила о нарушении закона и тут же услышала, что злостной нарушительницей закона является именно она. И вообще, если она не подчинится предъявленным требованиям, то по отношению к ней будут приняты самые строгие меры.

Действительно, спустя некоторое время домой к Марине К. явился участковый инспектор Прокопчук.

— Так-так! Не подчиняетесь, значит? Ну что ж, найдем и на вас управу.

— Но ведь это клевета! Недоразумение! — воскликнула вконец ошеломленная девушка.

— Какое недоразумение, когда у меня есть письмо из диспансера. В нем вас ярко обрисовали. И про то, как буйствовали там. Но об этом разговор будет отдельный.

Участковый зашел к хозяину дома и прямо заявил:

— От квартирантки рекомендую избавиться.

У Марины не выдержали нервы

— Я буду жаловаться, — в отчаянии кричала она. — И на врачей и... на вас.

— Жалуйтесь, — сказал участковый и повернулся к хозяину дома: — А вас прошу засвидетельствовать, что эта гражданочка разговаривала со мной в возмутительном тоне.

После этого участковый Прокопчук доставил Марину К. в милицию. Ночь она провела в камере предварительного заключения. Утром предстала перед начальником Нахимовского РОВД Михальцевым.

— Послушайте меня...— начала было девушка, но Михальцев перебил ее:

— И слушать не желаю. Мало того, что не желаете лечиться, так еще и хулиганите, нарушаете общественный порядок. Дело передадим в народный суд.

А еще через два часа в суде Марина услышала постановление: — Пятнадцать суток административного ареста.

Отбыв семь суток, она опять оказалась в диспансере. На этот раз в сопровождении милиционера. Встретившая ее здесь врач Е. Куликова не особенно церемонилась. Ах, уже и под арестом оказалась? Теперь ясно, что ты за птичка!.. Без лишних раздумий сотворила медицинское заключение, удостоверяющее, что Марина К. действительно больна, является источником заражения и потому в принудительном порядке направляется на лечение в больницу закрытого типа сроком на три месяца...

Перед отъездом Марину К. на один день отпустили домой. Не желая больше искушать судьбу, она наспех собрала кое-какие вещи и попросту бежала из города. А что ей оставалось делать, когда на работе лежала грозная бумага из милиции, обвинявшая ее во всевозможных грехах, и хозяин дома, где она снимала комнату, недвусмысленно дал понять, что присутствие ее здесь нежелательно.

После этого Марина К. написала жалобу в редакцию журнала «Человек и закон», в прокуратуру.

И вот тут-то начали проявляться подробности этой почти невероятной истории.

Из управления внутренних дел Крымского облисполкома (после того как дважды напомнили), желая, видимо, как-то защитит «честь мундира», редакции сообщили, что все претензии Марины К. неосновательны: сама нагрешила — сама пусть и расплачивается.

Однако исполняющий обязанности прокурора Крымской области В. Купцов высказал иное мнение: «Заявительница... была доставлена в отдел милиции, где незаконно задержана, а затем подвергнута административному аресту за якобы совершенное «мелкое хулиганство».

Редакция снова запросила управление внутренних дел: «Что вы на это скажете?» После этого там стыдливо признались, что «Прокочук при обращении с ней (Маринной К.) допускал бестактность». (1)

Слово прокурору: «При освидетельствовании у судмедэксперта было установлено, что Марина К. здорова».

Из Главного управления лечебно-профилактической помощи Министерства здравоохранения СССР в редакцию сообщили, что «со стороны врачей Севастопольского городского кожно-венерологического диспансера т.т. Бочаровой В. А., Акатышевой А. С. и Куликовой Е. Д. была проявлена нетактичность по отношению к гражданке (имярек), за что на указанных врачей и на заведующую поликлиническим отделением Баранову А. И. были наложены взыскания...»

«Проявлена нетактичность...» Только ли? Медицинские документы о «болезни» Марины К. были фактически сфальсифицированы, а это уже нарушение закона!

И еще об одном не говорится в этом письме: почему стали возможными столь вопиющие нарушения? Трудно понять и объяснить поведение врачей — представителей гуманной профессии, так оскорбивших человека. Логика в их действиях отсутствует с самого начала. Кажется, уж что проще — появились у медиков подозрения по поводу болезни Марины — очень тактично проверили их, послали к ней врача, погсворили. Вместо этого отправили к ней... шофера «скорой помощи».

Среди многих врачебных заповедей существует одна, нарушение которой преступно: сохранение врачебной тайны. Здесь же непроверенные подозрения из-за неуклюжего, хамского поведения шофера стали достоянием улицы.

Одна нелепость породила другую: Марина К. оказалась арестованной как нарушитель общественного порядка.

В чем же заключалось «нарушение»? Только в том, что она безуспешно пыталась доказать как врачам, так и работникам милиции свою невиновность. А народный судья Нахимовского района Л. Васильченко при рассмотрении административного материала не интересовалась ни подлинностью фактов, ни свидетельскими показаниями. Подписано — и с плеч долой! Спрашивайте дескать факты с участкового инспектора Прокопчука и начальника Нахимовского РОВД Михальцева, которые готовили материалы для суда.

В итоге — чрезвычайное, исключительное происшествие: должностные лица, те, кто должен заботиться о строжайшем соблюдении закона, сами способствовали возникновению сплетни о невиновном человеке. Дело дошло до того, что прокуратура города Севастополя вынуждена была спешно написать письмо по месту работы Марины К., в котором указывала: «По поступившим сигналам милиции или народного суда никаких мер... не принимать».

К этому времени произошло еще одно немаловажное событие: нашли действительную виновницу...

И в отношении Марины К. все мгновенно завертелось в обратную сторону. Решение суда об ее административном аресте отменили как незаконное. Врачи извинились перед девушкой. За их счет ей выплатили зарплату за все время вынужденного прогула. На участкового инспектора Прокопчука наложено дисциплинарное взыскание.

Вроде бы справедливость восторжествовала. Но волнует и другое: то, что произошло с Мариной К., — не случайное недоразумение. Недоразумение уладилось бы в день-два, в худшем случае — за неделю. Здесь же человека оскорбляли в течение двух месяцев. И трудно сказать, сколько бы все это продолжалось, если бы не вмешательство прокуратуры.

Не о случайном недоразумении должна сейчас идти речь, а о поразительном примере неуважения к человеку, которое тем более непростительно, что исходило от должностных лиц. А потому и о справедливости говорить рано. Люди, оскорбившие Марину К., нарушили закон — и только с этих позиций надо подходить к оценке их поступков.

Ф. МАЖАРА

Поучительные рассказы из судебно-следственной практики

Юридический конкурс

СЛЕД НА ПОДОКОННИКЕ

В прокуратуру района обратилась гражданка Фокина. Она рассказала, что, вернувшись после работы домой, обнаружила исчезновение ценностей, облигаций трехпроцентного займа и некоторых других вещей. По ее мнению, вор проник в комнату через окно, так как на подоконнике видны следы обуви.

Фокина заявила, что подозревает в краже брата мужа — Владимира Фокина, который, по ее словам, однажды уже проникал к ним в квартиру через окно. Это было примерно три месяца назад. Правда, тогда Владимир забрался в комнату за портативным магнитофоном, который ему пообещал отдать муж. Но человек он все равно ненадежный, убеждала Фокина, любит выпить, мелкие долги никогда не возвращает...

О случившемся известили дежурного милиции. Оперативная группа тотчас же выехала по указанному адресу.

Квартира находилась на первом этаже двухэтажного дома. Осмотрев дверной замок, эксперт-криминалист определил, что посторонним предметом он не открывался.

По объяснению Фокиной, уходя утром, она оставила форточку открытой. Осмотр окна показал, что верхний и нижний шпингалеты не заперты, двустворчатые рамы, сдерживаемые туго натянутой шторочной веревкой, слегка приоткрыты внутрь. Занавески раздвинуты. На подоконнике довольно отчетливо выделялся след сапога, примерно сорок первого размера. Подобные отпечатки оказались и на земле под окном, выходящим в переулок. На вопрос следователя, какой размер обуви носит Владимир, Фокина, не задумываясь, ответила: сорок первый.

Послали за Владимиром Фокиным, но его не оказалось дома — еще не вернулся с работы, хотя время было уже позднее. Собравшиеся на кухне соседи в один голос твердили, что, обнаружив кражу, Фокина сразу подняла тревогу. Рассказывая им о случившемся, она все время напирала на то, что это дело рук Владимира, которому теперь от тюрьмы не уйти.

Однако, еще раз проанализировав обстановку и несмотря на, казалось бы, явные улики, следователь пришел к тому, чего недоставало

ему для твердого вывода: вор не проникал в квартиру через окно. Было мало вероятно также, что он попал сюда, подобрав ключи к дверям, поскольку, кроме семьи Фокиных, в квартире жили еще несколько человек, и никто из них, находясь в этот день дома, не видел и не слышал, чтобы кто-то посторонний открывал дверь их соседки.

На следующий день следователю позвонила одна из соседок Фокиной и сообщила, что обнаружила на антресолях некоторые вещи потерпевшей, из тех, которые якобы были похищены.

К этому времени выяснилось, что у Владимира Фокина полное алиби. Еще за день до происшествия директор конторы направил его с поручением на один из дальних загородных объектов, и вернулся он домой только ночью.

Вещи свои Фокина опознала и тут же призналась, что инсценировала кражу на почве неприязненных отношений с мужем. Облигации и ценности она передала человеку, с которым думала строить дальнейшую жизнь. Собиралась развестись с мужем и разделить вещи. Ценности и облигации, а также часть вещей, которые спрятала, в этом случае остались бы у нее.

Отпечатки же обуви на подоконнике и за окном сделать не представляло особых трудностей. Но какое именно обстоятельство позволило следователю сделать вывод, что через окно вор не проникал в комнату, она понять не могла. Не верила Фокина и в то, что за всю эту историю ей придется отвечать...

ОТВЕТ НА ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЗУС, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 3

По иску Ивановой Антонины Игнатьевны к Донскому Валерию Павловичу об установлении отцовства и взыскании алиментов народный суд в решении указал следующее.

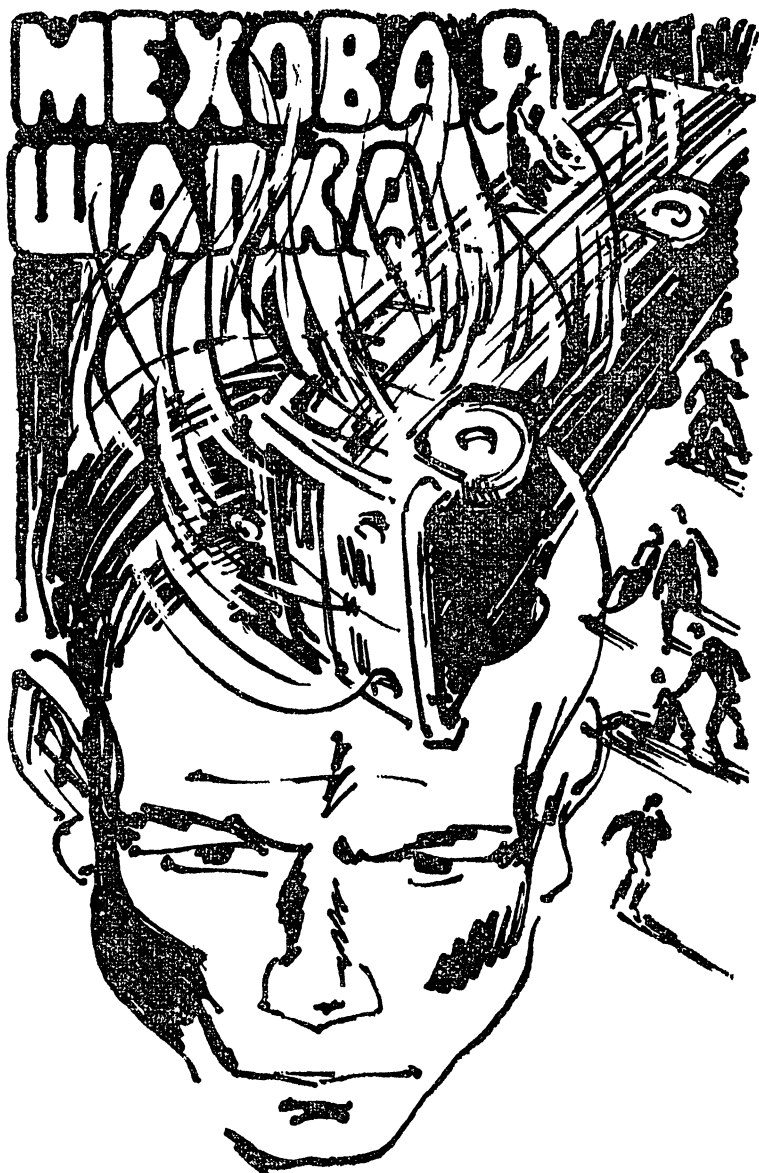
Иск Ивановой А. И. к Донскому В. П. подлежит удовлетворению в полном объеме.

В соответствии со статьей 48 Кодекса о браке и семье РСФСР в случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке, отцовство может быть установлено в судебном порядке по заявлению одного из родителей, на иждивении которого находится ребенок. При этом суд принимает во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка, а также доказательства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком отцовства.

Факт совместного проживания Ивановой и Донского и ведения ими общего хозяйства до рождения ребенка в судебном заседании подтвердили свидетели. Причем данное обстоятельство не отрицал и сам ответчик. Более того, ответчик Донской в письме к Ивановой признавал себя отцом ребенка и намеревался оказывать Ивановой материальную помощь.

Поэтому, руководствуясь статьями 48 и 68 Кодекса о браке и семье РСФСР, народный суд решил:

признать Донского Валерия Павловича отцом ребенка — Ивана Петра Валерьевича 25 марта 1971 года рождения. Взыскать с него также алименты в пользу Ивановой Антонины Игнатьевны на сына в размере 25 процентов ежемесячно из всех видов заработка до достижения ребенком совершеннолетия.

С

ледователь, грузный, с глубокими залысинами и седой на висках, капитан милиции, снял очки с толстыми стеклами, стал протирать их носовым платком, и Андрей Бадмаев увидел, что глаза у него не сердитые — они близорукие, усталые. И лицо следователя потеряло строгость, как бы расслабилось мускулами, в тонких морщинах и оплывчатости щек таилась утомленность, озабоченность... А может, так только кажется в сероватом свете хмурого осеннего дня, заглядывающего в тюремную канцелярию через зарешеченное окно. Стены тут выкрашены темной краской, потолок недосягаемо высок, никакие звуки оттуда, с воли, не доходят.

Там сейчас, наверно, колючие с ежинки кружатся в настывшем воздухе, сквозистый ветер гонит по тротуарам последние бурые листья, девушки надели меховые шапочки, рубчатые автомобильные шины при торможении сдирают с дороги холодную асфальтовую крошку... А выедешь за город — в ветровое стекло бьют жесткие песчинки, песок летит к дороге с облысевших холмов, и видимая глазу тайга сделалась сизой, будто бы замохнатила от первых морозов. Небо же белесое, с красными и лиловыми полосами у кромки горизонта, и шоссе, упруго отталкивая от себя машину, несется и несется навстречу...

И это — ощущение дороги и простора вокруг, вкрадчиво, незаметно ожившее в сознании Андрея, — вдруг резко гаснет, рушится, слугнущее голосом следователя:

— Послушайте, Бадмаев...

Снова темная теснота стен, массивный стол напротив с исписанными листками на нем, милицейский мундир капитана с линейкой орденских колодок, собственные руки в плохо заживших рубцах от ожогов и порезов, положенные на колени. Андрей ниже наклоняет стриженую голову. Он готов застонать — как тяжело это возвращение к тому, что есть!

— Послушайте, Бадмаев, — говорит, вздохнув, следователь, — не для протокола, просто ответьте мне по-человечески... Вы молоды, у меня, кстати, дочь того же возраста... Развита, десятилетка за плечами, прилично зарабатывали — я ведомости смотрел... Что же толкнуло правила нарушать... Жадность к деньгам? А, Бадмаев? Легких денег захотелось?

Скрипит стул под грузным следователем...

Это тормоза скрипят, скрежещут, рвут резину и дорожное покрытие — опять, опять, опять! Он с силой трет надбровья, злые и бессильные слезы выжимаются из-под плотно сомкнутых ресниц, оранжевые, багровые, черные круги по-сумасшедшему плывут пе-

ред ним, смыкаясь в яростное бушующее пламя. Как тогда, там, в тот день, на дороге...

— Я не жадный,— качает он головой, пытается рукавом осушить глаза.— Я глупый. Я дурак, гражданин следователь! Я идиот. Я подо-о-онок!..

— Без истерики,— властно обрывает следователь.

— Шапка,— переводя дыхание, выдавливает Андрей.— Эта проклятая шапка...

— Ну-ну,— подбадривает следователь; в его голосе интерес и нетерпение.— Какая шапка?

— меховая...

— Рассказывайте, Бадмаев.

— Однако подумать, шапка шапкой — а я?!

Он словно не верит сам себе — с надеждой смотрит на следователя. Может, тот объяснит ему, как все это могло произойти с ним, Андреем Бадмаевым, как?!

Вчера он — как все, сегодня — преступник.

...Тем утром, получив в диспетчерской маршрутный лист, он шел, обходя застывшие автобусы, к своему: тот стоял в самом конце автопарка, возле коричневого щита с противопожарным инвентарем — огнетушителями, баграми, ведрами. Тут на скамеечке всегда пасутся курильщики — шоферские новости обсуждают, анекдоты травят, и нужно тебе что — иди сюда: если сами не дадут, то подкажут, где найти, у кого взять...

Шел Андрей довольный — в загородный рейс определили. Легкий холодок возникал под курткой на спине, пробежал по позвоночной ложбинке: это он уже на расстоянии чувствовал, какой автобус настывший, как он откроет сейчас дверцу, смахнет ладонью невидимую пыль с повлажневшего за ночь сиденья, протрет мокрый и холодный металл, дерматин, пластик и стекло сухой ветошью, заодно легонько протрет улыбающееся с прищипленной открытки лицо актрисы Белохвостиковой. Эту цветную открытку он купил в киоске «Союзпечати», удивившись, что артистка Белохвостикова чем-то похожа на Люду и в то же время чем-то на Валентину, которой он к праздникам аккуратно шлет поздравления в родное село.

Хороша на открытке актриса Белохвостикова, хороши Люда и Валентина, хорош его новый автобус «ЛИАЗ», хорош сегодняшний рейс — от села к селу, хороший парень он, Андрей Бадмаев,— хороша жизнь!

На скамеечке под противопожарным инвентарем сидел, покуривая, Матвей Лубсанов, или Циркуль, как все его зовут. Увидел

Андрея, поднялся, ждал — худой, сутулый, и тонкие ноги у него действительно как ножки раздвинутого циркуля.

— Привет, Андрюша! Хочешь вещь?

Вытащил из-за пазухи газетный сверток, развернул — переливчато заиграл мех... Шапка из ондатры, меховая шапка — мечта! А Циркуль стащил с него кепку и вместо нес на голову это меховое чудо — мягкое, невесомое, теплое, ласковое! Впору оказалась, как на заказ сшита, — его, пятьдесят седьмой размер.

— Личит, — определил Циркуль. — Видоизменился сразу. Берешь? Тебе, как земляку... А то набегут — вырвут!

— Сколько?

— Полста. Деньги — на бочку!

— Ци-и-ркуль... Матюша! Выходные ж были, с Людкой в ресторан ходил, до зарплаты опять же два дня, фотоаппарат «Зенит» купил... Где ж у меня? Подожди, а?

— Кабы мог — подождал. А не могу — разговора нет. Мой товар — твои деньги.

— Два червонца имею всего...

Циркуль помялся, потом решительно махнул рукой:

— Как своему... помни! Давай двадцатку, остальные — железно вечером.

— Где ж взять?

— Не маленький, — обрезал Циркуль. — Ученого учить — только портить.

И потянул шапку к себе.

— Оставь, — придержал ее Андрей.

— Ты ж в рейс, — сказал Циркуль. — Насшибаешь...

— Не было у меня такого и не хочу.

— Гордый, — похвалил Циркуль. — Уважаю. Однако ходи в кепке.

И опять легонько потянул шапку к себе.

— Оставь... Ты вон сшибал — с автобуса сняли, гайки на чужих машинах крутишь... Привык?

— Ну! — заволновался Циркуль. — Даешь ты, Андрей! Я кружку пива выпил, а они мне — пил! Я пива, а они — пил. Понял? Заяц, между прочим, трепаться не любит...

— Ладно, — перебил его Андрей, глубже погружая пальцы в теплый мех шапки. — Вечером свое получишь.

Собственную — автоколонны — бензозаправку второй день ремонтировали, у бензовозов была очередь, и Андрей, посмотрев на циферблат, решил заправиться на городской станции. Тут в этот ранний час — стрелки его «Полета» показывали пять с минутами —

было свободно. Стояла легковушка какого-то частника и несколько грузовых ожидали.

Заполнив бензобак, Андрей махнул рукой дежурной, выглядывающей из окошка: не выключай, еще возьму... Подбежал к бензоколонке с двумя порожними канистрами. «Запас карман не трет... Чтобы потом в хвосте не стоять...». Отнес отяжелевшие канистры в салон автобуса, проверил, надежно ли притерты пробки, глубоко задвинул под переднее сиденье. Уже залезал в кабину, когда ему посигналили — с самосвала, стоящего сзади. На лобовом стекле самосвала желтел приклеенный бумажный ромбик. «Общественный автоинспектор».

— Эй, парень,— приоткрыв дверцу, крикнул пожилой шофер,— тебе пассажиров возить, а ты бензин туда. Шарик за ролики зашли?

— Я не в рейс,— соврал Андрей.— Не кипятись, батя, аккумуляторы посадишь!

— Смотри,— отозвался сердито пожилой.

И еще что-то громко кричал — о том, что раньше к пассажирскому транспорту молокососов на пушечный выстрел не подпускали, лишь опытным, первоклассным водителям доверяли таксомоторы и автобусы... Но Андрей уже не слышал — развернувшись, поехал к автовокзалу.

Позже, когда оглушительно лязгнет запор тюремной камеры и он останется со своей бедой один на один, в мучительной тишине, все до мелочей припомнится ему — и этот шофер самосвала припомнится... Прислушаться бы тогда к его предостережению... Но это будет позже, позже, а пока Андрей, чувствуя горячую силу молодого тела, едет просыпающимися улицами города, видит дворников, метущих тротуары, бегущие навстречу фургоны с надписями «Хлеб», «Молоко». Сиреневая утренняя дымка светлеет, блики далекого солнца уже весело прыгают по оконным стеклам...

На нем превосходная шапка!

Такую шапку носит начальник их автоколонны. Такая же, старая, правда, потертая, у председателя колхоза Хамаева. Председатель говорил ему: «Ты зачем от нас уезжаешь, Андрей? За красивыми девушками, хитрец, едешь!» — и смеялся. Он смеялся, но радости в его смехе не было: он ждал, что парень посмеется вместе с ним и все же согласится работать на изношенном перегрузками «ЗИЛе»... Но Андрей — вот он, здесь, и этот большой город — уже его город, он тут почти свой, живет припеваючи в общежитии, в столовых и кафе выбирает в меню, что ему пожелается, купил себе черный костюм с зауженными брюками, широкий галстук и крас-

ные носки... На новогодний праздник ему дадут отгул — придет тогда к себе в село, спросит с улыбкой Хамаева: «Как поживаете, Тихон Харитонович?» — и дотронется рукой в кожаной перчатке до своей замечательной шапки... А Валентине он скажет: «Приветик! Как тут ваше сельское хозяйство?...» — и, доставая записную книжку, как бы невзначай обронит фотокарточку Люды...

Но сегодня вечером рассчитывать с Циркулем! У кого бы занять? В кассу взаимопомощи должен, старик Никифоров добавлял ему денег при покупке «Зенита», Павел сам хотел разжиться у него червонцем-другим... Н-да... распокупался ты, однако, дорогой, уже в долгах, как в заплатах. Отец, если б узнал, не похвалил бы...

Чем ближе придвигаются к шоссе горы, тем прохладнее, сумрачнее в кабине автобуса. Горы отбрасывают густую синюю тень, величавы, невозмутимы, их снежные пики подпирают нахмуренное осеннее небо. И солнце, как бывает в полдень, высоко, оно греет слабо, стеклянным отблеском ложится на бронзовеющие стволы кедров и сосен.

В предплечьях и у шеи незаметно накапливается тяжесть — который час уже в пути! Спуски, подъемы, запланированные остановки и остановки по требованию, и что-то стала «хлябать» задняя дверца, закрывается неплотно — нужно будет сказать слесарям... Андрей подмигивает красивой актрисе Белохвостиковой — у той пойманная фотоаппаратом, навсегда застывшая улыбка... «Порядок!» — шевелит губами Андрей, цепким взглядом сторожа дорогу. Он хотел бы думать про Валентину, про те стога, куда ходил с ней прошлой осенью, — в пути хорошо мечтает... Но лишь только мысленно прошелся по улицам родного села — опять возник перед ним отец, его морщинистое лицо, и что-то сегодня неотступно думается ему об отце... Где-то далеко в сердце покалывают тревога, досада и еще что-то необъяснимое — от того, уже давнего расставания.

Когда он объявил отцу, что надумал искать шоферскую работенку в городе, завтра поедет, тот сидел на табурете, а на коленях у него лежал хомут — прошивал его дратвой. Головы отец не поднял, но движения рук у него замедлились, шило упало — не поднял.

— Поеду,— упрямо сказал сын.

Отец молчал.

— Я в армии командира части на «Волге» возил,— злясь на себя, на отцовское молчание, продолжал Андрей,— а тут что я? Твоих лошадей я век бы не видел!

— Ты легкий,— наконец отозвался отец,— легкий, переменчивый, как погода. Как ветер. Ты встал, отряхнулся и пошел... Иди!

Отец обвел взглядом слушавших разговор пятерых ребяташек — младших братьев и сестру, грустно усмехнулся и не сказал больше ни слова. И не провожал, остался в ночь дежурить на колхозной конюшне, утром к завтраку не пришел...

«Нужно будет денег отцу послать,— сказал себе Андрей, защищаясь этой мыслью, находя в ней успокоение.— Пусть знают: не забываю. Вот долги отдам, еще за шапку расплачусь — для дома собирать стану, на денежный перевод... Сначала... пятьдесят рублей пошлю им, после двадцать пять, после опять пятьдесят или тридцать. На почте в селе скажут: какой сын у Бадмаевых!..»

В зеркало он краем глаза видел салон, своих пассажиров. Два места было свободных... Бравый сержант с артиллерийскими эмблемами тесно прижимался к девушке, молодая мать ехала с тремя детьми, бородатый старик вез собаку в наморднике, лохматую лайку,— промысловый охотник, должно быть, скоро открытие сезона... Кто-то был в серой шляпе, кто-то в темных очках, в проходе стояли чемоданы, туго набитые портфели, корзины... Кому до конечной — до города, кто-нибудь сойдет на остановках...

У развилки — увидел издали — голосуют. Отделившись от группы поджидающих — их было человек двенадцать, — один выбежал на середину шоссе, широко раскинул руки. Андрей, затормаживая, покрутил пальцем у виска: свихнулся, что ли, приятель, под колеса лезешь?!

Оказалось, что это «бродячая» бригада строителей-шабашников, что приехали издалека за большим заработком, нанимаются в колхозах и совхозах строить животноводческие фермы, клубы, бани, жилые дома. Черноглазые, подвижные, они ввалились в автобус стремительно, словно десант, салон наполнился гулом молодых голосов, позвякиванием и стуком инструмента в заплечных мешках.

Позже, там, в камере, в своих тяжелых раздумьях Андрей должен будет признаться сам себе: впуская тогда много шабашников на два свободных места, он чего-то ждал от них, на что-то тайно надеялся. Можно крутить-вертеть перед следователем, но не перед собой... Он ждал от них, хотя был все-таки стыд и боязнь была: и перед возможным контролером на трассе, и потому еще, что не хотелось переступить запретную черту... Но ждал он, ждал! И если бы они попросили билеты — он, может, даже с облегчением оторвал бы от рулончика нужное количество... Но старший из пассажиров, их бригадир, загороженный от других пассажиров спинами товарищей, перегнувшись через барьерчик, положил ему на колени красную бумажку и, когда рука Андрея потянулась к билетам, полупешотом остановил:

— Зачем? Нам не надо.

Позже припомнятся ему и эти «добрые» хлопцы, и подобранная на дороге вслед за ними старушка, сунувшая в его ладонь горячий полтинник — наверно, долго держала монетку зажатой в пальцах, и другие, которым он уже с каким-то тупым упорством не хотел отрывать билеты. «В первый и последний раз»,— и давил-давил, как мог, родившуюся внутри его, неуходящую неловкость.

Матвей Циркуль виделся — это странным образом успокаивало: отдам ему деньги!

И уже мало оставалось времени до тех страшных секунд, которые обернутся для него и для пассажиров бедой... Он станет одним из виновников этой непоправимой, этой ужасной беды, при оворенным отвечать перед своей совестью и Законом. За то, что в погоне за «калымом» перегрузил автобус, за то, что вез в салоне взрывоопасные канистры с бензином...

Следователь, когда вел протокол, называл его на «вы», но, устав писать, откидывался на спинку стула, долгим взглядом через толстые стекла очков как снова-заново приглядывался к Андрею и неожиданно переходил на «ты».

— Слушай, Бадмаев, ты же струсил — так ведь?

Андрей молчал — обвис плечами, замкнулся. Он так и не ответил на этот прямой, с настойчивостью произнесенный капитаном вопрос. А в камере невидяще смотрел в потолок, и вначале тихо, постепенно нарастая, ввинчивался в его уши противный звук скрежета тормозов, а за ним — крики, чьи-то отчаянные крики, крики... Он зажимал уши ладонями, скрипел зубами — крики преследуют его, бьют, они настигают и ночью, и он просыпается, видит, озираясь, никогда не гаснущую тусклую лампочку над собой, одетую в железную решетку, чувствует, как пропитывается липким потом его одежда, делаются мокрыми волосы, нету силы, чтобы самому крикнуть, подать голос, позвать кого-то... Но кого?

Они все там — и отец, и братья с сестренкой, и Валентина с Людой, и Матвей Циркуль... Там и его жизнь, где рабочее общежитие и огни вечернего города, где идут и идут люди, летят сверху снежинки, кто-то смеется, Люда, ничего не зная про него, подкрашивает губы, собирается на танцы... Там его жизнь, а не здесь!

«Здесь... здесь... здесь...» — срываются с крана капли воды...

— Слушай, Бадмаев, ты же струсил — так ведь?

...Автобус, подвывая, натужно шел на подъем, и он на себе ощущал всю тяжесть крутого подъема. Еще метров двадцать... Желтый лесовоз выскочил из-за поворота с бешеной скоростью, и в мгновение было все это — и увиденное за стеклом багровое,

обезумевшее лицо пьяного водителя лесовоза, и то, что он, Андрей, успел резко вывернуть баранку вправо, и — удар!.. Он очнулся, наверно, быстро — от криков... Автобус лежал на боку, горел рядом опрокинувшийся лесовоз, и по обшивке автобуса уже пробегали дымные языки пламени. Он никак не мог освободиться, прижатый погнутой стойкой руля; двери заклинило, сержант-артиллерист и еще кто-то били чем-то тяжелым по стеклам, высаживали наружу детей, женщин... Высаживали? Выталкивали! И крики, крики... Изловчившись, он все же вывернулся из своей мышеловки, у него тлел рукав...

«Бензин,— сильнее огня обожгла мысль,— там же бензин! Сейчас, сейчас...»

Он ударил кулаком по веерообразным трещинам ветрового стекла, и оно рассыпалось. Протиснулся наружу, жаркое пламя толкнуло его в спину, и, не оглядываясь, он бросился бежать — от криков, смрадного гудящего огня, от всего-всего... Бежал, пока не упал; зарывался лицом в песок, набивал им рот, засорил глаза — глубже, глубже в песок!

...Громыкает замок камеры, конвойный по-молодому звонко командует:

— Бадмаев, к следователю!

И он идет впереди одетого в форму парня, от которого пахнет морозной улицей, парикмахерской и сигаретами, у которого оттягивает ремень тяжелая кобура с пистолетом. На допрос — с заложечными за спину руками — ведут преступника.

Он снова будет сидеть перед следователем, то угрюмый, скупороняющий слова, то слезливый, безудержно разговорчивый, и в его напряженных глазах следователь опять уловит страх и недоумение: «Я ж не хотел... не думал... Если б я знал... Как же это так?!»

А следователь, проверив, хорошо ли пишет авторучка, удобнее расположив на столе бланки протокола, скажет:

— В прошлый раз, Бадмаев, мы остановились на том, как вам предложили купить меховую шапку... Продолжим!

Рисунок И. БРОННИКОВА

„НЕ АРХИВ, А АРСЕНАЛ...“

Все мы — читатели. Каждый из нас начинает утро с газеты. Не проходит дня, чтобы мы не обращались к книге — этому вечному и всесильному орудью культуры. В подборе литературы, манере чтения, в обращении с книгами проявляется характер человека, его стиль. Книги ученого, библиотека поэта вводят в лабораторию их творчества, научных изысканий, вдохновения. Мы как бы идем следом за хозяином этих книг, раскрываем заложенные страницы, вглядываемся в пометки на полях. Недаром еще Пушкин говорил: следовать за мыслью великого человека есть наука занимательная. Вот почему вполне естественный интерес вызывают библиотеки людей выдающихся.

Вдвойне интересно познакомиться с тем, что и как читал Владимир Ильич Ленин. Гениальные ленинские труды опирались на критическую переработку того, что было создано до него человеческим знанием. Тысячи и тысячи страниц прочитывал, изучал, исчеркивал, перерабатывал Владимир Ильич прежде чем начинал писать свою книгу, излагать свою точку зрения. В указателях литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным, которые даются к каждому тому Полного собрания сочинений, отмечено свыше 16 тысяч книг, брошюр, статей, периодических изданий, документов, писем более чем на двадцати различных языках. В это число входит 12 тысяч названий на русском языке и 4 тысячи — на иностранных языках.

Только весной 1918 года, после переезда Советского правительства из Петрограда в Москву, В. И. Ленину представилась возможность завести свою, личную библиотеку. Она непрерывно пополнялась. Книги — первое, с чем встречаются посетители рабочего кабинета и квартиры Владимира Ильича в Кремле. Их здесь более восьми с половиной тысяч.

Круг прочитанной В. И. Лениным литературы поражает масштабами, он поистине всеобъемлющ. Нет буквально ни одной отрасли науки и культуры, которой в той или иной мере не интересовался бы Владимир Ильич. Надо сказать, что на первом месте в ленинской библиотеке в Кремле находятся труды основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса. Владимир Ильич всегда держал эти книги под рукой, перечитывал, делал пометки, выписки.

В. И. Ленин любил повторять: «Надо посоветоваться с Марксом». «Сам он постоянно «советовался» с Марксом, — писала Н. К. Крупская. — В самые трудные, переломные моменты революции он брался вновь за перечитывание Маркса. Зайдешь к нему бывало в кабинет:

кругом все волнуется, а Ильич читает Маркса и с трудом бывало отрывается от него». Ленин постоянно изучал Маркса, продолжает Н. К. Крупская, для того чтобы найти ответы на злободневные вопросы.

Каталог библиотеки В. И. Ленина в Кремле строится по тематическому принципу. Вслед за произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса идет литература о коммунистическом движении, книги по философии, истории, политической экономии и другим наукам. В самостоятельный раздел выделена тема «Государство и право».

Вполне естественно, что юрист по образованию, В. И. Ленин интересовался литературой по праву и собирал ее. Конечно, книги, перечисленные в каталоге кремлевской библиотеки Владимира Ильича, далеко не исчерпывают всю юридическую литературу, прочитанную и использованную В. И. Лениным, но все же они дают отчетливое представление о том, что его интересовало. Удобнее всего будет рассмотреть этот раздел каталога в хронологическом порядке.

В сентябре 1890 года В. И. Ленин впервые прибыл в Петербург. Исключенный из Казанского университета за активное участие в студенческой сходке протеста против установления полицейского режима в высших учебных заведениях страны, В. И. Ленин с трудом получил разрешение сдать экстерном экзамены за весь курс юридического факультета в Петербурге. Владимиру Ильичу предстояло самостоятельно освоить за полтора года то, на что другим полагалось четыре года обучения в университете.

В обязательную программу подготовки к государственному экзамену входили труды по гражданскому судопроизводству, римскому праву, политической экономии, русскому государственному праву, по общей теории права, международному и финансовому праву, истории политических учений, статистике. И юный В. И. Ульянов принялся за работу.

Сохранились книги, которые читал, изучал в ту пору Владимир Ильич. Это в первую очередь труды профессора Градовского «Начало русского государственного права», «Русское государственное право» и Янсона «Теория статистики». Последний, кстати, был одним из экзаменаторов студента Владимира Ульянова.

Все три книги исчерканы черным, красным и фиолетовым карандашами. Это и понятно. Ведь Владимир Ильич готовился по ним к экзаменам. Ему важно было подчеркнуть, выделить главную мысль автора, запомнить ее. На книге профессора Янсона он сделал надпись: «18 $\frac{19}{X}$ 90 В. Ульянов». На этом основании мы точно датировем начало подготовки Владимира Ильича к экзамену по статистике.

Следует отметить одно немаловажное обстоятельство — книги, исчерканные ленинской рукой, это — его собственные книги. В. И. Ленин никогда не позволял себе делать пометки в библиотечных книгах. Национальные библиотеки Англии, Франции, Швейцарии хранят память о Владимире Ильиче как самом дисциплинированном, аккуратном читателе.

14 января 1892 года специальная испытательная комиссия юридического факультета Петербургского университета выдала В. И. Ленину диплом первой степени об окончании университетского образования экстерном. После этого Владимир Ильич стал помощником при-

сяжного поверенного у А. Н. Хардина в самарской судебной палате. Начались рабочие будни. Молодой адвокат выступил в 1892—1893 годах по восемнадцати делам — трем гражданским и пятнадцати уголовным. Адвокатскую деятельность В. И. Ленин продолжал и в Петербурге в 1893—1895 годах, а затем, неофициально, и в сибирской ссылке. Впоследствии Владимир Ильич не раз оказывал юридическую помощь товарищам и соратникам.

Каталог ленинской библиотеки в Кремле наглядно показывает, что Владимир Ильич всегда внимательно следил за юридической литературой. Известно, как интересовался В. И. Ленин аграрным вопросом, одной из самых острых социальных проблем царской России. Вот почему брошюру П. Вихляева «Аграрный вопрос с правовой точки зрения», изданную в 1906 году, В. И. Ленин изучил тщательно, неоднократно критиковал автора, статистика и агронома по образованию, эсера по политическим взглядам.

Имя А. Ф. Кони, выдающегося судебного оратора, блестящего юриста, широко известно. Он был человеком реалистически мыслящим. Это привело его на службу новой России, советской, социалистической. Ленин хорошо знал труды Кони, собирал его книги, в том числе знаменитые мемуары «На жизненном пути».

В кремлевской библиотеке В. И. Ленина мы находим работы видных деятелей КПСС М. Ф. Владимирского, В. А. Карпинского, П. И. Стучки.

Имя Петра Ивановича Стучки шесть раз встречается в разделе «Государство и право» библиотеки В. И. Ленина в Кремле. Член партии с 1895 года, П. И. Стучка был одним из старейших деятелей компартии Латвии. После Октябрьской революции П. И. Стучка стал наркомом юстиции, с 1923 по 1932 год был председателем Верховного суда РСФСР. Любопытно, что одна из его подпольных партийных кличек была «Параграф».

По поручению В. И. Ленина П. И. Стучка принялся за подготовку Декрета о суде. Главной идеей Декрета стала выборность судей сверху до низу.

Уже в 1918 году была издана брошюра П. И. Стучки «Народный суд. В вопросах и ответах». В подзаголовке значилось: «Неофициальное руководство, с алфавитно-предметным указателем и с приложением важнейших для народного суда декретов Рабоче-крестьянского правительства». В доступной тогдашнему читателю форме давались ответы на самые важные, злободневные вопросы права. Вполне понятно, что эта брошюра заняла свое место в ленинской библиотеке.

П. И. Стучке принадлежат труды теоретического характера. Его книга «Революционная роль права и государства» выдержала не одно издание. На книге «Учение о государстве и о Конституции РСФСР», вышедшей в 1922 году, — дарственная надпись: «Дорогому Владимиру Ильичу от автора».

Другой, не менее важной частью юридического раздела кремлевской библиотеки В. И. Ленина были официальные документы — стенограммы заседаний съездов и конференций, отчеты, кодексы, законы. В 1918 году Народный комиссариат юстиции издал «1 кодекс

законов РСФСР», регламентирующий порядок ведения актов гражданского состояния. В библиотеке В. И. Ленина имеется и этот кодекс, и несколько изданий Кодекса законов о труде, и все издания Конституции РСФСР.

Подобного рода литература, как правило, хранилась в рабочем кабинете Владимира Ильича, была у него всегда под рукой, на вертушках — так назывались вращающиеся этажерки, сделанные по специальному заказу В. И. Ленина. Они стояли по обе стороны его письменного стола. В этих вертушках хранилась вся подсобная, справочная литература. На книгах ленинской библиотеки в Кремле часто можно встретить пометку, сделанную рукой Владимира Ильича: «Справочная, на вертушку».

Здесь же, в рабочем кабинете, находились книги, авторов которых, как правило, он хорошо знал по совместной революционной борьбе. Соратники и друзья, ученики и воспитанники В. И. Ленина считали за честь вручить Владимиру Ильичу свои печатные труды. Это были воспоминания, записки о дореволюционной партийной работе, брошюры, рассказывающие об опыте советского строительства. «Дорогому Ильичу от старого товарища», «Для библиотеки Владимира Ильича от автора», «Дорогому учителю В. И. Ленину» — эти и тому подобные надписи сделаны на многих книгах кремлевской библиотеки В. И. Ленина.

Каждое новое обобщение и наблюдение, каждый очерк деятельности центральных и местных органов партии и Советского государства живо интересовали Владимира Ильича. Он знакомился с этой литературой по свежим следам, едва выходила та или иная книга.

Летом 1921 года К. Уханов и Н. Борисов, бывшие рабочие завода «Динамо», коммунисты с дореволюционным стажем, послали В. И. Ленину свою книгу «Из жизни и деятельности Совета Р. и К. Д. Рогожско-Симоновского района г. Москвы (март 1917 г. — январь 1921 г.)». На титульном листе они написали: «Дорогому тов. Владимиру Ильичу Ленину. 2.VII.1921 года. К. Уханов. Борисов».

Получив эту книгу, В. И. Ленин прочитал ее и вскоре ответил авторам, о чем сделал пометку на обложке, поставив дату — 17 июля. Более трех десятков страниц книги испещрены его пометками, подчеркиваниями, знаком NB (заметь хорошо). «Книгу прочел с интересом, — писал Владимир Ильич авторам. — Несомненно, для организации советской власти она будет иметь значение».

Что же в первую очередь заинтересовало В. И. Ленина в книге московских рабочих? Если просмотреть страницы, которые привлекли внимание Владимира Ильича, то вырисовываются два главных вопроса: борьба большевиков за массы в процессе подготовки Великой Октябрьской социалистической революции и первые шаги социалистического строительства, опыт первых лет Советской власти.

Большое внимание уделили авторы организации нового, пролетарского суда. В ноябре 1917 года был издан Советом Народных Комиссаров Декрет об организации народного суда. Этот декрет обсуждался по районам. В Симоновском Совете Декрет о суде обсуждался по пунктам и с незначительными поправками был в целом принят, после чего было приступлено к выбору судей. Рассказывая о пленуме районного Совета, авторы вслед за политическими и экономическими выделели и юридические вопросы.

Обсуждая деятельность народных судей, Совет предложил фабрично-заводским комитетам выбирать в народные заседатели наиболее сознательных и надежных товарищей, позаботиться об устройстве для них специальных лекций.

Одним из авторов этой книги был Константин Васильевич Уханов. В 1907 году он вступил в большевистскую партию. Было ему тогда шестнадцать лет, работал он слесарем на текстильной фабрике, вел среди рабочих пропагандистскую работу. Вместе с Н. Р. Шаговым, депутатом IV Государственной думы, он возглавил партийную организацию текстильной фабрики в Родниках Владимирской губернии. В конце 1912 года, выданный провокатором, Уханов попадает в костромскую тюрьму. С 1915 года Константин Уханов работает слесарем на заводе «Динамо». После Февральской революции динамовцы послали его депутатом в Моссовет. Бывший слесарь становится первым красным директором завода «Динамо». По его инициативе были открыты первый в Москве детский сад и образцово-показательная школа-мастерская.

С 1926 года К. В. Уханов — председатель Моссовета. Он многое сделал для благоустройства города. Заместитель наркома снабжения СССР, нарком местной промышленности РСФСР — таковы были последние государственные посты Уханова, рабочего, члена ЦК партии, члена Президиума ВЦИК и ЦИК.

В библиотеке В. И. Ленина, особенно в его рабочем кабинете, было много конволютов. Так называются книги, которые составлены, сплетены из разных брошюр, статей по одной теме либо по другому принципу. Конволюты очень удобны. В них обычно сосредоточено все необходимое читателю по тому или иному вопросу.

В кабинете Владимира Ильича имелся сборник из одиннадцати книг — отчетов народных комиссаров к VII съезду Советов, состоявшемуся в декабре 1919 года. В этом конволюте есть и отчет Народного комиссариата юстиции. Вышел он под редакцией и с предисловием Д. И. Курского. Так мы встречаемся в каталоге кремлевской библиотеки В. И. Ленина с еще одним видным деятелем партии и государства, работавшим на юридическом фронте. Дмитрий Иванович Курский, член большевистской партии с 1904 года, был наркомом юстиции РСФСР с 1918 по 1928 год. Большую работу довелось ему проделывать под непосредственным руководством Владимира Ильича в годы новой экономической политики. В 44-м томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина впервые полностью опубликовано его письмо к Д. И. Курскому «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики», датированное 20 февраля 1922 года. Это ленинское письмо — развернутая программа деятельности органов советского правосудия в годы мирного социалистического строительства.

«Прежде боевыми органами Соввласти,— писал В. И. Ленин,— были главным образом Наркомвоен и ВЧК. Теперь особенно боевая роль выпадает на долю НКЮста...»

Эту боевую роль В. И. Ленин видел в усилении борьбы с политическими врагами Советской власти. Огромное значение придавал он разъяснению народным массам через суд и через печать значения этих мероприятий. «Воспитательное значение судов громадно», — указывал Владимир Ильич.

8 июня — 7 августа 1922 года в Москве происходил суд над эсерами. В качестве обвиняемых было привлечено тридцать четыре человека. На этом процессе была разоблачена активная контрреволюционная деятельность ЦК партии эсеров, его тактика организации заговоров и восстаний против Советской власти, политических убийств, поддержки иностранной интервенции.

Книга «Процесс эсеров» хранится в библиотеке В. И. Ленина. В нее включены речи государственных обвинителей, в качестве которых выступили А. В. Луначарский, М. Н. Покровский и Н. В. Крыленко.

Имя Николая Васильевича Крыленко, профессионального революционера, первого Верховного Главнокомандующего вооруженными силами молодой Республики Советов, виднейшего советского юриста, хорошо известно в нашей стране. Его заслуги в укреплении социалистической законности, советского правопорядка неоспоримы. Боевые, страстные речи Крыленко — государственного обвинителя вошли в золотой фонд советской юстиции. Знакомы они были и В. И. Ленину.

Литература по государству и праву, по юридическим вопросам — неотъемлемая часть ленинской библиотеки в Кремле. «Написанное Лениным, — говорит известный английский общественный деятель и публицист Айвор Монтегю, — не архив, а арсенал». Книги, прочитанные и использованные Владимиром Ильичем в его титанической работе по преобразованию общества, питали ленинскую мысль. Вот почему они так интересны всем тем, кто изучает жизнь и деятельность В. И. Ленина.

Об Ильиче всем хочется знать как можно больше. Книги личной библиотеки В. И. Ленина в Кремле помогают нам приблизиться к его творческой лаборатории. А это всегда интересно и поучительно.

Ю. ШАРАПОВ,
кандидат исторических наук

Рисунки С. АЛИМОВА

ЮГОСЛАВСКИЕ ВСТРЕЧИ

Не в первый раз советские юристы посещают Югославию, а их югославские коллеги — СССР. Можно, наверное, сказать, что взаимный обмен делегациями и опытом стал уже доброй традицией. В основе этих связей — давнишняя дружба между нашими народами, дружба, уходящая корнями в глубь веков и особенно окрепшая в совместной борьбе с фашизмом.

В ответ на нападение гитлеровской Германии на СССР народ Черногории, как и всей Югославии, в июле 1941 года поднял восстание, охватившее все ее районы, и проявил подлинно массовый героизм. Кстати, среди героев войны — известный юрист Иосиф Малович, ныне заместитель председателя Верховного суда СФРЮ.

Югославии вторая мировая война нанесла неисчислимый урон. Изгнав оккупантов, трудолюбивый и талантливый народ социалистической Югославии преодолел трудности и в своем развитии далеко продвинулся вперед. Свидетельство тому успехи в промышленном, культурном и жилищном строительстве. Стройки идут повсюду. Город Подгорица (ныне Титоград) во время войны был уничтожен полностью. А сейчас восстановлен, а точнее — заново построен. Не менее бурными темпами строится столица Македонии — гор. Скопле, разрушенный на 80 процентов землетрясением в 1964 году. Город восстанавливался с помощью социалистических стран, в том числе и СССР.

Принимая гостей, представителей Ассоциации советских юристов Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, хозяева проявили к ним большое внимание, рассказали много интересного о своей работе, об

общественной и профессиональной деятельности юристов. Во время поездки советская делегация получила, в частности, подробную информацию о структуре, статусе и деятельности союза объединений юристов Югославии.

Сюз — организация общественная, он возник после второй мировой войны. Членом его может стать каждый юрист. В республиках существуют объединения юристов, в которые входят все окружные и общинные организации союза. Органы управления союза избираются на общих собраниях представителей (конференциях) раз в три года. Он издает журнал «Правовая жизнь», имеет свою типографию. На наш взгляд, существование в СФРЮ объединений и союза не только сближает юристов, но и активизирует их полезную деятельность, направляет ее на решение сложных и важных вопросов.

Мы знакомимся с работой союза и его республиканских объединений в Сербии, Македонии, Черногории, а также в некоторых округах и общинах. Руководители союза — Джорджевич (председатель союза), Зечевич (председатель Сербского объединения), Докажински (председатель Македонского объединения), Секулич (председатель Черногорского объединения), Алексич (генеральный секретарь союза) и многие другие рассказали о трех основных направлениях работы союза и объединений юристов. Это прежде всего организация обсуждения юристами законопроектов; правовая пропаганда; повышение юридической квалификации и оказание помощи молодым юристам в их подготовке к конкурсу для занятия той или иной юридической должности в государственном аппарате или органах общественного управления. Важна и деятельность союза по осуществлению международных связей юристов.

Юристы внутри территориальных объединений подразделяются еще и на секции по специальностям: криминологической (уголовно-правовой), административной и хозяйственной.

Впрочем, структура может быть и иной. Это в зависимости от характера и сложности выдвигаемых жизнью проблем решают сами объединения. Возникающие вопросы обсуждаются либо специалистами той или иной отрасли права, либо объединениями в целом. По выносимым на обсуждение законопроектам созываются конференции. Разработанные ими рекомендации от имени объединения или союза юристов направляются на рассмотрение соответствующей скупщины или созданной ею комиссии.

Где непосредственно и как организована профессиональная работа юристов? Трудятся они в судах (следует сказать, что судьи избираются скупщинами на восемь лет, а народные заседатели — на два

года), в органах прокуратуры, в адвокатуре, государственном управлении, научных и учебных юридических учреждениях.

В Югославии существует не один, а три верховных суда: общей компетенции, конституционный и хозяйственный. Первый из них (в нем три судебные коллегии) занят рассмотрением уголовных, гражданских и административных дел. Второй проверяет, соответствуют ли законы и иные правовые акты конституции. Хозяйственный же суд рассматривает споры, вытекающие из хозяйственных отношений, материалы о нарушениях организациями и должностными лицами государственной дисциплины, различных постановлений и так далее. Он применяет к виновным такие виды наказания, как штраф или запрещение заниматься определенной деятельностью.

Суды общей компетенции существуют в республиках, округах и общинах; конституционные — в республиках, а хозяйственные — в республиках и округах.

Прокуратура в Югославии предварительным расследованием не занимается. Его проводят так называемые следственные судьи и органы охраны общественной безопасности. Являясь, как записано в конституции, органом, применяющим юридические средства для соблюдения законности, прокуратура наделена правом возбуждения уголовного преследования. Прокуроры поддерживают обвинение в судах общей компетенции и хозяйственных. Назначаются прокуроры скупщинами.

В условиях расширения прав республик централизация прокурорского надзора, говорили некоторые прокуроры, рассматривается как анахронизм. Однако отказ от централизации, скажем прямо, близок к отказу от борьбы за единую законность для всей федерации. И тот, кто придерживается таких взглядов, хочет он того или нет, фактически допускает отступление от принципа единства законности.

Делами правосудия в правительстве ведает секретариат. Раньше это было главным в его деятельности. Ныне он занимается еще и вопросами общественного управления. В связи с таким расширением функций секретарь входит в состав правительства (исполнительного веча). Такие секретариаты есть и в республиках.

Наша делегация знакомилась преимущественно с работой судов общей компетенции (СФРЮ, Сербии, Македонии, Черногории), отдельных окружных (Крагуевац, Дубровник) и общинных судов, прокуратуры СФРЮ, секретариатов по делам правосудия и общественного управления Сербии и Македонии, с деятельностью адвокатуры. Встречи и беседы с работниками этих учреждений и учеными-юристами помогли лучше понять характер и порядок функционирования югославской юридической системы и ее особенности.

Некоторые особенности в работе юридических учреждений Югославии лучше всего видны в деятельности секретариатов по делам правосудия и общественного управления. Не вмешиваясь в рассмотрение судебных дел, секретариаты ставят перед скупщинами и их специальными комитетами вопросы об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, содействуя тем самым укреплению законности. И тут широко используется анализ судебной статистики — секретариаты ведают также статистическим учетом. Скупщины обсуждают внесенные предложения, разрабатывают и осуществляют меры по укреплению законности.

Секретариаты, как представители интересов судебной системы в правительственных органах, уделяют много внимания подготовке и переподготовке кадров, а также материальному обеспечению судов.

В Югославии, как и в СССР, адвокатура — общественная организация. В республиках есть адвокатские палаты. Их президиумы (правления) избираются на общих собраниях. Однако адвокаты имеют свои конторы и действуют в какой-то мере как частные лица. Плата за услуги взимается по таксам, утвержденным скупщиной. Адвокаты обслуживают как граждан, так и организации, с которыми заключают договоры.

Прокурорские и судебные деятели отмечали, что в последнее время в Югославии наблюдается некоторый рост транспортных и имущественных преступлений. Возросло число преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Речь не шла о каком-либо катастрофическом положении. Однако увеличение преступных проявлений, как и тот факт, что многие из них не вскрываются, беспокоит наших югославских друзей.

О причинах роста. Среди них, в частности, называют: возрастание автомобильного транспорта и интенсивности его движения; влияние на молодежь обстановки, которая складывается в результате увеличения потока иностранных туристов. Основываются эти выводы на обобщениях судебной практики.

Изучением причин преступности занимаются и научно-исследовательские учреждения. Об этом рассказал директор Белградского криминологического института профессор Милудинович. Этот институт в последнее время проводит социологические исследования с участием в них юристов, психологов, педагогов и других специалистов, которые охватывают изучение причин роста преступных проявлений, профилактики преступности и проблему повышения эффективности наказаний.

Делясь опытом, рассказывая о своих достижениях, хозяева отмечали и некоторое отставание в развитии законодательства. После революционного преобразования Югославии в социалистическое государство прошло немало времени. Однако в регулировании гражданско-правовых отношений приняты лишь отдельные акты, а многие имущественные споры суды до последнего времени вынуждены решать по старым законам, принятым в начале этого столетия и даже ранее. Приводили нам такой пример. В библиотеке Цетиньского (старая столица Черногории) исторического музея хранится любопытный законник 1888 года. Среди прочих правовых норм он содержит и такие, которые регулируют имущественные отношения. В их разработке вместе с черногорскими юристами принимал участие заведующий кафедрой в Киевском и Одесском университетах профессор Богинич. И что интересно: законник и поныне, разумеется в той его части, которая не противоречит новым социальным условиям, находит применение в судебных органах Югославии. Словом, в некоторых случаях законодательная практика отстает от жизни. Для устранения пробелов принимаются меры, республикам предоставлено право самим разрабатывать и принимать законы. Юристы рассказали, как они участвовали в обсуждении проектов поправок к конституции СФРЮ, с принятием которых связано расширение законодательных прав республик и активизация их законодательской деятельности. В Македонии, в частности, ко времени нашего приезда были подготовлены в первом варианте и обсуждались юридической общественностью проекты уголовного кодекса и кодекса о браке и семье. Принято положение об адвокатуре, общественное управление которой сосредоточивается в республиках. Вносившиеся поправки предусматривали сохранение за федерацией права принятия процессуального законодательства и, к примеру, норм уголовной ответственности за воинские и государственные преступления.

Мы встречались также с отдельными работниками общинных скупщин. Община — низовое территориальное звено (район, город). В каждом таком административном подразделении существует скупщина. Состоит она из двух вече (палат): по общим вопросам, депутаты которого избираются всеми гражданами, и по производственным вопросам, депутаты которого избираются коллективами производственных предприятий. При скупщине существует четырнадцать советов по подведомственным им вопросам. Состоят они из депутатов и представителей общественности. Существуют также комиссии (по жалобам, по безопасности движения, ветеранов войны и т. д.).

Рассказывая об успехах страны в различных областях промышленности, науки, культуры, общественных отношений, хозяева не

скрывали и имеющихся затруднений. Юристы отмечали, в частности, что в Югославии не все трудоспособные имеют возможность работать по специальности. Часть таких людей вовсе остается не занятой на производстве и выезжает в другие страны, в том числе капиталистические. Не все республики достигли одинакового уровня хозяйственного развития и высокой материальной обеспеченности трудящихся. Есть и другие не до конца решенные проблемы.

Во время встречи советских и югославских юристов речь шла также о планах и формах дальнейшего сотрудничества. Намечены пути его расширения и укрепления.

Редакция принимает рукописи статей, очерков, рассказов, фельетонов и других материалов только отпечатанные на машинке, через два интервала, первые экземпляры.

Рукописи объемом менее авторского листа не возвращаются.

ХОРОШИЕ МАНЕРЫ

РАССКАЗ

Обычно гости с удовольствием принимали приглашения на обеды, которыми их изредка угощал Огэстес Бретон. Им льстило изысканное общество, нравились превосходная еда и лучшие в графстве вина. Бретон был эпикурейцем, но без малейшего признака вульгарности.

Хотя он и жил на лоне природы, чуть ли не отшельником, Бретон пользовался всеми достижениями нашего цивилизованного века и увлекался отвлеченными науками, особенно философией. Окруженный книгами, он прочно обосновался в своем родовом поместье, изучая психологию местных жителей, мелких землевладельцев и крестьян плодородного графства Кент. Ему была присуща некоторая ироническая тенденция к самоанализу и нравилось выделяться на общем фоне неискушенного сельского общества, что он и подчеркивал любезностью и изысканными манерами в стиле восемнадцатого столетия. Его прекрасный особняк эпохи короля Георга был полон шедеврами мебели восемнадцатого века, а стены украшали старинные картины. В таком обрамлении пятидесятилетний Огэстес Бретон был очень импозантен: невысокого роста, худощавый, с изящными маленькими руками и ногами, с седой бородкой, подстриженной по моде, господствовавшей в период царствования королевы Елизаветы, орлиным носом и светло-голубыми глазами своих предков, фамильные портреты которых красовались в его гостиной. Он любил намекать на то, что все прекрасные вещи, собранные в его доме, достались ему по наследству, хотя на самом деле большая их часть была куплена на аукционах. Бретон был страстным коллекционером редкостей и мог часами говорить о великих мастерах меццо-тинто, старинном серебре и мебели прошедших столетий. Во время своих редких посещений Лондона он пропадал на аукционах.

Однажды я обедал у него в компании с пастором, молодежавым человеком аскетического вида с шапкой седых волос, к которому Огэстес Бретон относился с подчеркнутой почтительностью, и с лейтенантом военно-морского флота, которого наш хозяин пригласил в надежде услышать рассказы о всяких необычных приключениях и опасностях. Бретон явно старался видеть в нем не обыкновенного моряка, а мореплавателя времен королевы Елизаветы, участника увлекательных морских сражений с испанцами.

Наш хозяин ловко руководил б седой, давая каждому гостю высказаться по наиболее интересующему его вопросу, сам же говорил мало, тогда лишь, когда нужно было направить разговор

в другое русло или же остроумным намеком поддержать интерес к нему. Пастор довольно долго распространялся о влиянии церкви в сельских местностях, а моряк — о британском вооружении и войнах.

Наконец превосходный обед был съеден, и на столе появился портвейн. Бретон любезно осведомился о здоровье жены пастора, которую он перестал приглашать после того, как заметил, что она заедает портвейн апельсином. Раб приличий, шокированный до глубины души, он ничем не проявил в тот момент своего возмущения, но незамедлительно вычеркнул ее имя из списка достойных приглашения лиц.

— Чудесный портвейн! — констатировал пастор, оказавшийся, несмотря на наружность аскета, знатоком вин.

— Да, — сказал наш хозяин, задумчиво рассматривая свой бокал с вином на свет. — Я только сейчас начинаю его пить. Оно пролежало у меня в погребе несколько лет. Это первая бутылка из небольшой партии. Должен сознаться, что я пригласил вас, мои дорогие гости, не только для того, чтобы насладиться вашим обществом, но и для оценки достоинств этого божественного напитка.

Пастор, польщенный тем, что его мнением так дорожат, медленно вдохнул чудесный аромат вина.

— Это действительно нечто исключительное, — сказал он.

— Любезный пастор, — заметил с чувством Огэстес Бретон; — я потрясен такой высокой оценкой из уст столь достойного человека.

— Как вам удалось раздобыть такое вино? — вмешался я в разговор, желая воспрепятствовать потоку взаимных комплиментов, который обязательно должен был последовать.

— О! Это очень странная история, которая может заинтересовать вас.

Мы попросили нашего хозяина рассказать ее, и он охотно согласился.

II

— Вы, конечно, знаете, — начал он, — Грэвени Холл, самое величественное здание в нашей местности, великолепный загородный дом, для описания прелести которого не хватит слов даже у опытного маклера по продаже недвижимого имущества. Но его владельцам, предки которых окончательно разорились за последние полтора столетия, стало не по карману содержать это чудо архитектуры; прекрасные сады заглохли, самый необходимый ремонт не производился, и наконец было решено сдать Грэвени Холл

внаем. Несколько посредников занялись этим делом, но оказалось, не так-то легко найти желающего арендовать дом, находящийся на столь далеком расстоянии от железнодорожной станции. Только праздный и очень богатый человек мог позволить себе такую роскошь. Однако наконец арендатор был найден. Им оказался некий барон фон Бернгейм. Ему очень понравилась эта резиденция, и он сразу же заключил договор на долгосрочную аренду. Семья Грэвнейс была на седьмом небе от счастья. Миллионер-арендатор, разбогатевший в Южной Африке, щедро расплатился с владельцами дома. Очевидно, богатство легко досталось ему. Он был готов на все, чего они хотели, и заплатить все, что просили.

Прибытие барона фон Бернгейма произвело сенсацию в нашей местности не только потому, что он занял место семьи Грэвнейс, более четырехсот лет главенствовавшей здесь, но главным образом по той причине, что бедняки всех соседних деревень ждали помощи от богача-соседа. Мысль о сказочном богатстве новоприбывшего волновала и заставляла надеяться. Когда богатый немец наконец приехал, все, от землевладельцев до батраков, были начеку. Я же испытывал отвращение к этому чужаку. Мне, любителю старины, претила мысль, что какой-то неизвестный будет жить в родовом гнезде семейства Грэвнейс. К тому же я опасался, что этот выскочка-барон нарушит патриархальную атмосферу, которую я так старался сохранить в нашей скромной сельской местности.

Мои соседи поспешили нанести визит барону, но я и не подумал последовать их примеру, несмотря на все уговоры моей старой приятельницы, леди Элизабет. Меня раздражало, что он пренебрег старинным выездом семейства Грэвнейс, предпочитая разъезжать на паре рысаков, запряженных в новомодный экипаж, выкрашенный в ярко-желтый цвет. Я возненавидел этого соседа еще сильнее, когда узнал, что он стал участвовать в общественных делах нашего графства. Мне рассказали, что он добился улучшения работы местного почтового отделения, первым предложил создать фонды на строительство больницы и, что хуже всего, возглавил депутацию в управление железнодорожных сообщений, требуя строительства станции близ Грэвнейя. Он начал субсидировать школы; до его прибытия я гордился тем, что, несмотря на все законы Вестминстера, половина нашего сельского населения не умела ни читать, ни писать, вследствие чего они лучше работали, удовлетворялись меньшим и вели себя приличнее.

Тут пастор хотел было прервать нашего любезного оратора, но тот остановил его жестом и попросил разрешения продолжать свой рассказ.

— Леди Элизабет не переставала уговаривать меня познакомиться с этим, очаровавшим всех, бароном. «Я уверена, что он понравится вам,— убеждала она меня.— Он сказочно богат, но не зазнается. И действительно очень забавен. Мне кажется, что вы настроены против него только потому, что его званые обеды лучше ваших».

Должен сознаться, что я горжусь своими зваными обедами и трачу немало труда на их устройство. При желании в деревне можно подать лучший обед, чем в Лондоне. Мне действуют на нервы некоторые мои соседи, угощающие дрянными обедами якобы потому, что в этой глуши нельзя достать ничего другого. И вот, когда леди Элизабет начала со свойственным ей энтузиазмом рассказывать о пирах, задаваемых бароном фон Бернгеймом, мне действительно стало немного завидно.

Итак, я прекрасно обходился без гостеприимства этого миллионера, хотя не только леди Элизабет, но буквально все были очарованы чужестранцем, пели ему хвалу и радовались тому, что он решил поселиться здесь, в доме разорившейся семьи Грэвенейс, которой было не по средствам не только задавать пиры, но даже участвовать в местных празднествах. Все это так раздражало меня, что я старался избегать встречи с моим новым соседом. Однако должен сознаться, что я был немного польщен, когда мне сообщили, что этот немец, за которым увивалось, потеряв всякий стыд, все местное население, пытается во что бы то ни стало познакомиться именно со мной. Наконец он через нашу общую соседку, леди Элизабет, попросил разрешения нанести мне визит. Я был вынужден сослаться на нездоровье, чтобы иметь возможность отказаться от этой чести.

Леди Элизабет хорошенько выругала меня за это, но я твердо решил не позволить навязать мне это знакомство.

Когда барон фон Бернгейм понял, что ничего не добьется, он решил идти напролом. В одно прекрасное утро он, безо всякого приглашения, явился ко мне с подписным листом на сбор пожертвований для реставрации местной церкви. Я довольно резко отказался, потому что, во-первых, терпеть не могу эту новую манеру не оставлять в покое древние здания и никогда не дам ни одного пенса на реставрацию чего бы то ни было — мне слишком хорошо известно, что это значит; и, во-вторых, я счел нахальством самовольный визит барона ко мне. Мой посетитель кротко принял мой отказ и направился к двери. Я не пригласил его сесть.

Внезапно он остановился.

— У вас тут несколько очаровательных вещей,— сказал он.

— Весьма любезно с вашей стороны заметить это,— сухо ответил я.

Уже у двери он задержался перед меццо-тинто, с которым связана странная история. Это было, несомненно, произведение замечательного художника, портрет женщины необыкновенной красоты. Я заплатил за него сто пятьдесят фунтов, но когда принес домой, начал сомневаться, не подделка ли это, случайно не выявленная экспертами.

«Даже если и подделка,— уговаривал я себя,— она сделана изумительно. Но, вероятно, это подлинник. Все свидетельствует об этом».

Тем не менее подозрение продолжало терзать мою душу.

Барон продолжал смотреть на меццо-тинто, затем бросил быстрый взгляд на меня, и тень усмешки появилась на его губах. Я был поражен. Очевидно, он был уверен в том, что перед ним подделка.

«Он обнаружил это сразу, значит он не только знаток, но и обладает врожденной интуицией в этих делах,— подумал я.— Замечательный человек! Однако нельзя допустить, чтобы он ушел без соответствующего оправдания с моей стороны. Ведь повесить на стену своей гостиной картину, весьма ценную, если это подлинник, но ничего не стоящую, если это подделка, такой же плохой тон, как носить поддельный жемчуг».

«Вы смотрите на эту копию,— сказал я, уже больше не сомневаясь в том, что это действительно копия.— Я повесил ее потому, что она действительно превосходна».

«Она так мастерски сделана,— ответил барон фон Бернгейм, улыбаясь,— что я не был вполне уверен, знаете ли вы, что это всего лишь копия. Вы, конечно, знакомы с тем человеком в Париже, который делает эти вещи?»

Я почувствовал, что избежал большой опасности, и для того, чтобы мой гость не подумал, что я позволил так позорно обмануть себя, снял мое меццо-тинто со стены, поднес его к окну, и мы детально обсудили его качества. В то время, когда он изучал мою неудачную покупку, я внимательно смотрел на него и, к моему удивлению, обнаружил, что его внешность довольно привлекательна. Он был изящно и скромно одет, умел вести себя надлежащим образом, лишен всякой аффектации, почти красив. У него были печальные глаза и удивительно приятный голос, придававший его речи особое обаяние. Мне стало понятно, почему женщины считали его неотразимым.

Он уже прощался со мной, когда заметил мое главное сокровище — зеленую вазу такой красоты, что, хотя это мое давнее при-

обретение, я до сих пор не могу смотреть на нее без волнения и чувства острого наслаждения; мое сердце начинает бурно биться, как если бы я созерцал любимую женщину; но на свете нет женщины, которая могла бы похвалиться столь исключительной грацией форм, таким великолепием красок.

Барон взял вазу.

— А вот это, несомненно, не копия,— сказал он, восхищенно глядя на чудесное произведение искусства.

Когда я увидел, как бережно он держит эту вещь, как любовно ласкают ее его пальцы, подобно тому, как гордая мать гладит шелковистые локоны своего единственного ребенка,— я понял, несмотря на всю мою былую неприязнь к нему, что это родственная мне душа, человек, с которым я смогу беседовать о моих сокровищах и который будет понимать меня с полуслова.

— Сейчас время завтракать,— произнес я немного смущенно.— Мне доставит большое удовольствие, если вы останетесь и разделите со мной скромную трапезу.

Фон Бернгейм ничуть не удивился, приняв мое предложение так естественно, как если бы мы были старинными приятелями.

Кажется, одной из моих слабостей является то, что за моим собственным столом я люблю направлять беседу в удобное мне русло, но в данном случае барон чрезвычайно умело и тактично заставил меня подчиниться его воле, и я говорил необычайно много и о вещах, которые не привык обсуждать с малознакомыми людьми. Этот немец был знатоком человеческой природы, что я ценил. Добродушно, с легким юмором он пожурил меня за отрицательное отношение к многочисленным его проектам, и в конце концов мне пришлось сознаться, что ранее я относился к нему с большим предубеждением.

— Надеюсь, что вы измените свое мнение,— сказал он.

— Я уже изменил его,— сознался я,— и прошу извинить меня за былую нелюбезность.

Затем он спросил меня, против чего именно я особенно возражаю. Узнав, что меня раздражает план строительства железнодорожной станции, барон заявил, что не будет осуществлять его. Мне было немного неловко сознаться, что я против проекта, который несомненно содействовал бы повышению жизненного уровня местного населения, но мой собеседник очень быстро перевел разговор на другую тему.

Несколько дней спустя я получил приглашение отобедать в особняке барона и отправился туда.

Прием, оказанный мне, превзошел все мои ожидания, и я был вынужден признаться леди Элизабет, подтрунивавшей над тем, что я наконец пал жертвой чар миллионера, что и сам не смог бы так принять своих гостей.

Меня поразили изменения, которые барон внес в интерьер дома, комнаты которых стали похожи на залы музея. Фон Бернгейм оставил только уникальные вещи, добавив кое-что из собственных.

Когда я возвращался домой в экипаже леди Элизабет, она воскликнула: «Признайтесь же наконец, что наш барон просто очарователен!»

— Да, действительно,— ответил я.— Отказываюсь от моего прежнего отрицательного мнения о нем. У него замечательные манеры, и он умеет принять гостей. Кстати, вы обратили внимание на портвейн, которым он нас угощал? Боже мой! Где только этот человек достает его? Я бы отдал свою бессмертную душу за такое вино!

Леди Элизабет удовлетворенно рассмеялась. Очевидно, она передала немцу мое мнение о его портвейне, потому что два дня спустя я, к ваящему моему удивлению, получил шесть бутылок этого бесценного напитка. Подарок сопровождала записка. Барон фон

Бернгейм писал, что просит меня, как тонкого ценителя, принять от него в дар эти несколько бутылок.

Будучи действительно знатоком в этой области, я почувствовал себя польщенным и, не желая оставаться в долгу, немедленно отправился в свой сад и срезал несколько георгин.

«Дорогой барон,— написал я ему,— вы были столь любезны заметить во время вашего визита ко мне, что георгины в моем бедном садике красивее, чем у вас. Разрешите же преподнести вам эти цветы в благодарность за внимание».

Очевидно, мой скромный подарок понравился ему, потому что при нашей следующей встрече он горячо поблагодарил меня и извинился, что прислал всего шесть бутылок, оправдываясь тем, что у него осталось их всего пять дюжин.

Это было началом нашей дружбы. Я нашел в фон Бернгейме энтузиаста и знатока изящных искусств. Он рассказал мне многое, о чем я и понятия не имел. В результате почти каждую неделю, за исключением тех, когда он оставался в городе, я навещал его или же он приходил ко мне. Меня удивляла только одна странная черта характера барона. Он никогда не рассказывал о своих делах. Все только смутно догадывались, что в Лондоне он возглавляет какие-то крупные промышленные предприятия. Несмотря на всю свою любезность, он не был действительно откровенен ни с кем, и даже я, после трех лет тесной дружбы, знал о нем не больше, чем в первый день знакомства. Я считал его очень наблюдательным, но одновременно самым осторожным и скрытным человеком из всех моих знакомых. Он знал всю подноготную каждого из видных наших соотечественников, о нем же самом никто не знал ничего.

III

Влияние барона фон Бернгейма в нашей сельской местности продолжало непрерывно возрастать. Будничное, дремотное состояние жителей было нарушено. Все стали необычайно оживленными и активными. Даже я, хотя теперь мне стыдно признаться в этом, решил, что бесцельно прожил жизнь в своем маленьком особнячке и что мне следовало бы в свое время распорядиться ею как-то иначе. Леди же Элизабет совсем подпала под влияние барона и занялась даже какими-то мелкими биржевыми спекуляциями под его руководством. Полагали, что барон, ставший натурализованным английским подданным, выставит свою кандидатуру в члены парламента, и фермеры уже мечтали о благосостоянии, которого он добьется для них.

Прогуливаясь однажды вдоль дороги, пролежавшей близ моего дома, я увидел леди Элизабет в ее высоком двухколесном экипаже. По расстроенному лицу этой достойной дамы я понял, что случилось что-то необычайное.

— Как раз направлялась к вам,— крикнула она и остановила экипаж.— Я только что из Тэрканбери. Узнала нечто совершенно потрясающее!

— В чем дело?

Она бросила быстрый взгляд на своего груга, передала ему поводья и соскочила на землю. Мы отошли на приличное расстояние, и только тогда очень взволнованным голосом леди Элизабет сообщила мне страшную новость.

— Весь город полон слухов о бароне фон Бернгейме. Говорят, что он вовсе не барон, а известный континентальный аферист Иоганн Герц. Здесь, в Англии, он занялся жульническими спекуляциями колоссального масштаба. Отдан приказ об его немедленном аресте. Какой ужас! А я дала ему пятьсот фунтов стерлингов!

Я побледнел.

— Не может быть!

— Я была в банке, и директор сообщил мне, что барон уже арестован. Никто не сомневается в его виновности.

— Но я пригласил его ко второму завтраку сегодня,— сказал я.

— Разумеется, он не придет! — воскликнула она.— Вы позавтракаете у меня, и мы обсудим все это.

— Нет,— возразил я,— мне следует вернуться домой. Он может прийти, и я обязан принять его.

— Не может быть! Вы намерены угощать его? Ведь он самый отвязанный уголовный преступник! Он уже арестован или сбежал.

— Если он придет, он будет принят, как подобает гостю. Разумеется, я и вида не подам, что слышал что-то нелестное о нем.

— Вы старый болван, мистер Бретон! — воскликнула леди Элизабет, окончательно рассердившись.— Конечно, он не придет. Если же случится невероятное, то есть если он все-таки появится, вы обязаны вызвать полицию.

Я вернулся домой чрезвычайно расстроенный. Леди Элизабет говорила так уверенно, что в правдивости ее слов не приходилось сомневаться. Однако я не был ошеломлен этим сообщением. Немец никогда не рассказывал о своем прошлом, и несмотря на его кажущуюся сердечность, в нем всегда чувствовалось что-то скрытое, затаенное.

— Я не буду ждать господина фон Бернгейма после десяти минут третьего,— сказал я слуге без дальнейших объяснений. Немного

нервничая, я взглянул на стенные часы. В этот момент они начали бить. Было ровно два.

— Я не слишком точен? — спросил кто-то у открытого в сад окна.

Я обернулся и вздрогнул. Это был барон фон Бернгейм.

— Я прошел садом, полагая, что вы не будете возражать, — объяснил он, входя в комнату.

Я был так испуган, что никак не мог прийти в себя; мой гость — спокоен, уверен в себе и, как всегда, безупречно одет. Меня поразила совершенная непринужденность его манер. Он заметил мое замешательство и спросил, ожидал ли я его.

— Разумеется, — ответил я, сделав над собой усилие. — Пойдемте завтракать.

Не могу сказать, что этот завтрак доставил мне удовольствие. Я очень нервничал. То мне начинало казаться, что все эти тревожные слухи необоснованны, то я со страхом поглядывал на окна, опасаясь появления агентов сысской полиции. Было бы чудовищно, если бы этого человека арестовали за моим столом. Я был не уверен, известно ли немцу, что его приказано арестовать, и безмолвно мучился, не зная, что предпринять. А он был по-прежнему невоз-

мутим. С обычным блестящим знанием дела он говорил о раннем итальянском искусстве, критикуя различные школы с проникновенностью знатока и энтузиазмом художника. Я же почти все время молчал, стараясь лишь проявлять полагающуюся хозяину вежливость. Барон, по-видимому, не обращал внимания на мое подавленное состояние. Он продолжал развивать свои теории, тогда как я едва сдерживался, чтобы не крикнуть: «О господи! Разве вы не знаете, что вся полиция графства Кент рыщет по вашим следам?» Но я сдержался и поныне горжусь тем, что все время был любезен и смог скрыть, что визит этого гостя весьма нежелателен и чрезвычайно волнует меня.

Мы как раз кончили есть, когда я услышал скрип колес по гравии и вздрогнул.

— Что это? — воскликнул я испуганно.

Спокойно взглянув на меня, фон Бернгейм иронически усмехнулся.

— Должно быть, это моя двуколка,— объяснил он.— Я приказал захватить за мной в три. Прошу извинения, что удаляюсь сразу же после завтрака, но я должен быть в Шотландии сегодня же вечером, а отсюда так сложно добираться до железнодорожной станции, что я могу опоздать.

Он пожал мне руку и вышел без малейшего признака спешки или волнения. Я наблюдал через окно, как он спокойно взял поводья и уехал.

Назавтра газеты поместили подробный материал о преступных махинациях барона. Это был исключительно бессердечный, жестокий обман, к которому немец успешно прибегал в течение трех лет своего пребывания в Англии. Сотни людей стали нищими. Вся страна была потрясена этой сенсацией.

Иоганн Герц — таково было настоящее имя барона — бесследно исчез. Я последним видел его. Он скрылся на своем парусном суденышке. Его приметы были сообщены во все порты континента, но поймать его не удалось.

Газеты продолжали трепать его имя и вскоре окончательно выяснили всю его биографию. Было установлено, что он всегда действовал под прикрытием какого-нибудь аристократического имени. Стремление казаться аристократом было главной слабостью этого афериста. Обычно он играл роль богатого сельского жителя.

Но больше всего в этих разоблачениях меня заинтересовал тот факт, что он оказался известным специалистом по подделке произведений искусства; почти все дорогие копии картин, писанных маслом, меццо-тинто и фарфора вышли из его мастерской. Он при-

менял свои недюжинные таланты по отношению к любым художественным произведениям, ставшим модными, используя острое чувство прекрасного и обширные знания. Он был так талантлив и многосторонен, что легко мог бы безбедно существовать честным трудом, но, по-видимому, опасности жизни афериста прельщали его.

Даже когда я узнал всю эту печальную историю, я не мог не восхищаться удивительным хладнокровием и бесстрашием Иоганна Герца, явившегося ко мне завтракать, зная, что полиция ищет его по всей стране. Должен признаться, я надеялся, что ему удастся скрыться — было бы обидно, если бы в железные руки закона попался такой интересный человек. В пятнадцатом веке он основал бы династию.

Я очень расстроился, когда через три месяца после его исчезновения прочел в газетах сообщение о том, что он арестован в Неаполе. Это произошло случайно; Иоганн Герц принял все необходимые меры предосторожности, но на сей раз судьба была против него. Его привезли в Англию, судили, признали виновным и приговорили к семи годам каторжных работ...

— Но какое отношение это имеет к портвейну? — спросил я.

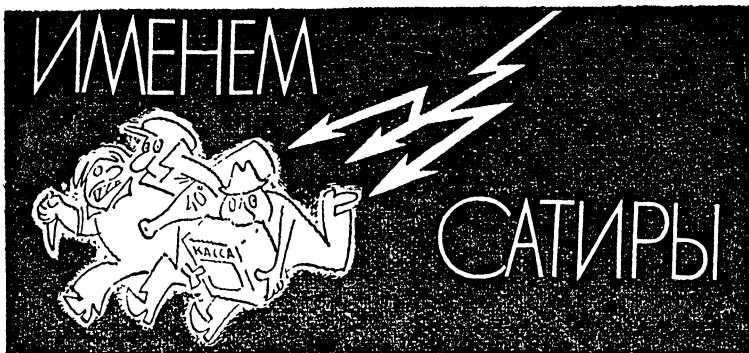
— В Грэвени Холл состоялась продажа имущества с аукциона, — ответил наш хозяин, — и я отправился туда в самом мрачном настроении. Особняк был полон любопытных, явившихся поглазеть на жилище знаменитого преступника, однако покупали мало. Всем нам было очень стыдно, и я заметил, что именно те, кто особенно широко пользовался гостеприимством немца, яростнее других осуждали его. Они утверждали, что он им никогда не нравился, всегда казался темной личностью. Я грустно наблюдал за всем этим, почти не обращая внимания на работу аукционера, как вдруг он предложил купить небольшое количество портвейна. «Вероятно, это то самое великолепное вино, — подумал я, — шесть бутылок которого барон преподнес мне в начале нашего знакомства». И в память о моем друге я купил этот портвейн.

— Но почему вы так долго хранили его?

— Не мог же я пить тогда, когда его бывший владелец, обладавший таким тонким вкусом, вынужден довольствоваться жалкой пищей обитателей Портлендской тюрьмы. Это было бы просто неэтично. Я решил подождать, пока не окончится срок его заключения. Сегодня он выходит на волю, и я пригласил всех вас сюда, чтобы торжественно отпраздновать это событие. Джентльмены! Разрешите мне произнести тост за здоровье господина Иоганна Герца!

Перевод с английского Т. ЧЕРНИЛОВСКОЙ.

Рисунки И. УРМАНЧЕ

СТЕПАН ОЛЕЙНИК

КУРОРТНЫЕ ЗАРИСОВКИ

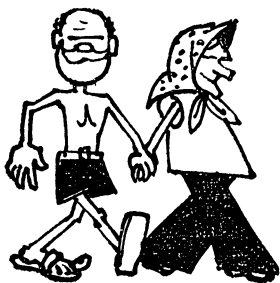
ФЕЛЬЕТОН

Ох, людно на пляжах, курортах!
Каких там чудес не найдешь!..
Вон — дед с бородищею (в шортах),
Бабуля при нем (брюки-клеш).

Вот, пряча в портфелях «Зубровку»,
Лишь плавки надев да очки,
Прибывшие в командировку
Выходят на пляж мужички.

Вот муж из картежного клана
Не вырвется к женке никак:
Он телом белей, чем сметана,
Она же — как сваренный рак.

А день устоялся хороший:
Все тихо, журчит лишь волна...
Но вот и компания с Гошей,
А значит — прощай тишина.

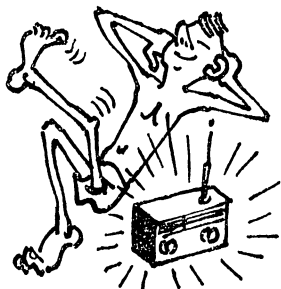

Ведь Гоша — он очень культурный:
Транзистор всегда на груди.
Под джазовый грохот калтурный
Попробуй-ка здесь посиди!

Девчурка двухлетия к маме
Бежит и с испугу ревет...
А вот боевыми рядами
Шагает серьезный народ:

По воздуху, рельсам, асфальту
Доставлены срочно, кто как,
Одни — «на симпозиум в Ялту»,
Другие — «на форум в Судак»

Поплещутся без проволочек
И лежа судачат они.
Легко, как вода сквозь песочек,
Текут их рабочие дни...

И вдруг — объявление в рупор
(Погромче транзистора аж):
«Весь берег займет киногруппа!
Очистите, граждане, пляж!»

Снуют и кричат ассистенты...
Явился артист-водолаз...
Тут с мая снимают фрагменты
Для фильма «Морской перепляс».

Окончены съемки... Но снова
Затмилась лазурная вьсь,
Земля содрогнулась от рева:
«Патлатые» в Крым ворвались!

Нахлынули, как янычары,
Как варваров диких орда;
В руках вместо палиц — гитары,
От них не уйти никуда.

Стерпеть эту пытку на пляже
Кой-как еще можно бы... Но
По улицам, заполночь даже,
Несется: «А нам все равно!..»

Орущих вот так до рассвета
За патлы бы взяты! Но — кому?
Встревать нам не хочется в это:
Ведь мы отдыхаем в Крыму!

Перевел с украинского
В. КОРЧАГИН,

ЯНУШ ОСЕНКА

- Смотрите, там на дороге, кажется, кто-то лежит.
- Конечно. Вон же знак.
- Какой знак?
- Желтый треугольник, предупреждающий водителей, что впереди лежит пьяный.
- Как это лежит?
- Обыкновенно. Плелся, плелся и свалился на дороге. Вот рядом и установили соответствующий знак.
- Странно. А освещение?
- Специально повешен фонарь — пьяный должен быть освещен.
- Что это? Я слышу музыку.
- Совершенно верно. Он радиофицирован.
- Радиофицирован? Но ведь он же спит!
- Ну и что — слушает ее сквозь сон. К тому же музыка не только для него, но и для других — у пьяниц любят толпиться зеваки.
- Ну и сервис! А это что за штука?
- Телекамера, соединенная с отделением милиции. Чтобы пьяницу не обокрали.
- Не может быть!.. А как же зимой? Ведь он может замерзнуть...
- Никогда! Около него устанавливается подогреватель. Видите, даже сейчас на нем покрывало с высокохудожественной вышивкой.
- А это зачем?
- Ну как — чтоб было эстетично смотреть.
- погодите, вы столько сделали, а он протрезвеет, встанет и пойдет себе.

- Куда пойдет?
 — Куда захочет. Скажем, опохмелиться. Вон видите, уже проснулся и начинает подниматься.
 — Предусмотрено и это. Как только встанет в полный рост, сроботаает фотоэлемент...
 — И что?
 — К нему автоматически подъедет столик с пивом.

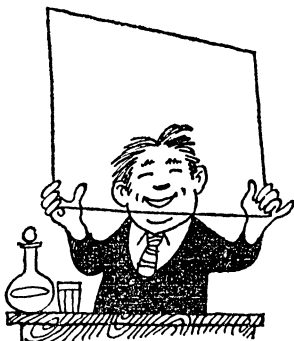
Перевел с польского САВЕЛИЙ ЦЫПИН.

ПОБИТЫЙ РЕКОРД

Завод
 стекло
 поставил высший сорт,
 В рекордный срок вагоны отгрузили.
 Пришел на стройку
 заводской рекорд,
 А там его,
 играючи,
 побили.

Б. РОЦИН

Рисунки Е. ГУРОВА

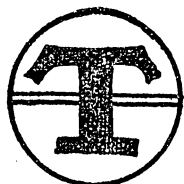

АВТОСТРАДАНИЯ

Сегодня наш КОФЕ пахнет бензином. Дело в том, что дежурный кофевар поэт-сатирик Мих. РАСКАТОВ размышляет вслух об автостраданиях пассажиров. Тема его стихов навеяна письмами читателей.

МИХ. РАСКАТОВ

КТО ДЛЯ КОГО ?

В воскресенье и субботы
У обычного такси —
Разговоры, как по нотам
До, ре, ми, фа, соль, ля, си...

— Четверых беру. Поштучно.
Еду только по прямой...
— Мне к музею несподручно,
Мне сподручнее домой...

— В «Детский мир» меня не
тянет,

Нет, папаша, не шучу.
Я сегодня еду в баню.
Если мыться — прихватчу...

— Поглядите на резину —
 Не могу в концертный зал!
 И вдобавок нет бензину —
 Хватит только на вокзал...

— Ишь, какой настырный, право!
 Вам вперед! А мне назад!
 Вам налево? Мне направо!
 Вам в детсад? Мне в зоосад!

...Просит дядя бога ради
 (Кто-то где-то занемог)...
 Зеленеет дядя, глядя
 На зеленый огонек.

Объяснять — себе дороже,
 И, как видно, оттого
 Он пешком идет...

И все же:

Кто, простите, для кого?
 Может, было бы резонно
 Нам давно усвонить,

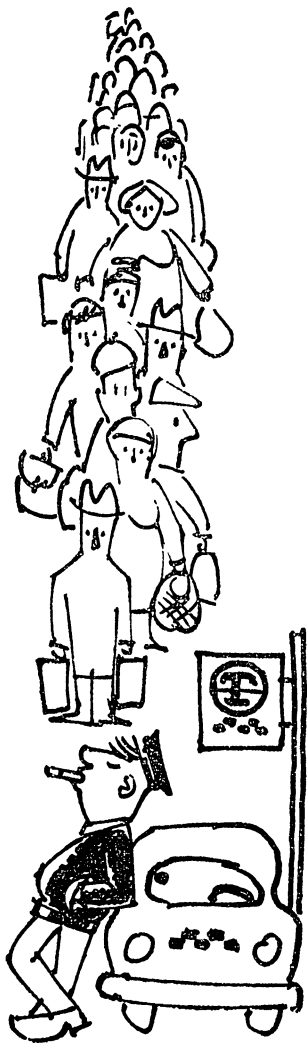
что

Абонент — для телефона,
 А морозы — для пальто,

Кипяток — для самовара,
 А рука — для рукава,
 Пешеход — для тротуара,
 Для прически — голова,

А читатель — для журнала,
 Для подсачка — караси,
 Крепкий сон — для люминала,
 Пассажиры — для такси...

Ну, а может, есть расчет
 Все считать наоборот?

Рисунки И. БРОННИКОВА

ОДНАЖДЫ...

...У Вольтера в его имении Ферне играли в шахматы. После игры перешли к рассказам о ворах. Каждый из присутствовавших рассказал об известных ему эпизодах. Пришла очередь хозяина дома. Семидесятипятилетний Вольтер начал так:

— Жил-был некогда генеральный откупщик налогов... Ну, остальное я, право, забыл...

...Некий быстро разбогатевший банкир спросил Марка Твена, не скрывая пренебрежения:

— Скажите, это верно, что вы работали одно время простым рабочим на кварцевых рудниках в Западных Штатах? Если это так, то откройте секрет, как вам удалось стать писателем?

Марк Твен тут же спокойно ответил:

— Охотно расскажу вам, но думаю, что куда интереснее узнать, сколько раз вам понадобилось быть банкротом, чтобы стать банкиром.

...В связи со смертью некоего судебного чиновника-лихоимца к Александру Дюма-отцу обратились с просьбой внести тридцать франков на венок.

— Вот вам шестьдесят франков,— сказал писатель,— и похороните двоих таких лихоимцев.

...Некий ростовщик спросил великого английского артиста Дэвида Гаррика:

— Скажите, сэр, что вы подразумеваете под словом «честность»?

Гаррик ответил:

— Зачем задумываться над вопросами, не имеющими к вам никакого отношения?

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ТВОРЧЕСКОЕ КРЕДО

Среди многих прочих есть во Франции литературная премия имени Аль Капоне. Да, того самого гангстера, короля преступного мира. Ее лауреатами могут стать лишь авторы произведений на уголовную тематику, а предпочтение отдается тем из них, кто располагает самым широким автобиографическим материалом. Именно это обстоятельство принесло лавры некоему Жан-Шарлю Брюку за его роман под недвусмысленным названием «Дележ добычи». Правда, даже после такого успеха ав-

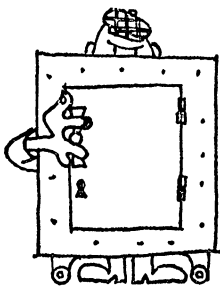
тор литератором так и не стал. Вскоре парижская полиция поймала Брюка во время кражи. Вместе с отмычками при нем нашли контракт с издательством на новый роман. «Это мое творческое кредо, заявил он следователю, я пишу только о том, что хорошо знаю».

ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ...

Джорджио Априлетти чуть было не угодил под суд за многоженство. Супруг у него насчитывалось девять. Семидесятилетний Априлетти фактически законно был женат только на одной, ибо всех остальных он вел к алтарю, имея при себе фальшивые документы, — ведь еще совсем недавно развод в

Италии был запрещен, а любовь, как известно, не терпит отлагательств. Когда теперь, после отмены закона о запрещении развода, старик признался в своих грехах, то от тюремного заключения его спасло одно трогательное обстоятельство — коллектив жен родил ему... 45 детей.

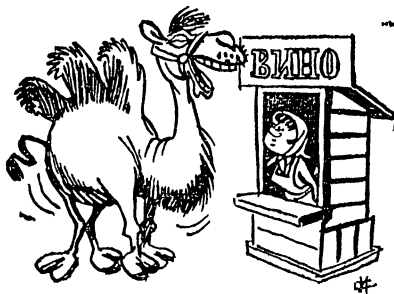
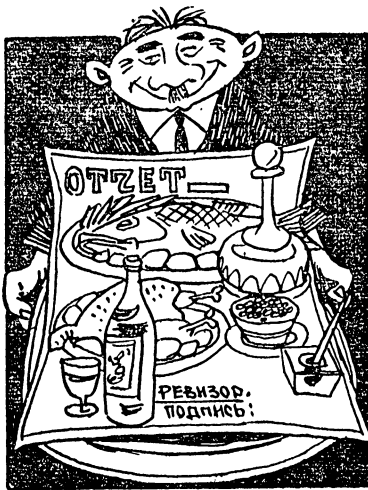
ПРОСЧЕТ

Пять раз в течение короткого отрезка времени посеща-

ли грабители «Герберт прайврит банк» в штате Огайо и всегда уходили с добычей, хотя кладовые банка были защищены хитроумным устройством — при появлении посторонних лиц помещение автоматически наполнялось быстродействующим усыпляющим газом. Начальник полиции штата объяснил репортерам: «Взломщики касс работают в противогазах, чего лишены служащие банка, быстро засыпающие под действием нового газа».

ПОРОК

— Помогите! Остановить не могу! Понесла!..

— «НА ТРОИХ»!

— САМОГОН!
ДА ЭТО Ж
ТЕПЛОЦЕНТРАЛЬ.

РИСУНКИ И. СЫЧЕВА

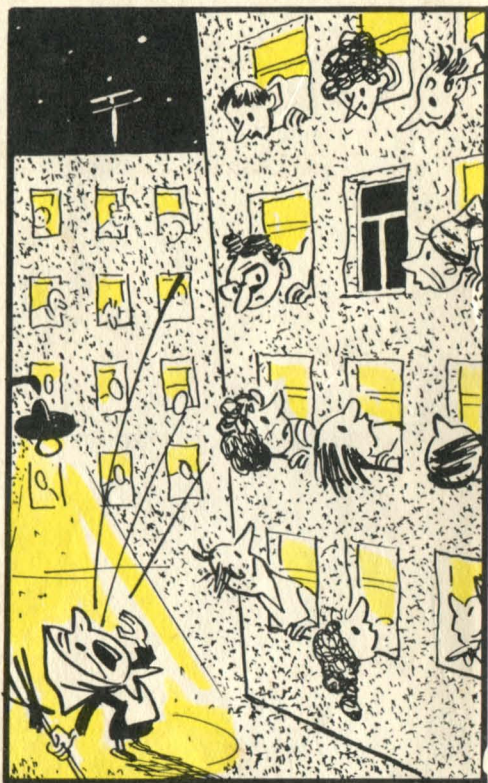
за порог

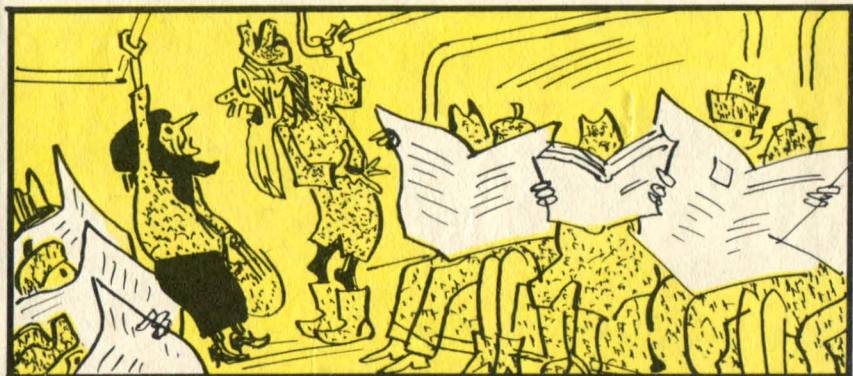
МОЛИТВА СПЕКУЛЯНТКИ:
- ДАЙ БОГ НАШИМ ФАБ-
РИКАМ ПОБОЛЬШЕ ВЫ-
ПУСКАТЬ НЕХОДОВОЙ ОБУВИ!

ОПТИМИСТ

- ЭЙ, СОНЯ! ХВАТИТ ДРЫХНУТЬ!
ВЫХОДИ НА СМЕНУ - УЖЕ 5 УТРА!

- СТАРИКОВ БЫ ПОЧИТАЛИ!..

Рисунки В. ЖАРИНОВА

